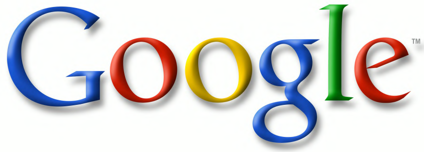

А. А. ТИТОВЪ

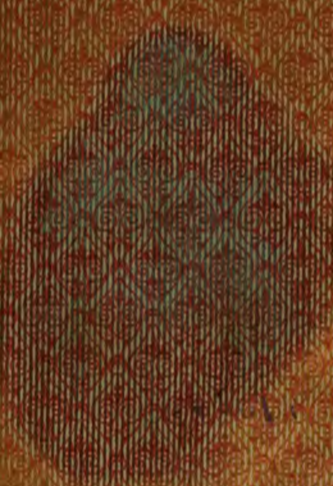

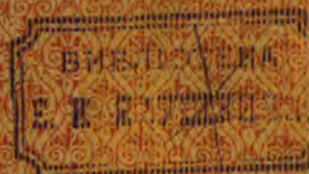
ЮРИДИЧЕСКІЕ ОБЫЧАИ
СЕЛА НИКОЛА-ПЕРЕВОЗЪ
СУЛОСТСКОЙ ВОЛОСТИ РОСТОВСКАГО УѢЗДА

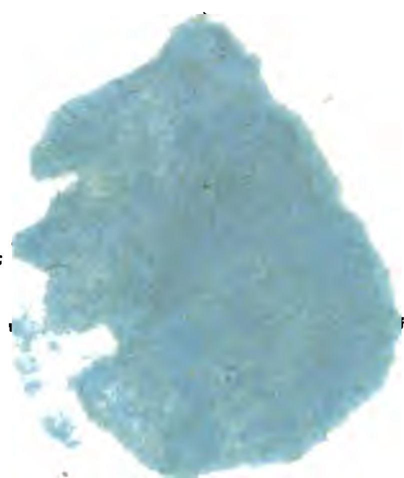

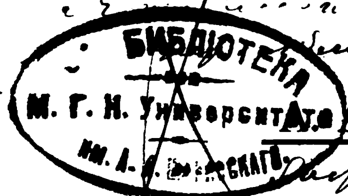

LIBRARY

Его превосходительству, с глубоким уважением, преданный автор

А. ТИТОВЪ.

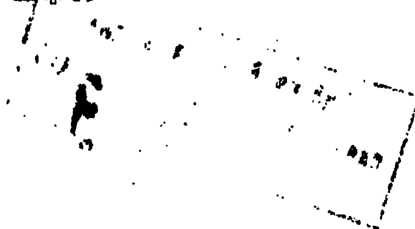
Декабря 1888 г.

ЮРИДИЧЕСКІЕ ОБЫЧАИ

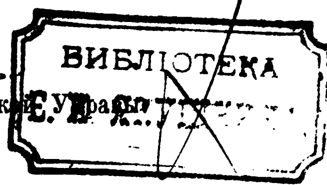
СЕЛА НИКОЛА-ПЕРЕВОЗЪ,

Сулостской волости, Ростовскаго уѣзда.

Ярославль.
Типографія Губернской Земской Управы.
1888.

Его превосходительству [illegible] от признательного автора [illegible] 1888 г. [illegible]

А. А. ТИТОВЪ.

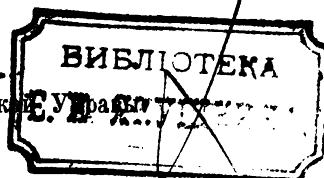
ЮРИДИЧЕСКIЕ ОБЫЧАИ

СЕЛА НИКОЛА-ПЕРЕВОЗЪ,

Сулостской волости, Ростовскаго уѣзда.

Ярославль.
Типографiя Губернской Земской Управы.
1888.

Дозволено цензурою. Москва. 29-го мая 1888 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Императорское общество любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, благодаря преимущественно трудамъ дѣйствительнаго члена М. Н. Харузина, составило въ 1886 г. обстоятельную программу для собиранія свѣдѣній объ юридическихъ обычаяхъ. Занимаясь въ нынѣшнее лѣто тѣмъ-же вопросомъ, я, при сотрудничествѣ учителя николо-перевозской земской школы, г. Рябинина, по возможности, постарался исполнить задачу общества, ограничившись, на этотъ разъ, изслѣдованіемъ только одного изъ близь-лежащихъ къ гор. Ростову селеній—села Никола-Перевозъ.

Насколько съумѣлъ я выполнить эту этнографическую задачу, судить не мнѣ; но, благодаря г. Рябинину, я исполнилъ всё отъ меня зависящее, чтобы придать настоящему изслѣдованію юридическихъ обычаевъ въ данной мѣстности возможную полноту.

А. Титовъ,

дѣйствительный членъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи.

Ростовъ Великій.
16 августа 1887 г.

ЮРИДИЧЕСКІЕ ОБЫЧАИ

СЕЛА НИКОЛА-ПЕРЕВОЗЪ,

Сулостской волости, Ростовскаго уѣзда.

I.

Статистическо-историческій очеркъ.

Выѣхавъ изъ Ростова чрезъ ярославскую заставу, а затѣмъ своротивъ вправо на ростовско-суздальскій трактъ, мы тотчасъ-же вступаемъ въ предѣлы Сулостской волости. Дѣйствительно, земли крестьянъ ближайшихъ къ городу слободъ Квасоварной и Богоявленской, причисленныхъ къ названной волости, непосредственно примыкаютъ къ городской выгонной землѣ; далѣе земли Сулостской волости идутъ вдоль ростовско-суздальскаго тракта и вмѣстѣ съ нимъ огибаютъ сѣверовосточную оконечность Ростовскаго озера, достигая такимъ образомъ села Сулости, а вмѣстѣ съ тѣмъ и границъ волости Угодичской.

Сулостская волость граничитъ съ сѣвера—Пріимковской волостью, съ востока—Ярославскимъ уѣздомъ и частью Нажеровской волости, съ юга—Угодичскою и съ запада—Савинской волостями. Площадь ея равна 8,672 десятинамъ, изъ числа которыхъ 5,203 десят. надѣльныхъ, при довольно-плодородной почвѣ, большею частью состоящей изъ такъ-называемой сѣрой земли (суглинистый черноземъ) и въ меньшей пропорціи—изъ песку. Надѣлъ по всей волости не великъ и, среднимъ числомъ, не превышаетъ 3-хъ съ небольшимъ десятинъ на душу, изъ которыхъ собственно пахотной земли приходится всего только $0,_{776}$ десят. на каждую ревизскую душу. Такое незначительное количество надѣла и, частью, довольно-сносная почва служатъ причиною, что большинство селеній Сулостской волости занимается однимъ огородничествомъ, и только меньшинство занимается хлѣбопашествомъ.—Лѣсовъ въ волости очень мало, всего только 439 дес. надѣльныхъ.

Въ Сулостской волости находятся слѣдующія 10 сельскихъ обществъ: васильковское, дубровское, козловское, никольское, нажеровское, петровское, петрушинское, сверчковское, сулостское и юрьевское, въ которыхъ числится 1,683 ревизскихъ души, платящихъ ежегодно до 8-ми руб. различнаго рода сборовъ каждая; по семейнымъ-же спискамъ: 1,976 душъ муж. пола и 2,149 жен. пола, всего слѣдовательно 4,125 душъ, при 605 дворахъ, которые составляютъ 18 селеній (въ томъ числѣ 4 села, 9 деревень и 5 слободъ). Среднiй окладъ съ души въ Сулостской волости опредѣляется такъ: мiрскихъ повинностей 1 р. 91 к., земскихъ 62 к., казенныхъ платежей 5 руб. 45 коп. Отсюда видно, что земскіе налоги здѣсь неособенно-обременительны.

Село Никола-Перевозъ, составляющее самостоятельное сельское общество, находится при сліяніи рѣкъ Вёксы, Устья и Котрости, при такъ-называемыхъ «трехъ водахъ». Разстояніе: отъ уѣзднаго города Ростова, въ которомъ находится и самая ближайшая для села больница, а также камера мирового судьи и призывный пунктъ, къ которымъ приписано это село,—8 верстъ, отъ желѣзной дороги и шоссе—не много болѣе версты (*), отъ волостного правленія, находящагося въ сосѣднемъ селѣ Сулости, 5 верстъ; школа-же помѣщается въ самомъ селѣ. Дворовъ въ немъ 49, ревизскихъ душъ 127 и тоже число надѣловъ. Все населеніе состоитъ изъ великоруссовъ, бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, которые всѣ православнаго вѣроисповѣданія; раскольниковъ между ними нѣтъ ни одного.

Церковь въ селѣ каменная, одноглавая, въ связи съ двухъярусною колокольнею, построена въ 1783 г. княземъ А. М. Голицинымъ и имѣетъ три престола: Рождества пр. Богородицы, святит. Николая и великомуч. Георгія; а до означеннаго времени была церковь деревянная, стоявшая, какъ утверждаютъ старожилы, на противуположномъ концѣ села. Чудотворныхъ иконъ въ настоящей церкви нѣтъ, а изъ существующихъ особо почитаются иконы Рождества Богородицы, свят. Николая и великомуч. Георгія. Изъ старинной утвари достойно вниманія евангеліе въ серебряномъ окладѣ, поступившее въ церковь въ 1782 году изъ с.-петербургской часовни желѣзнаго ряда. Послѣ того, какъ эта часовня сгорѣла, это евангеліе пожертвовалъ крестьянинъ Сѣдякинъ.

(*) Въ данной мѣстности промежутокъ между желѣзной дорогой и шоссе составляетъ нѣсколько саженъ.

Изъ старопечатныхъ книгъ находятся: *Прологъ*, печатанный въ 1650 г., по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, и *Праздничная минея* 1661 г.

Въ приходѣ существуютъ 14 крестныхъ ходовъ: 23-го апрѣля, 9-го мая и 29-го мая, въ Вознесеньевъ день, въ Троицынъ день, 5-го и 20-го іюля, въ первое воскресенье послѣ Ильина дня, 28-го іюля, 6, 7 и 18-го августа, 16-го іюня и въ день пр. Богородицы Скорбящей. Всѣ эти ходы установлены съ давняго времени, а потому прихожане и не могутъ объяснить, по какому поводу они были учреждены. Къ здѣшней церкви приписаны 34 дес. земли и приходъ изъ 5-ти селеній.

Относительно села Никола-Перевозъ существуетъ легенда такого рода: будто-бы, во время княженія Константина Всеволодовича (XIII в.), княжескій сокольникъ Богдашка на этомъ мѣстѣ, близь р. Устья, среди дремучаго, въ то время, бора нашелъ улетѣвшаго у него любимаго княжескаго сокола, причемъ во время поисковъ былъ перевезенъ чрезъ рѣку неизвѣстнымъ старцемъ. Когда князь пожелалъ лично видѣть мѣсто, гдѣ былъ пойманъ соколъ, то, пришедши туда, нашелъ образъ свят. Николая, въ лицѣ котораго Богдашка тотчасъ-же и узналъ перевезшаго его старца. Вслѣдствіе такого событія, князь Константинъ и основалъ церковь во имя святит. Николая близь того мѣста, гдѣ былъ перевезенъ Богдашка; оттого-то, будто-бы, и произошло названіе села: «Никола на перевозѣ», или просто «Никола-Перевозъ».

Село Никола-Перевозъ замѣчательно еще тѣмъ, что тутъ, въ 1434 г., великій князь Василій Васильевичъ Темный былъ разбитъ своимъ дядею, княземъ Галицкимъ Юріемъ Дмитріевичемъ.

Мѣсто, гдѣ сливаются три вышеупомянутыя рѣки, восхитительно. Здѣсь, лѣтомъ, бываетъ любимое гулянье ростовскихъ гражданъ, куда они съ семействами пріѣзжаютъ пить чай.—Мѣсто сліянія рѣкъ находится почти близь самаго села.

Впослѣдствіи здѣсь было жилище князя Ѳедора Дмитріевича Гвоздева (XV в.), сынъ котораго, князь Осипъ Ѳедоровичъ, отдалъ эту мѣстность въ приданое за своей дочерью Анастасіей, выданной за князя Ивана Петровича Щепина.

Мѣстное населеніе въ селѣ Никола-Перевозъ занимается земледѣліемъ; нѣкоторые крестьяне промышляютъ рыбною ловлей на близьлежащихъ рѣкахъ Устьѣ и Вёксѣ, при-

чемъ и своего «крестьянства» не упускаютъ; нѣкоторые-же отправляются на сторонніе заработки, преимущественно въ Петербургъ, и добываютъ тамъ деньги, то работая въ крючникахъ («по кулевой части»), то поступая въ лавки въ качествѣ служителей. Есть и такіе, что имѣютъ собственныя лавки. Отхожепромышленники остаются въ Петербургѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ по году, по два, по три и даже по пяти лѣтъ, смотря потому, много-ли рабочихъ силъ и нужды дома.

У себя дома, въ селѣ, жители трутъ картофель, разводятъ въ большомъ количествѣ цикорій и осенью приготовляютъ его къ продажѣ въ особыхъ зданіяхъ, «сушильняхъ», которыхъ въ селѣ понастроено не мало. Изъ числа мѣстныхъ крестьянъ одинъ имѣетъ въ Петербургѣ собственный огородъ, а другой предпріимчивый крестьянинъ, верстахъ въ 10-ти отъ села, арендуетъ большой участокъ земли, обрабатывая при этомъ и свой надѣльный участокъ.

Существующая въ городѣ Ростовѣ ярмарка составляетъ не малый интересъ для жителей этого села въ торгово-промышленномъ отношеніи. Съ этой стороны имѣетъ также для нихъ значеніе и ярмарка, бывающая въ селѣ Великомъ, Ярославскаго уѣзда, на разстояніи 18-ти верстъ отъ села Никола-Перевозъ.

Предпославъ эти общія статистическо-историческія замѣчанія относительно мѣстности, взятой мною для изученія юридическихъ ея обычаевъ, я перехожу къ главной моей задачѣ, т. е. къ описанію ихъ въ томъ видѣ, какъ они существуютъ здѣсь въ настоящее «переходное» время.

II.

Юридическіе обычаи.

1. Признаки бывшаго родового устройства.

Въ селѣ Никола-Перевозъ случаевъ сожительства цѣлымъ родомъ теперь не встрѣчается, но существуютъ нѣкоторые признаки бывшаго родового устройства.

Такъ, напримѣръ, слово родъ у жителей этого села употребляется для обозначенія совокупности родственниковъ, которыхъ теперь не одинъ уже домъ, хотя они и произошли всѣ отъ одного лица.—Такъ, напримѣръ, былъ нѣкогда одинъ крестьянинъ, по имени Иванъ; отъ Ивана пошли

сыновья: Алексѣй, Василій и Андрей съ Николаемъ; Василій бездѣтный, а Андрей неженатый; у Алексѣя-же съ Николаемъ пошли свои сыновья, а у этихъ послѣднихъ также родились дѣти (теперь еще маленькія). Они всѣ составляютъ одинъ родъ и живутъ, раздѣлившись, въ нѣсколькихъ домахъ. Родоначальникъ этого рода получилъ отъ своихъ современниковъ характерное прозвище: «Пёунъ», и весь родъ теперь носитъ такое-же прозвище, или происходящую отъ него фамилію «Пюнковыхъ»; а потому всѣ говорятъ: «Пюнковъ родъ», въ «Пюнковомъ роду».— На этомъ-же основаніи говорятъ: «Курбаковъ родъ», «Безпаловъ родъ» и т. д.

Слово племя употребляютъ въ смыслѣ отродья чьего-нибудь. Такъ, въ селѣ есть старикъ, по имени Василій Курбаковъ; онъ выдалъ дочь свою за Ивана Безпалова; у Ивана есть сестра, старая дѣвица; у Ивана-же, въ числѣ другихъ дѣтей, находится сынъ годовъ 15-ти, «Андрейко», замѣчательный чрезвычайно-слабымъ тѣлосложеніемъ, да и самъ Курбаковъ вяло работаетъ, да и дочь его (жена Ивана Безпалова) съ своимъ мальчикомъ тоже не отличаются проворствомъ въ работѣ. Напротивъ, Иванъ со своей сестрой работаютъ всегда ловко, горячо. Теперь, глядя на вялыя дѣйствія матери съ сыномъ, горячая старая дѣва и восклицаетъ насмѣшливо-укоризненно: «Курбаково племя! Курбаково племячко! Что́ это вы не какъ другіе дѣло-то дѣлаете?» и проч. Лично къ невѣсткѣ эта бѣдовая дѣва мало обращается, потому—не смѣетъ, а болѣе къ бѣдному мальчику: «Эхъ ты, Андрейко Курбаковъ!»

Въ селѣ Никола-Перевозъ родомъ называютъ только собраніе кровныхъ родственниковъ, а также поколѣнія лицъ, имѣющихъ общаго родоначальника, какъ, напримѣръ, въ вышеприведенномъ примѣрѣ.

Подъ словомъ родъ подразумѣваютъ также породу и употребляютъ для этого выраженія: «*что родъ, то и племя*», или: „*каковъ родъ, таковъ и приплодъ*".—Это-же значеніе имѣютъ иногда слова: «природа», «корень».

Слово племя, обозначающее потомство частнаго колѣна, употребляется и въ разговорномъ языкѣ. Встрѣчается это выраженіе также и въ пѣсняхъ; напримѣръ, въ одной изъ нихъ поется:

Роду-племени покоръ,
Стыдъ головушкѣ моей!
Мнѣ нельзя прійти домой,
Боюсь матушки родной.

Слово «родовой» употребляется и для обозначенія какой-нибудь принадлежности роду. Напримѣръ, говорятъ: «это мѣсто родовое».

Крестьяне слово «родовой» замѣняютъ иногда выраженіями: природный, коренной. Напримѣръ, говорятъ: «природный домъ, родовой домъ, коренной домъ», и этимъ даютъ понять, что это такой домъ, изъ котораго вышли, раздѣлившись, сыновья или другіе члены, а родоначальникъ жилъ въ «коренномъ домѣ».

Въ Пріимковской волости Ростовскаго уѣзда есть селеніе Семибратово, которое, по мѣстному преданію, носитъ такое названіе потому, что основателями онаго были семь братьевъ.

Какъ отдѣльныя семьи, такъ равно и отдѣльныя лица въ селѣ Никола-Перевозъ свои родовыя прозвища сохраняютъ. Съ прозвищемъ «Курбаковы» въ с. Никола-Перевозъ 5 домовъ, съ прозвищемъ «Пюнковы»—3 дома, съ прозвищемъ «Морозовы»—4 дома, съ прозвищемъ «Мазаевы»—3 дома, съ прозвищемъ «Сухановы»—3 дома; затѣмъ 4 семьи Безпаловыхъ, 2 семьи Федыкиныхъ, 2 семьи Тяпкиныхъ, 2 семьи Шипковыхъ, 2 дома Маёровыхъ, 5 семей Капраловыхъ, 2 семьи Комакиныхъ, 3 семьи Касюиныхъ.— Вотъ списокъ прозвищъ села Николы-Перевозъ для цѣлыхъ семействъ: Сухановы, Касюины, Морозовы, Пюнковы, Федыкины, Карнаковы, Курбаковы, Мазаевы, Маёровы, Шипковы, Шагановы, Капраловы, Комакины, Капустины, Маликины, Уховы, Смысловы, Хайловы, Денисовы, Безпаловы, Щекины, Ловиловы, Росиновы, Соменковы, Сѣдякины, Куникины, Теленковы, Тяпкины.

Прозвища отдѣльныхъ лицъ: *а)* мужчинъ—«Хохолъ», «Міроѣдъ», «Крёстный», «Благоразумный», «Хомутовъ», «Усь», «Елухимъ», «Табашный носъ», «Оторочка», «Гнусарь», «Горланъ», «Холодный», «Грызунчикъ», «Каляда», «Роса», «Колдунъ»; *б)* женщины: «Губанья», «Носокъ», «Трегубая», «Шипа», «Развалюга», «Калава», «Ера», «Чистомойка», «Становой», «Королевна», «Луговка», «Попадья», «Хорь», «Кышь-я-баю», «Сонуля», «Гулинька», «Совчиха», «Мазаиха», «Губа грецкая».

Основаніемъ того или иного прозвища послужили: 1) *происхожденіе*, напримѣръ: «Совчиха», потому-что изъ Совкова дома взята; 2) *занятіе*, напримѣръ «Колдунъ», а по большей части личныя качества и отношенія къ ближнимъ особамъ, какъ напр.: «Сонуля», «Становой» и др.

Невѣстъ берутъ и въ своемъ селеніи, и въ чужомъ. Когда берутъ въ своемъ селѣ, то крестьяне объясняютъ это тѣмъ, что знаютъ невѣстины качества, а это даетъ имъ возможность успокоиться насчетъ ея поведенія и быть увѣренными въ немъ и при сожительствѣ ея съ мужемъ. «На знати-то, братъ, лучше! говорятъ крестьяне:—а то, пожалуй, нонѣ всего бываетъ.... нарвёшься!»

Когда берутъ невѣсту изъ чужого селенія, то объясняютъ свой «поступокъ» такъ: «Пусть ѣстъ собака-то, да незнаемая». Въ этихъ случаяхъ, прежде всего, обращаютъ вниманіе на приблизительно-равные достатки жениха съ невѣстой и на сердечную взаимную ихъ склонность; но случается и такъ, что женихъ—человѣкъ богатый, а въ селѣ «подходящей» въ этомъ отношеніи къ нему невѣсты нѣтъ. Чтѝ тутъ дѣлать? Вотъ онъ и отправляется «искать счастія» въ другомъ селеніи.

Для полноты свѣдѣній въ означенномъ этнографическомъ вопросѣ не лишнимъ будетъ передать и такое явленіе: жениху понравилась дѣвушка, до того приглянулась красавица, что онъ готовъ взять её замужъ хоть голую, безъ рубашки; но родители не даютъ сыну согласія жениться на этой дѣвушкѣ, а предлагаютъ ему невѣсту изъ другого села или деревни.

—Ты эту возьми, уговариваютъ они:—складнѣе дѣло-то будетъ.

—Да мнѣ та не нравится.

—Ну, вотъ, не нравится! Поживется-слюбится. Чтό не нравится-то? Кроткая, смирная, умная, рукодѣльница, работящая. А ты, молодо-зелено, самъ послѣ каяться будешь.

—Та стара! говоритъ сынъ.

—Да чтό стара-то? Не на десять лѣтъ тебя старше-то! А тебѣ вѣрно говоримъ: котору взять тебѣ хочется, ты съ ней въ жизти замаешься, потому она ни къ чему.... А отецъ-то? А мать? Рáзѣ ты не знаешь ихнюю жизть? Мы—родители—добраго тебѣ желаемъ, а тутъ какъ хошь!

Вотъ чтό иной разъ можно выслушать въ крестьянской семьѣ.

Въ бракъ вступаютъ и однофамильцы.

При раздѣлѣ семьи свадебныя издержки не распредѣляются между женскимъ поломъ; примѣровъ этому нѣтъ. Но вотъ какой примѣръ имѣлъ недавно мѣсто въ селѣ Никола-Перевозъ: раздѣлилось тамъ семейство, состоящее изъ отца (еще работника), матери, двухъ женатыхъ сыновей

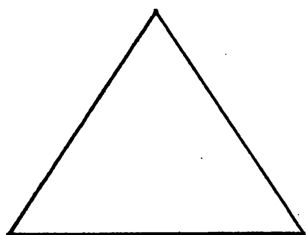
(у старшаго нѣсколько дѣтей, а младшій женился, менѣе году тому назадъ) и сестры ихней, старой дѣвы. Имѣлся въ виду платёжъ долговъ, сдѣланныхъ во время «игры» двухъ свадебъ, а именно—дочери старика (младшей сестры старой дѣвы) и младшаго сына. Раздѣлились такъ: отецъ и старая дѣва пошли жить съ младшимъ братомъ, а мать со старшимъ, а долги разложили пополамъ между двумя братьями.

Кромѣ господствующихъ фамилій, оканчивающихся на *овъ* (Сухановъ и др.), на *евъ* (Мазаевъ и др.) и на *инъ* (Косюинъ и др.), фамилій на *скій*, *скихъ*, *ичъ*, *ыхъ*—въ селѣ Никола-Перевозъ нѣтъ; но въ сосѣдней дер. Кладовицахъ, находящейся на разстояніи не много болѣе версты, встрѣчается фамилія у крестьянина на *скій*: «Боярскій».

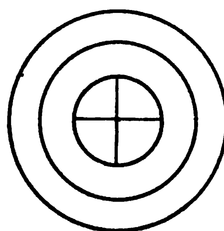
У крестьянъ села Никола-Перевозъ существуетъ обычай называть другъ-друга только по отчеству. Это употребляется какъ знакъ хотя и расположенія, однако всё-же съ оттѣнкомъ униженія. Для доказательства близкихъ отношеній и уваженія непремѣнно употребляется имя и отчество съ эпитетами: «милый, дорогой, любезный», или фраза: «Эй, братъ Иванъ Петровичъ, другъ ты мой любезный!»

Для обозначенія полосъ земли, лѣса и проч. жителями села Никола-Перевозъ употребляются начальныя буквы фамилій; но въ сосѣдней дер. Кладовицахъ употребляется для означенной цѣли въ одномъ домѣ треугольникъ (*см. чертежи*, *фиг. 1-я*); въ сосѣдней деревнѣ Новоселкѣ у одного крестьянина родовымъ знакомъ служитъ кругъ съ помѣщающимися въ немъ двумя меньшими кругами и крестомъ (*фиг. 2-я*); тамъ-же можно видѣть другія мѣтки (*фиг. 3*, *4* и *5*). Затѣмъ въ дер. Никитино-Троицкой (Дубровской волости) намъ привелось видѣть издавна существующій родовой знакъ—мѣтку (*фиг. 6-я*) въ видѣ ковша. Всѣ перечисленныя мѣтки тщательно вырубаются крестьянами вблизи, противъ самой полосы, и, кажется, при дѣлежѣ остаются за «кореннымъ» домомъ.

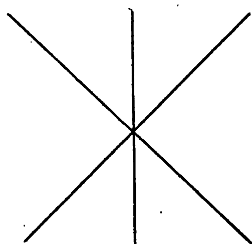
Фиг. 1.

Фиг. 2.

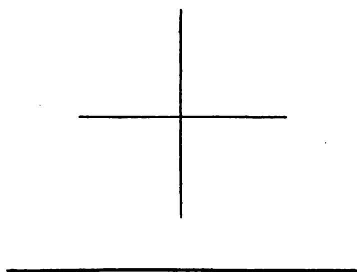
Фиг. 3.

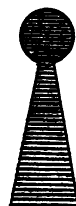
Фиг. 4.

Фиг. 5.

Фиг. 6.

2. Союзъ родственный.

Въ селѣ Никола-Перевозъ народъ общее понятіе о родственной связи выражаетъ названіями: родство, свойство, кватовство, кумовство, родня, сродникъ, родъ, сорень, племя, колѣно, присвой. *Родство*—это всякое родство: духовное и кровное, *свойство*—всякое родство кровное, *сватовство*—это всѣ родственники со стороны мужа по отношенію къ родственникамъ со стороны жены; въ *кумовствѣ* тогда состоятъ, когда другъ у друга воспринимаютъ младенца; *родня*—тоже самое, что́ и родство; *сродникъ*—отдѣльная личность не изъ дальняго родства; *родъ*—это всё потомство, вся фамилія, или совокупность братьевъ, дядей, тетокъ, сестеръ, внуковъ, дѣдовъ и проч., носящихъ одно прозваніе; *корень*—это лицо, отъ котораго родъ получилъ свое начало; *племя*—иногда тоже самое, что́ и родъ, а по большей части этимъ словомъ означаютъ родственниковъ не по прямой линіи; *колѣно*—это степень родства; *присвой*— самая дальняя степень родства.

Всѣ упомянутыя названія употребляются и въ настоящее время.

Словомъ «родство» не только выражается понятіе о кровной связи, но употребляется оно и въ болѣе широкомъ смыслѣ, т. е. для обозначенія кумовства и свойства, согласно существующей въ этой мѣстности поговоркѣ: «*кумовство—родство*».

Словомъ «родство» обозначаютъ и цѣлую группу лицъ, состоящихъ съ кѣмъ-либо въ родственной связи; напримѣръ, говорятъ: «женихово родство».—Называютъ словами «родной, родня, родитель, сродникъ» и кровныхъ, и некровныхъ свойственниковъ. Зятя «родителемъ» не зовутъ.—Иной разъ слово «родъ» употребляется въ смыслѣ «племя».—Слово «племянникъ» для обозначенія родственниковъ вообще не употребляется.—Словомъ «родители» обозначаютъ умершихъ вообще, даже неродственниковъ. Словомъ «сродный» обозначаютъ не только двоюродныхъ, но и не совсѣмъ близкую степень родства вообще, а «сводный» говорятъ тогда, когда женится вдовецъ, имѣющій отъ первой жены дѣтей и беретъ вдову съ дѣтьми; эти-то сведенныя дѣти и называются «сводными братьями», «сводными сестрами».

Въ селѣ Никола-Перевозъ дѣленія родства и свойства существуютъ слѣдующія: *а)* родство по крови, *б)* по усыновленію, *в)* духовное родство.

Дѣленія родни существуютъ слѣдующія: *а)* родня дальняя, *б)* близкая, *в)* бо́льшая, *г)* малая, она-же въ шутку—*„родня съ боку-припека“*.

Дальняя родня—это та, которая слѣдуетъ за 4-й степенью родства, когда говорятъ: «да, можно и бракомъ сочетаться»,—напримѣръ, хоть-бы взять дѣтей брата по отношенію къ племянникамъ шурина. Близкая родня—три первыя степени; бо́льшая—тоже самое; малая имѣетъ одинаковое значеніе съ дальней. Вообще надо замѣтить, что народъ въ опредѣленіи колѣнъ и степеней родства понимаетъ мало́. Нѣкоторые крестьяне по этому предмету дали такое объясненіе, что «близкую-то родню мы понимаемъ, а если случится какое запутанное родство, то обращаемся къ попу, потому—у него для этого есть книга».

Виды отдаленнаго родства обозначаются словами: «Ужъ онъ мнѣ и незнамо что́»,—а близкаго—общепринятыми названіями: отецъ, мать, сынъ, дочь, сноха, зять, свекровь, свекоръ, племянница, дядя, братъ двоюродный и проч.

Другого общаго названія для дальняго родства, простирающагося, напримѣръ, далѣе 3-го колѣна или 6-й степени, и для лица, состоящаго въ такомъ родствѣ, не существуетъ. Встрѣчающееся-же выраженіе: «такая ихняя природа» скорѣе относится къ свойству людей, или указываетъ на привычки извѣстной семьи или рода.

Дальнее свойство обозначается словомъ «присвой». Говорятъ: «присвой маленько».

Потомство и дѣти вообще зовутся иногда «отродье». Напримѣръ: «всё его отродье также дѣлаетъ».

Для сиротъ особыхъ названій не существуетъ.

Близость и отдаленность родства и свойства между отдѣльными лицами крестьяне опредѣляютъ простымъ толкованіемъ въ родѣ того, напримѣръ: «Иванъ—атъ былъ ему родной дядя, а Дарья-то была жена; Василиса-то отъ Ивана, у Дарьи Игнатій. Вотъ Александръ—атъ Игнатьичъ и говоритъ: я-молъ, Васёна, тебѣ не больно дальній буду»... А всё-же яснаго понятія о родственныхъ степеняхъ, линіяхъ и колѣнахъ у нихъ нѣтъ, и степени родства разбираются свѣдущими людьми и священниками.

Въ сказанномъ селѣ для новыхъ родственниковъ существуютъ еще названія «нарѣченныхъ» и «богоданныхъ».—«Нарѣченными» называютъ жениха и невѣсту; ихъ-же называютъ и «богоданными дѣтьми». «Богоданными» называются также родители жениха и невѣсты и другіе

ихъ близкіе родственники. Для богоданныхъ родственниковъ употребляются еще названія: **тысяцкій, посаженный отецъ, дружки.**

Родство кровное отъ некровнаго ясно различаютъ, но свойство смѣшиваютъ съ кровнымъ родствомъ; послѣднее различается по мужской и женской линіямъ. Бо̀льшее значеніе придается мужскому полу: *«всегда мужъ больше жены»*; обычая-же, чтобы въ братниномъ поколѣніи не вступали въ бракъ до пятаго колѣна, а со стороны сестры только до четвертаго не существуетъ.

Болѣе близкими между собою считаются единоутробные, чѣмъ единокровные братья, и придается болѣе значенія родственникамъ со стороны отца, чѣмъ со стороны матери.

Для лицъ, состоящихъ между собою въ кровномъ родствѣ и свойствѣ, существуютъ названія: матушка, маменька, мамка, мама, мать, матка, мамиста, батюшка, тятинька, тятя, папаша, дядюшко, дяишка, дядя, дяденько, племянникъ, тётка, тётя, золовка, сноха, сестре́нница, падчерица, своякъ, шуринъ, зять, братъ, дѣдушка, дюдя, дюдяшинька, свекровь, свекоръ, отчимъ, невѣстка, деверь, тесть, тёща, сынъ, дочь.—Всѣ эти названія употребляются какъ при личномъ обращеніи, такъ и за-глаза.

Дѣти единокровныя и единоутробныя обозначаются особыми мѣстными названіями.—Говорятъ, напримѣръ, такъ: «приведенныя дѣти», «богоданный сынъ», «сводные братья». Отчима называютъ иногда «богоданнымъ батюшкой».—Пасынки и падчерицы по отношенію къ отчиму родными не почитаются и пріобрѣтаютъ положеніе дѣтей только изъ чувства доброты или расположенія къ супругѣ, или чрезъ усыновленіе.

Въ селѣ Никола-Перевозъ незаконнорожденными признаются такія лица, которыя рождены внѣ церковнаго брака. Такія дѣти, происшедшія до брака отъ жениха и невѣсты, пользуются всѣми правами родныхъ дѣтей. Дѣти, прижитыя вдовой отъ родственника, точно такъ-же, какъ и отъ чужого, во мнѣніи народа не должны пользоваться равными правами, какъ законныя; если-же и бываетъ для незаконнорожденныхъ дѣтей этого вида исключеніе, то такіе случаи обусловливаются ловкостью вдовы, для которой «вѣдь и эти—дѣти».

Вообще незаконнорожденные не пользуются уваженіемъ наравнѣ съ законными; имъ отводится всегда худшее мѣсто; въ дѣтствѣ онѣ вынуждены слышать оскорбительныя названія

и прозвища, а въ возрастѣ зрѣломъ, при малѣйшемъ съ ихъ стороны поводѣ къ непріятности, выслушиваютъ брань, напоминающую ясно ихъ незаконное происхожденіе; ихъ зовутъ «крапивниками», «в.....ками», «выпратками» и прочими ругательными словами; родными они считаются только для матери. Кромѣ ея, никто не захочетъ съ ними породниться безъ особенныхъ стремленій или цѣлей, какъ, напримѣръ, усыновленія. Значеніе родныхъ дѣтей таковыя пріобрѣтаютъ только чрезъ усыновленіе, или чрезъ вступленіе отца ихъ, впослѣдствіи, въ бракъ съ ихъ матерью. Замѣтимъ еще, что незаконнорожденный носитъ фамилію крестнаго отца.

Въ данной мѣстности народъ ясно различаетъ духовное родство отъ кровнаго.—Кумовство уважается наравнѣ съ кровнымъ родствомъ, а потому случаи сожительства кума съ кумой вовсе неизвѣстны. Впрочемъ, указываютъ на одинъ примѣръ, но только не въ самомъ селѣ, и это есть явленіе исключительное. Сюда относится прибаутка: «кумъ да кума—и ни въ комъ нѣтъ ума».—Вообще плотская связь между состоящими въ духовномъ родствѣ народомъ почитается большимъ преступленіемъ, грѣхомъ тяжкимъ.

Крёстные родители играютъ на семейныхъ совѣщаніяхъ немаловажную роль; при выдачѣ замужъ, при женитьбѣ безъ нихъ дѣло не обходится; мнѣніе ихъ принимается въ большой разсчетъ. Крестовые родители имѣютъ названія: «батюшка крёстный», «матушка крёстная», а то и такъ: «крестный», «крестная»; въ дер. Никитина—Троицкой (Дубровской волости)—«крёстнинька»; для родственниковъ въ селѣ Никола-Перевозъ есть названія: «крестовый братъ», «крестовая сестра».

Въ крёстные родители обыкновенно выбираются лучшіе люди; но такъ-какъ таковые отыскиваются съ трудомъ, то ограничиваются тѣми, которые изъявятъ желаніе быть воспріемниками.—Бываютъ воспріемниками и дѣти.—Случается, что приглашаемый быть воспріемникомъ отказывается или по бѣдности («нечѣмъ-де попу за крестины заплатить»), по недосугу и проч., а женщина, кромѣ того, по беременности. Народъ на таковые отказы смотритъ хотя и не особенно строго, но всё-же ихъ осуждаетъ.

Имя новорожденному ребенку назначается послѣ нѣсколькихъ высказанныхъ мнѣній со стороны близкихъ родственниковъ, или-же самими родителями—такое, которое нравится родителямъ и другимъ.

Крещеніе ребенка производится на основаніи церковныхъ правилъ; никакими другими обрядами оно не сопровождается; обязанности воспріемниковъ не выходятъ изъ предѣловъ церковныхъ постановленій: всё дѣлается такъ, какъ учреждено церковью.

Участіе повитухъ въ этомъ случаѣ ограничивается только доставленіемъ ребенка въ церковь и обратно домой. Къ хорошей, знающей свое дѣло повивальной бабкѣ народъ относится ласково, зоветъ ее или «баушкой», или именемъ и отчествомъ. Въ частности, члены того семейства, въ которомъ она только-что помогла удачно, да еще при родахъ тяжелыхъ, опасныхъ для жизни родильницы, относятся къ повитухѣ почти какъ къ родственницѣ, и на пирушкѣ, обыкновенно бываемой послѣ крестинъ, она за столомъ считается почетною гостьей.

Въ селѣ Никола-Перевозъ существуетъ между дѣвочками (малолѣтками и подростками) обычай «кумиться»; но женщины замужнія и взрослыя дѣвицы этому обычаю не слѣдуютъ, хотя въ прежнее время и послѣднія соблюдали этотъ обычай. Кумленье происходитъ въ третье воскресенье послѣ Пасхи, въ такъ называемое «кумичное воскресенье». Послѣ обѣдни проберутся дѣвочки тайкомъ въ лѣсъ и найдутъ такую березку, которую трудно было-бы найти мальчишкамъ-шалунамъ, желающимъ поскидать съ березки украшенія. Нашедши березку, дѣвушки, ухватившихъ за нее попарно, изъ тонкихъ сучковъ и вѣтвей свиваютъ колечки и перевязываютъ ихъ ленточками, чтобъ не развились. Колечекъ или вѣнчиковъ каждая дѣвочка дѣлаетъ нѣсколько, по числу близкихъ родственниковъ, включая тутъ-же и себя. Затѣмъ, когда вѣнчики будутъ готовы, всѣ дѣвушки, раздѣлившись попарно, кому съ кѣмъ хочется, встаютъ другъ противъ друга и цѣлуются чрезъ колечко. Это и значитъ «кумиться». Послѣ этого трясутъ березку и поютъ:

«Тряси, тряси березку
Выше бѣлыхъ березъ!
Кто березку разовьетъ,
Того кумушка (лихорадка) забьетъ!»

И уходятъ. А въ Троицынъ день, вмѣстѣ съ парнями, приходятъ «развивать» березку, причемъ замѣчаютъ: если на чьемъ вѣнкѣ почки не распустились, тому умереть.

Какъ уже замѣчено, въ данной мѣстности существуетъ обычай усыновленія.—Относительно усыновленья *пріе-*

мышей и *подкидышей* въ понятіяхъ крестьянъ имѣются слѣдующія различія: подкидыша берутъ изъ сожалѣнія къ нему, чтобъ не погибъ безпріютный, неповинный младенецъ; пріемышъ-же берется по доброй волѣ, по желанію принимателя; усыновленный—это тотъ-же пріемышъ или подкидышъ, но такой, который надѣленъ правами наслѣдства, подобно сыну.

Лицъ, вступившихъ къ кому-либо чрезъ пріемъ на воспитаніе, называютъ «пріемышами».

Между пріемышемъ и усыновленнымъ дѣлается различіе, смотря по тому, какъ принимаютъ пріемыша, т. е. вмѣсто-ли сына принимаютъ бездѣтные навсегда, или же имѣющіе дѣтей берутъ его только до совершеннаго возраста на воспитаніе. Пріемышей для усыновленія берутъ, по бóльшей части, лица, неимѣющія своихъ дѣтей. Брать и усыновлять пріемышей разрѣшается и молодымъ, и старымъ; съ этой стороны для усыновителя нѣтъ условій; но требуется соблюденіе слѣдующихъ условій съ другой стороны—для законности усыновленія, именно, чтобы усыновляемому было не болѣе 10-ти лѣтъ, и чтобы общество изъявило на то свое согласіе.

Чтобы женщина самостоятельно могла брать пріемышей и усыновлять—такіе примѣры въ данной мѣстности рѣдки, но бывали.

Въ пріемыши, на правахъ усыновляемыхъ, принимаются только дѣти, и для этого, какъ уже сказано, требуется непремѣнно согласіе общества, которое необходимо пріобрѣсть на усыновленіе съ тою цѣлью, чтобы усыновленный получилъ право на пользованіе мірскою землей. Обществомъ допускается усыновленіе въ тѣхъ случаяхъ, когда у усыновителя нѣтъ своихъ дѣтей, и не ощущается недостатка въ землѣ; но, по малоземелію, иногда и не допускается усыновленіе, развѣ ужъ пріемышъ будетъ изъ своего селенія; въ этомъ случаѣ волей—не волей придется землю давать.

Усыновленіе совершается при слѣдующихъ обстоятельствахъ: если, по тѣмъ или другимъ причинамъ, крестьянинъ вполнѣ лишился надежды имѣть родныхъ дѣтей, а между тѣмъ онъ любитъ семью, у него порядочное хозяйство, боится онъ также, чтобы у него всё добро не расхитили чужіе недоброжелательные люди во время его безпомощной старости,—и вотъ, въ видахъ устраненія этихъ-то напастей и бѣдъ, онъ и ищетъ пріемыша, а, найдя, усыновляетъ его.

При усыновленіи необходимо присутствіе свидѣтелей; заключаются при этомъ и письменныя условія, которыя свидѣтельствуются въ волостномъ правленіи, а прежде такіе акты совершались въ вотчинномъ правленіи и въ конторѣ господина. (*)

Обычай отдачи на усыновленіе подкинутаго младенца, когда добровольно его никто не принимаетъ, бывалъ прежде. Теперь такого обычая въ сказанной мѣстности нѣтъ, по причинѣ отправки *незаконнорожденныхъ дѣтей* въ воспитательные дома.

Если пріемышъ имѣетъ родную семью, то, съ поступленіемъ въ другую, онъ теряетъ право на наслѣдство въ первой, выйдя изъ нея маленькимъ. Если родные отецъ и мать пріемыша пожелаютъ взять его обратно къ себѣ, то обязываются заплатить за его воспитаніе или за года, прожитые имъ въ принявшей его семьѣ, сумму, опредѣленную по взаимному согласію.

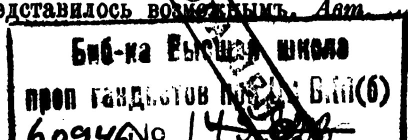
Обязанности усыновителя по отношенію къ усыновленному тѣ-же самыя, какія и отца—по отношенію къ родному сыну. Обязанности усыновленнаго по отношенію къ усыновителю тѣ-же, какъ сына къ родному отцу, т. е. почитать усыновителя, содержать его, покоить на старости, поминать его душу. Принятый имѣетъ имущественныя права такія-же, какъ сынъ, при жизни принявшихъ его. Пріемная дочь получаетъ также приданое.

При семейномъ раздѣлѣ принятый получаетъ долю, равную съ роднымъ сыномъ, особенно если его приняли до рожденія родныхъ сыновей, и если онъ оказался всё время старательнымъ работникомъ.

Такъ-какъ усыновленіе производится всегда добровольно, то отъ усыновителя никогда не берется обязательства на выдѣлъ изъ надѣльной земли равной доли съ родными сыновьями.

Удаляя пріемыша, пріемный отецъ обязанъ заплатить ему за работу. Плата должна считаться съ того времени, когда пріемышъ могъ считаться работникомъ и по день его ухода; при этомъ вычитаются издержки на воспитаніе его. Прогнанный пріемышъ имѣетъ право требовать нажитое имъ лично имущество, а равно онъ беретъ и то, которое при-

(*) Копіи съ такихъ условій хотя-бы и желательно было имѣть для приложенія къ настоящей статьѣ, но, по давности случаевъ, это не представилось возможнымъ. *Авт.*

несъ съ собой въ принявшую его семью, если только таковое имущество составляетъ, болѣе или менѣе, цѣнность.

Усыновленный, если только онъ одинъ, послѣ смерти усыновителя становится полнымъ наслѣдникомъ его имущества.

Бывали такого рода споры и иски между принятыми и родственниками принимателей: положимъ, что всё имѣніе дѣлится между сыновьями поровну, а пріемышу часть дается менѣе, хотя онъ работалъ и добывалъ больше другихъ. Вотъ въ такихъ-то случаяхъ онъ и доходитъ до волостного суда. Впрочемъ, подобные случаи покуда рѣдки.

Случаи принятія зятьевъ не часты: зятя въ семью принимаютъ неохотно. Охотно или неохотно идутъ въ зятья—это смотря по обстоятельствамъ. Напримѣръ, если домъ, въ который намѣревается идти пріемышъ, какъ говорится, «полная чаша», притомъ-же невѣста—недурная дѣвушка, или молодая вдова, всего одна у престарѣлыхъ хозяевъ,—въ такой домъ идутъ и отъ семьи въ пріемыши охотно.

Побуждаютъ принимать въ семью зятьевъ слѣдующія причины: недостатокъ рабочихъ рукъ, отсутствіе дѣтей мужского пола, нежеланіе превратить домъ крестьянскій въ домъ бобыльскій. Причины, побуждающія идти въ зятья: съ одной стороны—жестокость отца и несправедливый гнётъ со стороны сильныхъ членовъ въ большой семьѣ, а съ другой—видимое благосостояніе въ домѣ невѣсты, а при этомъ—довольство и свобода жизни, представляющіяся впереди въ такомъ домѣ.

При пріемѣ зятьевъ условія заключаются, но не всегда. Бываютъ при этомъ и свидѣтели. Заключаемыя (иногда) письменныя условія носятъ, по большей части, домашній характеръ и въ книгу при волостномъ правленіи не записываются, или бываютъ въ видѣ приговоровъ сельскаго схода. Копія съ одного изъ такихъ приговоровъ-условій помѣщена въ приложеніяхъ къ настоящей статьѣ, въ концѣ ея. *(См. приложеніе I)*.—Содержаніе условій предоставляется доброй волѣ хозяина, а иной разъ ссылаются на примѣръ (фактъ): «у того-то и у того-то такъ-де было, а потому и намъ надо такъ сдѣлать». Главную роль въ условіяхъ играетъ пунктъ о наслѣдованіи.

Пріемный зять и невѣстка усыновленными не считаются.

Родными «пріимаками» и прочими отличительными названіями пріемныхъ зятей не называютъ; отъ пріемышей-же,

главнымъ образомъ, они отличаются тѣмъ, что пріемышъ усыновляется, подчиняясь почти такому-же вліянію со стороны отца, какъ родныя дѣти; здѣсь-же замѣчается совершенно другое въ ихъ отношеніяхъ: если зять и называетъ «батюшкой» тестя, то, чаще, не по чувству, а въ силу обычая да изъ угожденія женѣ.—Чтобы зятья вступали въ бракъ вторично, т. е. послѣ смерти первой жены, съ членами принявшей ихъ семьи, въ данной мѣстности этого не бываетъ.

Усыновленный считается роднѣе зятя, ибо почитаетъ усыновителя за родного отца, тогда какъ зять связанъ съ принявшимъ его лишь чрезъ свою жену.

Обязанности принятаго зятя: почитать тестя съ тещей, повиноваться имъ, жить съ ними заодно, стараться поддерживать хозяйство въ лучшемъ видѣ, облегчать трудъ тестю. Случается, что хорошій зять еще при жизни тестя получаетъ имущество его, если тесть—дряхлый старикъ, немогущій работать. Если зять непочтителенъ къ тестю, то его стараются выжить изъ дому; за самовольный-же уходъ онъ лишается возможности пользоваться имуществомъ тестя.—Если нѣтъ дѣтей у зятя, то отношенія между нимъ и тестемъ, по смерти жены зятя, почти всегда прекращаются.—Если зять дѣлается полнымъ хозяиномъ, то онъ обязанъ, въ случаѣ смерти тестя, воспитывать малолѣтнихъ дѣтей послѣдняго.—Если оставшіяся послѣ тестя дѣти пожелаютъ съ зятемъ раздѣлиться, то, по понятіямъ народа, зятю въ этомъ случаѣ предоставляется пользоваться правами отца и давать въ награду каждому, по его заслугамъ, для семьи и хозяйства. Если зять-пріемышъ отдѣляется отъ тестя, проживъ короткій срокъ въ его семьѣ и овдовѣвъ, то онъ получаетъ часть изъ того, что лично имъ нажито.—Послѣ смерти тестя зять-пріемышъ при дѣлежѣ дома получаетъ долю нѣсколько меньшую противъ сыновей тестя. Впрочемъ, на раздѣлъ дома имѣетъ вліяніе болѣе долгій срокъ жизни и работы на тестя.

Шаферами или *дружками* обыкновенно бываютъ близкіе родственники; но если-бы случилось быть шаферомъ не родственнику по крови, то это ему не препятствуетъ вступить въ бракъ со вдовой того, котораго онъ сопровождалъ къ вѣнцу.

Изъ некровныхъ родственниковъ пользуются въ народѣ особымъ почетомъ крёстные отецъ и мать; они являются, такъ сказать, поручителями предъ церковью за нравственность крестника или крестницы.

Отношенія между родственниками въ данной мѣстности проявляются: въ радушномъ пріемѣ, почетномъ мѣстѣ, непремѣнномъ присутствіи на свадьбахъ, въ оказаніи матеріальной помощи въ случаѣ какого-либо несчастія, записываніи въ «поминанье».

При мужѣ, матери, сестрахъ и при близкихъ родственницахъ лицо женскаго пола менѣе стыдится обнажать грудь, ноги, снимать одежду и т. п.; но при мужчинахъ, будь они близкіе родственники или посторонніе, женщина почитаетъ за стыдъ позволить себѣ означенныя дѣйствія.— Здѣсь существуетъ обычай, въ силу котораго женщины, не стѣсняясь работать на поляхъ въ однѣхъ рубашкахъ въ присутствіи близкихъ членовъ семьи, живущихъ дóма, надѣваютъ тотчасъ-же верхнюю одежду при появленіи «приличнаго» родственника, напримѣръ, деверя, возвратившагося съ чужой стороны, или зятя, посѣтившаго нечаянно и спѣшно, и проч.

Приводилось наблюдать и такого рода явленія, что лица родственныя, иногда даже очень близкія, избѣгаютъ разговора между собою, стараются одинъ на другого не смотрѣть и не произносить имени одинъ другого, даже въ разговорахъ съ другими лицами; но это, какъ оказывается, не есть существующій обычай, а скорѣе слѣдствіе застѣнчивости, особаго склада характера, или, всего чаще, личныхъ непріятныхъ отношеній вслѣдствіе бывшихъ ссоръ.

Въ видѣ обычая не существуетъ также и того, чтобы предъ кѣмъ-нибудь изъ старшихъ родственниковъ нельзя было сѣсть ранѣе приглашенія; но всё-же есть такіе почтенные отцы, дѣдушки и свёкры, которые, живя богато, благодѣтельствуя и ведя строго семью, съумѣли поставить себя въ такія почтительныя отношенія къ своей семьѣ, что предъ ними, ранѣе приглашенія, сѣсть считается знакомъ неприличія.

Не принято въ данной мѣстности, чтобы мать-вдова оставалась на ногахъ, пока обѣдаетъ старшій сынъ, и чтобы сначала обѣдали мужчины, а затѣмъ женщины; обѣдаютъ всѣ одновременно вмѣстѣ—и мужъ, и жена, и другіе члены семьи.

На пирахъ и празднествахъ, хоть-бы, напримѣръ, на свадьбѣ, родственники разсаживаются въ такомъ порядкѣ: впереди, за брачнымъ столомъ, сидятъ по правую сторону жениха—отецъ съ матерью невѣсты, потомъ отецъ съ матерью жениха, затѣмъ отецъ крёстный съ крёстною невѣсты, далѣе

крёстный съ крёстною жениха; по лѣвую сторону, рядомъ съ невѣстой, садится ея выданная замужъ сестра; рядомъ съ ней—лица женскаго пола, родственницы со стороны жениха, напримѣръ: тетки, золовки; по другую-же сторону стола разсаживаются родственники-мужчины и тѣмъ ближе къ жениху, чѣмъ ближе степень родства.

Сговоръ состоитъ изъ двухъ угощеній. Первое угощеніе со стороны жениха—сластями; тутъ сидитъ ближе къ новобрачнымъ невѣстина родня. Второе угощеніе со стороны нѣвѣсты—ужиномъ; тутъ сидитъ ближе къ новобрачнымъ жениховa сторона.

Близость отношеній матери къ сыну и дочери, совѣты ея имъ и заботы объ ихнемъ счастіи очень рельефно обозначаются въ слѣдующей пѣснѣ:

Ходитъ Ваня по лужку,
Повѣся головушку
На праву сторонушку.
Увидала маменька
Съ высокаго терема,
Съ крыльчика въ окошечко.
Крозь нѣмецко стёклышко,
—«Родимое дитятко,
Чтó ходишь невесело,
Гуляешь нерадостно?»
—«Родимая маменька!
На чтò веселитися?
Я одинъ сынокъ у васъ,
Хожу холостъ, не женатъ.
Всѣ друзья, товарищи,
Всѣ переженилися...»
—«Женись, женись, дитятко!
Бери, бери дѣвицу,
Зовутъ ее Катенькой.
За рѣкой слободушка,
Три—четыре дворика;
На задворкѣ горница,
Во горницѣ вдóвица,
У вдовицы дѣвица,
Зовутъ её Катенька,
Величаютъ Карповна...»
...Говорила дочкѣ мать:
—«Полно, Катенька, гулять!
Полно, глупая, уймись,
Съ городскими не водись!
Городскіе—удалые
Надаютъ славы худыя...»
—«Худой славушки достану,
Съ городскими гулять стану...»

Самымъ почетнымъ изъ родственниковъ гостемъ почитается родной отецъ.

Изъ поговорокъ, рисующихъ родственныя отношенія, извѣстны: *„Зять по дочкѣ помилѣетъ“*; *„Мы съ тобой— какъ листъ съ травой“*.

Различіе въ экономическомъ положеніи сильно вліяетъ на характеръ родственныхъ отношеній. Были случаи, что бѣдность одного родственника изъ двухъ способствовала ихъ взаимному отдаленію, а также и такіе случаи, что родственныя отношенія совершенно охладѣвали вмѣстѣ съ нищетой.

Родство народъ считаетъ большимъ препятствіемъ для вступленія въ бракъ, и первыя четыре степени родства онъ признаетъ обязательно неудобными для брачныхъ союзовъ.— Понятія народа о запрещенности брака въ близкихъ степеняхъ родства составляютъ произведеніе его собственнаго ума, произведеніе собственныхъ убѣжденій, разумѣется, явившихся подъ вліяніемъ ученія церкви. Исходя изъ этихъ убѣжденій, онъ считаетъ такіе браки вообще несчастными для супруговъ и этому приводитъ примѣры изъ дѣйствительной жизни.—Вотъ одинъ изъ такихъ разсказанныхъ примѣровъ. Женились два родныхъ брата на родныхъ сестрахъ и, кажется, по любви; иначе нечего-бы такъ и сходиться; но что́ потомъ случилось? У одной, извѣстной имъ, пары супруговъ любви не стало. Явилась такая взаимная непріязнь, что оказалось невозможнымъ продолжать жизнь подъ одною кровлей. Мужъ, еще молодой человѣкъ, до того раздраженъ былъ несчастіемъ, что бросилъ всё свое имущество и уѣхалъ въ далекое мѣсто, на турецкую границу. Тамъ, въ припадкѣ тоски, онъ кончилъ жизнь самоубійствомъ, а жена также не снесла вѣчной разлуки съ любимымъ когда-то человѣкомъ, и она бросила укромное мѣстечко, въ которомъ-бы, кажется, можно было жить да радоваться. Захвативъ съ собою двухъ дѣтей и продавъ имущество за ничтожную сумму, бросилась она въ водоворотъ жизни одной изъ нашихъ столицъ, чтобы найти въ этой жизни себѣ отраду. Нашла-ли отраду себѣ? Нѣтъ, кажется! Дѣло въ томъ, что, услыхавъ о несчастной кончинѣ мужа, она поспѣшила выйти за ничтожнаго человѣка, и здѣсь зажила такою жизнью, что знавшіе её прежде только удивлялись, ка̀къ она въ силахъ переносить всё это, вздыхали, жалѣя бабу, и плакали, говоря: «несчастное житье за грѣшный бракъ!»

За опредѣленіемъ степени родства крестьяне обращаются, какъ раньше было сказано, къ священнику и къ опыт-

нымъ людямъ въ своей средѣ, мужчинамъ и женщинамъ, къ такимъ, которые, любя эту отрасль знанія, частенько говорятъ объ этихъ генеалогическихъ вопросахъ съ «учеными», т. е. съ членами причта.

Бываютъ, хотя и нечасто, и такіе случаи въ крестьянскомъ быту, что домогаются дозволенія о вступленіи въ бракъ въ болѣе близкихъ, противъ принятаго, степеняхъ родства. Въ этомъ стала замѣчаться разница между прежнимъ и нынѣшнимъ временемъ: прежде обычаи были строже.

Независимо отъ существующихъ постановленій церкви и гражданской власти, признающихъ свойство препятствіемъ для вступленія въ бракъ, крестьяне и по собственному міровоззрѣнію считаютъ свойство препятствіемъ для брака; препятствіемъ-же къ нему служатъ первыя четыре степени.—Считать позволительнымъ бракъ двухъ родныхъ братьевъ на двухъ родныхъ сестрахъ народъ нерасположенъ; кумовство-же служитъ препятствіемъ для вступленія въ бракъ въ первыхъ двухъ степеняхъ.—Лица, имѣющія одного крёстнаго отца, въ бракъ другъ съ другомъ не вступаютъ, а дѣти двухъ крестовыхъ братьевъ въ супружество вступать могутъ.—Не допускается бракъ усыновителя съ усыновленною, усыновленнаго съ дочерью, съ внучкой усыновителя. Точно также не могутъ вступать въ бракъ и пріемыши въ крестьянскомъ семействѣ съ принявшими ихъ лицами или съ ихъ дѣтьми. Относительно брака молочнаго брата съ молочною сестрой обычая въ данной мѣстности не существуетъ.—Женитьба на племянницѣ родного дяди считается дозволительной, но только такъ, чтобы эта племянница была, по женѣ дяди, изъ другого рода.

Относительно женитьбы на невѣсткѣ или женѣ родного брата замѣтимъ, что такой обычай здѣсь не въ употребленіи.

Считающееся дозволительнымъ у раскольниковъ Ѳедосѣевскаго толка «паденіе» даже съ родною сестрой, если нѣтъ средствъ пріобрѣсти ласки посторонней женщины,—у крестьянъ здѣшней мѣстности таковое «паденіе» признается гнуснымъ, и про него мало говорятъ: такъ оно рѣдко въ этой сторонѣ между православными! Если и слыхали о немъ, то изъ далекихъ мѣстъ, и слушаютъ разсказы про такое сожительство съ негодованіемъ.

---

3. Древнія формы брака и слѣды ихъ.

Свобода полового общенія внѣ брака осуждается лучшими людьми. Даже сами, позволяющіе себѣ такую свободу, себя не хвалятъ, сознавая, что дѣлаютъ не хорошо, а если и извиняютъ, то только «слабостью». Есть примѣры сожительства болѣе или менѣе продолжительнаго и сожительства случайнаго.

Въ четырехъ верстахъ отъ села Никола-Перевозъ, въ деревнѣ Стрѣлахъ, Пріимковской волости, существуютъ послѣдователи раскольнической секты, непризнающей брака. (*) Половыя сношенія по склонности члены этой секты не считаютъ большимъ грѣхомъ, на цѣломудріе мало обращаютъ вниманія, а также если дѣвушки рождаютъ дѣтей, то родители не черезъ-чуръ къ нимъ за это строги.

Въ селѣ Никола-Перевозъ у молодёжи есть обыкновеніе послѣ посидѣлокъ (бесѣдъ) провожать другъ-дружку, причемъ каждый парень провожаетъ ту дѣвицу, которая ему особенно нравится, и дорогой, уединясь куда-нибудь въ укромное мѣстечко, объясняются другъ съ другомъ въ любви, причемъ, конечно, дѣло бываетъ не безъ грѣха.

Въ сторонѣ, не далеко отъ села Никола-Перевозъ, въ «Дубовой рощѣ», занимающей красивое мѣстоположеніе среди луговъ и вблизи двухъ рѣкъ, Котрости и Вёксы, бываетъ ежегодно (если только благопріятствуетъ погода) въ день Вознесенія Господня народное гулянье. Собираются на него какъ изъ села Никола-Перевозъ, такъ и изъ окрестныхъ селъ и деревень. Но это гулянье не имѣетъ для собирающихся другой цѣли, кромѣ желанія весело провести этотъ день, а главное—пощеголять своими костюмами, которые надѣваются для этого случая самые лучшіе, «модные». Тутъ на лужку, окаймленномъ кустами орѣшника и другими лиственными деревьями, парни съ дѣвушками устраиваютъ «танцы». Одѣты всѣ они, какъ сказано, «по модѣ», т. е. парни въ сюртукахъ и крахмаленныхъ рубашкахъ, а дѣвушки въ платьяхъ «городского покроя». Танцуютъ подъ звуки гармоники. Около танцующихъ стоятъ группами молодые супруги и слѣдятъ за всѣми движеніями танцующихъ. На этихъ гуляньяхъ всегда бываетъ чинно и не допускается ничего такого, что́ выходитъ изъ предѣловъ благопристойности.

(*) Ѳедосѣевцы.

Посидѣлки въ данной мѣстности начинаются осенью, по окончаніи полевыхъ работъ, и продолжаются всю зиму. Когда дѣлаютъ цикорій, посидѣлки устраиваются въ цикорняхъ, а затѣмъ въ тѣхъ избахъ, по очереди, изъ которыхъ ходятъ дѣвушки въ «бесѣду». Въ бесѣдахъ дѣвушки вяжутъ кружева́, шьютъ по канвѣ, строчатъ полотенца и шьютъ бѣлье и платье; лёнъ не прядутъ, такъ-какъ посѣвомъ его жители села не занимаются, а готовый покупаютъ не многіе. Когда приходятъ парни, эта работа оставляется, и начинаются танцы. Танцы кончаются, и дѣвушки продолжаютъ свою работу. Надоѣстъ парнямъ сидѣть безъ дѣла,—опять: «барышни, пожалуйте на кандрель!» И снова танцы, до новаго устанку. И такъ всѣ вечера́.—Свобода полового общенія на этихъ собраніяхъ не допускается.

Въ продолженіе трехъ дней, начиная съ 12-го ноября, устраиваются съ особенной пышностью вечерà, на которые собираются «гостьи», дѣвушки-родственницы и неродственницы, даже изъ другихъ селеній, а также и парни изъ окрестныхъ деревень. Къ этому времени наряжаются всѣ прилично, т. е. такъ-же, какъ на гуляньяхъ. Сначала собираются дѣвицы, а чрезъ полчаса и парни. Для этихъ собраній «откупается» дѣвицами изба прочная и просторная, такъ-какъ, кромѣ веселящейся молодежи, приходитъ очень много «смотрѣльщиковъ». Сначала идетъ всё чинно. Кругомъ избы въ лучшихъ платьяхъ безъ всякаго дѣла сидятъ, перешептываясь, дѣвицы. Лучшія (т. е. болѣе богатыя) гостьи сидятъ ближе къ божницѣ, или къ углу съ иконами, а затѣмъ, смотря по достатку, въ строгомъ порядкѣ, разсаживаются и слѣдующія гостьи, въ кути-же (близь печки) помѣщаются хозяйки. Парни стоятъ или ходятъ, сразу, и играютъ на нѣсколькихъ гармоникахъ. Выходитъ ужасная дисгармонія; но ничего: народное ухо не взыскательно; было-бы только звонко да громко! Собираются vis-à-vis, ангажируются «барышни»,—и пошло веселье. Съ небольшими промежутками эти танцы продолжаются за-полночь.—Кромѣ танцевъ бываетъ игра: «чинъ малъ!» Она состоитъ здѣсь въ слѣдующемъ: дѣвицы уговариваются шепотомъ, кто кого хочетъ выбрать, а парни въ это время уходятъ. Согласившись, дѣвицы дѣлаютъ знакъ, чтобы желающіе изъ парней входили. Входятъ по одному. Идетъ парень и смотритъ, по выраженію лицъ дѣвушекъ, кто его избралъ; ему извѣстна любовная склонность одной дѣвушки; онъ воображаетъ, что, навѣрное, онъ ея избранникъ, и что взоръ ея манитъ именно

его. Онъ рѣшительно подходитъ къ ней и готовъ уже сѣсть къ ней на колѣни и помять ей платье, какъ вдругъ—громкое хлопанье въ ладоши со стороны дѣвушекъ и веселый смѣхъ со словами: *„чинъ малъ!“* Парень догадывается, что не эта его избрала, и убѣгаетъ. Входитъ другой, и если неудачно подойдетъ, то также убѣгаетъ, а если удачно, садится къ дѣвушкѣ на колѣни, обнимаетъ её при всей публикѣ и говоритъ съ ней всё, что́ только хочетъ. Игра кончается, когда всѣ парни очутятся на колѣняхъ дѣвицъ.— Игра «чинъ малъ» имѣетъ мѣсто исключительно только на «посидѣлкахъ».

Вечернія сходки молодёжи носятъ названія: «собранія», «вечеринки», «бесѣды», «посѣдки», «посидѣнки»; первыя три означаютъ присутствіе гостей исключительно для увеселенія, а «посѣдки» и «посидѣнки»—это будничныя собранія съ цѣлью поработать, позаняться дѣломъ не наединѣ, а вмѣстѣ.

Зажиточные люди не допускаютъ въ своихъ домахъ праздничныхъ собраній—не изъ суевѣрія и предразсудковъ (напримѣръ, изъ опасенія подвергнуть свой домъ вліянію нечистой силы), а по той причинѣ, что, не нуждаясь въ деньгахъ, не желаютъ тревожить себя шумомъ и гамомъ, да еще, пожалуй, воровствомъ и порчей вещей.

На праздничныхъ собраніяхъ, во время такъ-называемой «повадности», бываютъ и замужнія женщины, и мужчины, отцы и матери, съ цѣлью полюбоваться, кто какъ изъ молодёжи себя ведетъ; но есть и такіе, которые считаютъ неприличнымъ для себя посѣщать шумныя собранія. Это—люди другой среды, другого званія, а изъ крестьянъ—пожилые, болѣе почтенные и религіозные; они объясняютъ свое нежеланіе бывать на посидѣлкахъ тѣмъ, что тамъ нѣтъ ничего хорошаго.

Существуетъ здѣсь обычай, что парни, во время «домовничества», ходятъ на ночь къ дѣвушкамъ. Родители и старшіе хотя о томъ и знаютъ, но терпятъ, по той причинѣ, что «не одинъ молодецъ, а съ товарищами былъ». Такія посѣщенія случаются, когда изъ дома всѣ старшіе уѣхали въ гости, или въ другой путь. Остается дѣвушка; она созываетъ къ себѣ подругъ, а тутъ являются и парни.— Во время «домовничества» ложатся и попарно; но, не смотря на это, повидимому, слишкомъ соблазнительное положеніе, такія ночевки вообще сохраняютъ цѣломудренный характеръ.

На вечеринки приходятъ парни и изъ чужихъ селеній; при этомъ случается, что мѣстные парни враждебно относятся къ чужимъ.—Если-бы посторонній вздумалъ сманить дѣвушку на преступную связь, то изъ своихъ сельскихъ мстить только тотъ, кто любитъ ее.—На посидѣнкахъ рѣдкая дѣвушка не имѣетъ своего возлюбленнаго, но не всегда выходитъ замужъ за него. Большинство родителей и родственниковъ одобрительно смотритъ на подобныя забавы молодежи, покуда дѣло ограничивается одной «платонической» любовью; но коль скоро дѣвушка оказывается беременной, тогда они жестоко обнаруживаютъ свое неудовольствіе.

Въ данной мѣстности считается унизительнымъ для дѣвушки, если она на вечерахъ не приглашается парнями на танцы.

Парни и дѣвушки начинаютъ посѣщать собранія лѣтъ съ 17—18-ти. Давно замѣчаются враждебныя отношенія старшихъ къ половому сближенію въ сказанныхъ случаяхъ; но времени начала этихъ отношеній, по давности ихъ, припомнить никто не можетъ.

Урядники и вообще полицейскія власти не преслѣдуютъ посидѣнокъ; но если случится буйство, тогда они проявляютъ свою власть.

Дѣвушки, уже рожавшія, находятъ себѣ мужей скорѣе, нежели честныя ихъ подруги, но только такихъ мужей, которые были причиною ихъ паденія.

Пѣсенъ о супружескомъ сожитіи брата съ сестрой, или отца съ дочерью здѣсь въ народѣ не сохранилось; но съ негодованіемъ разсказываютъ о такихъ, очень рѣдкихъ, случаяхъ сожительства, бывшихъ не въ данной мѣстности, а въ сосѣднихъ. Намъ привелось слышать два разсказа о сожительствѣ въ одномъ селѣ (верстъ 18 отъ гор. Ростова, по угличскому тракту) отца съ дочерью, а въ другомъ селѣ Е-мъ брата съ сестрой; причемъ эти сожительства, какъ оказывается изъ разсказовъ, были (въ отношеніи родства) сознательныя съ обѣихъ сторонъ, т. е. что сожительствующіе очень хорошо знали, какъ они приходятся одинъ другому, но, благодаря одиночеству (они жили въ домахъ одни), сознательно допустили себя впасть въ кровосмѣсительный грѣхъ.—Случаи сожительства свёкра со снохой въ селѣ Никола-Перевозъ тоже неизвѣстны; но есть такой примѣръ въ одной сосѣдней деревнѣ М-хъ (въ полуверстѣ отъ села), и народъ осуждаетъ это. Вообще въ селѣ Никола-Перевозъ народъ называетъ снохачей развратниками, считая это пре-

ступленіе тяжкимъ. Причины, поддерживающія снохачество, по моему изслѣдованію, слѣдующія: сильный, бодрый свекоръ и малоспособная въ этомъ отношеніи его супруга—это съ одной стороны, а съ другой—страстная натура снохи, неудовлетворяемой мужемъ, тѣмъ болѣе, если мужъ находится на чужой сторонѣ и рѣдко бываетъ дома. Отчасти можетъ служить объясненіемъ снохачества и заключеніе раннихъ браковъ съ женщинами гораздо старше себя; послѣдствіемъ является то, что жена становится старухой, когда мужъ находится еще въ полномъ разцвѣтѣ силъ и здоровья. Сыновья къ своимъ отцамъ, ухаживающимъ за ихъ женами, относятся затаенно-враждебно. До волостного суда дѣла о снохачествѣ не доходятъ.

---

4. Современные бракъ и свадьба.

По понятіямъ крестьянъ, бракъ есть дѣло честное, хорошее; «въ бракѣ ничего худого нѣтъ».—Вступленіе въ бракъ считаютъ необходимымъ для каждаго порядочнаго человѣка. «Надо (говорятъ) тебѣ жениться, а то чтó одному-то за житье? Ты у насъ вѣдь ни кто-нибудь, слава Богу!»—Бываютъ и не очень рѣдко такіе случаи, что крестьянинъ не женится долго; даже подъ 40 лѣтъ отъ роду онъ только «подумываетъ». Обусловливается это тѣмъ, что крестьянинъ или не находитъ подходящей себѣ невѣсты (тó самому не хочется взять, тó не отдаютъ, или сама невѣста нейдетъ), или покуда онъ бѣденъ, а потомъ надѣется разбогатѣть, чтобы можно было взять любую, какую ему хочется. Надъ такими холостяками народъ подшучиваетъ; имъ предлагаютъ посватать невѣсту: «Хочешь-ли жениться-то? Я тебѣ ужъ невѣсту сыскалъ. Не опоздай, смотри!»

Относительно участи, ожидающей на томъ свѣтѣ умершихъ холостыми, въ самомъ селѣ повѣрій не существуетъ, но въ сосѣдней съ селомъ деревнѣ Нажеровкѣ распространено мнѣніе, какъ намъ доводилось слышать, что холостому на томъ свѣтѣ не такъ будетъ хорошо, какъ женатому.

Живущихъ невѣнчанными народъ презираетъ, считая такое сожительство преступнымъ. Строго осуждаются народомъ также имѣющіе, наряду съ законною женой, любовницу. Обыкновенно женатые обзаводятся любовницей при слѣдующихъ условіяхъ: когда живутъ насторонѣ, вдали отъ семьи, и тамъ добываютъ достоточныя средства; дóма-же, когда своя жена почему-нибудь не нравится, плохо удовле-

творяетъ ихъ физическимъ требованіямъ; причемъ не мало вліяютъ и свойства натуры: склонность влюбляться, крайняя чувственность и проч.—Положеніе наложницы отъ положенія жены во многомъ отличается: жена сохраняетъ значеніе полной хозяйки; лишить ее этого безъ уважительной причины, значитъ вызвать укоры и презрѣніе порядочныхъ крестьянъ по отношенію къ самому себѣ. На наложницу-же смотрятъ всегда съ укоромъ, стараются при каждомъ удобномъ случаѣ уязвить ее бранными словами, бросая ихъ и прямо ей въ лицо и сзади.

Остаются дѣвушки безбрачными по причинѣ бѣдности, природныхъ недостатковъ и дурного поведенія. Матеріальное благосостояніе такъ много въ этомъ значитъ, что и дурная дѣвушка легко себѣ находитъ жениха, а хорошая да бѣдная остается въ дѣвицахъ. Подъ матеріальнымъ благосостояніемъ подразумѣвается приданое вещами и деньгами.

Въ бракъ охотнѣе вступаютъ съ дѣвушкой и притомъ съ такой, которая еще не родила.

Въ данной мѣстности встрѣчаются дѣвушки, исполняющія мужскія работы и сохраняющія цѣломудріе; за это онѣ и пользуются особеннымъ уваженіемъ, но таковыя не носятъ мужского платья. Исключеніе бываетъ развѣ во время ряженья на святкахъ.—Иные родители предлагаютъ дочери добровольно остаться въ дѣвушкахъ, но не приневоливаютъ. Случается, что и сами дѣвушки, безъ всякаго посторонняго вліянія, обрекаютъ себя на безбрачіе; но за это онѣ не пользуются никакимъ особеннымъ уваженіемъ со стороны членовъ семьи. Если-же такая дѣвушка очень полезна семейству, то выраженіе признательности она получаетъ отъ семейныхъ. Осыпаютъ ее и попрёками, если она причиняетъ неудовольствіе кому-нибудь изъ членовъ семейства. Содержаніе, наравнѣ съ прочими членами, она получаетъ отъ семьи. Если такая дѣвушка выходитъ замужъ, то семьей дается за ней приданое.

Когда умираетъ дѣвушка, то раздаютъ подругамъ подарки—въ родѣ ленточекъ для косоплётокъ. При обрядахъ поются не свадебныя, а похоронныя, такъ сказать, пѣсни или, по мѣстному выраженію, «причёты». Если и парень умретъ, то дѣвушки причитаютъ; особенно причитаетъ его возлюбленная.

Въ дѣлахъ брачныхъ хотя и приписывается судьбѣ то или другое значеніе (напримѣръ, говорятъ, что: «такова-де моя судьба, что женился на этой, или вышла-де я за та-

кого-то»), однако отводятъ въ дѣлахъ брачныхъ первое мѣсто своему умѣнью и Богу. Все-таки ходятъ и такіе разсказы, въ которыхъ, какъ видно, народу хочется доказать дѣйствія непреодолимой судьбы. Разсказывается, какъ одному жениху не хотѣлось взять за себя дѣвушку, которая совсѣмъ не сообразовалась съ его вкусомъ, и онъ поѣхалъ искать по нраву. Долго-ли, коротко-ли онъ ѣздилъ, не въ этомъ дѣло, а въ томъ, что нашелъ себѣ невѣсту такую, чтó лучше и желать нечего. Началась свадьба. А возлюбленная-то возьми да и умри.—«Ну, говорятъ родственники, какая бѣда стряслась! Не надо-бы тебѣ эту дѣвушку тревожить: видно она не твоя. Поѣдемъ-ка, братъ, къ первой (это къ нелюбимой-то). Знаешь поговорку: «поживется-слюбится». Женихъ отнѣкивается, а убѣжденія приводятся одинъ другого сильнѣе. И что-же? Подъ конецъ женихъ соглашается и женится на такой, которая ему не очень нравится. А народъ говоритъ: «Эка, братцы, дѣло судьба-то! Видно, рóбя, правда, что отъ судьбы не уйдешь».—Подобные разсказы имѣютъ мѣсто въ никола-перевозскомъ приходѣ. Есть примѣры, что и самый выборъ невѣсты предоставляютъ на волю судьбы, напримѣръ, записываютъ на отдѣльные ярлычки имена дѣвушекъ и сватаютъ ту, имя которой вынулось первымъ.

Единственный способъ узнать заранѣе суженаго,—это гаданье.

Изъ гаданій въ данной мѣстности извѣстны слѣдующія: 1) гаданіе въ «оракула», 2) кладка колодезя, устроеннаго изъ палочекъ подъ изголовьемъ на ночь, 3) запираніе замка на ведрѣ, причемъ ключъ привязывается на ночь дѣвушкой къ поясу на рубашкѣ; 4) кладутъ подъ изголовье прутикъ изъ вѣника. Кто приснится въ эту ночь изъ молодыхъ людей, тотъ и женихъ. Есть еще гаданье, при которомъ выходятъ дѣвушки на дорогу, ночью, и въ которой сторонѣ услышатъ звукъ, оттуда и женихъ пріѣдетъ.—Молятся о дарованіи жениха св. Трифону, введенію Пресвятой Богородицы, говоря: «Введеніе Пресвятой Богородицы! введи меня въ ту хоромину, гдѣ придется мнѣ вѣкъ жить». Молятся также «Пятницѣ Парасковіи», говоря: «Пятница Прасковея, покажи мнѣ жениха поскорѣе!»

Вступаютъ въ бракъ обыкновенно около 20-ти лѣтъ отъ роду; склонности-же къ болѣе раннимъ бракамъ въ данной мѣстности не замѣчается. Побудительная причина для раннихъ браковъ—желаніе получить работницу въ домъ. За ранніе браки приводятся доводы: «Нечего ждать-то! Съ Богомъ,

покуда честь свою не потеряла! Надо отдавать: благо, люди вяжутся».—Въ рѣдкихъ, впрочемъ, случаяхъ склоняютъ и священниковъ къ вѣнчанію ранѣе закономъ положеннаго возраста; прибѣгаютъ и къ скрыванію истинныхъ годовъ. Заключеніе такихъ раннихъ браковъ, какъ въ возрастѣ 14—15-ти лѣтъ, теперь не производится, а въ прежнее время, хотя изрѣдка, но бывали случаи заключенія браковъ въ такіе молодые годы. Годными для брака парень считается съ 18-ти и 19-ти лѣтъ, а дѣвушка съ 17—18-ти лѣтъ. Для достигшихъ брачнаго возраста употребляется выраженіе: «къ женихамъ подходитъ» или «къ невѣстамъ подходитъ».—Никакого соотвѣтствія между годами жениха и невѣсты здѣсь не соблюдается.

Если случится дольше оставаться холостыми, то причиною является желаніе увеличить, улучшить хозяйство, или дождаться той дѣвушки, которая уже намѣчена въ невѣсты, но которую родители, по семейнымъ обстоятельствамъ, или по ея молодости, теперь выдать замужъ не могутъ. Дѣвушекъ, долго невыходящихъ замужъ и устарѣвшихъ, называютъ: «невѣста прокисла», «домовая дѣвица», «вѣковуша», «домовуха», «однокосая».

Для мужчины бракъ считается возможнымъ даже до 70-ти лѣтъ, для женщины только до 40 лѣтъ, иначе надъ ней будутъ глумиться, смѣяться.—Женихъ самъ избираетъ себѣ невѣсту; родители, какъ раньше замѣчено, развѣ только *предлагаютъ* ему, но не приневоливаютъ. Обычая вступать въ бракъ исключительно по согласію жениха и невѣсты, безъ предварительнаго увѣдомленія отца и матери о состоявшемся соглашеніи, не существуетъ, но бывали рѣдкіе случаи, что въ бракъ вступали и безъ вѣдома родителей.

Согласившись вступить въ бракъ, молодые люди даютъ другъ другу въ видѣ залога: одежду, кóльца, платки, или же (какъ символъ священной клятвы) женихъ снимаетъ съ себя крестъ и отдаетъ его дѣвушкѣ.—Если вступающій въ бракъ находится на чужой сторонѣ, положимъ, хоть на заработкахъ, то въ этихъ случаяхъ далеко не всегда испрашивается родительское благословеніе, «на вѣки ненарушимое»: *цивилизованный* ростовскій парень думаетъ теперь, что и безъ него—безъ этого благословенія—вполнѣ возможно жениться на какой-нибудь «кралечкѣ».

Вступающій въ бракъ изъ такой семьи, гдѣ «большиной» правятъ не отецъ и мать, а кто-нибудь старше ихъ, или хоть и не старше, хотя-бы даже родной братъ,—всё равно,

брачущійся долженъ испросить согласіе правящаго «большиной». Вообще, брачныя дѣла устраиваются съ общаго согласія родственниковъ, и чѣмъ ближе родственникъ, чѣмъ онъ умнѣе или богаче, тѣмъ болѣе вѣсу имѣютъ его слова при брачныхъ дѣлахъ. Въ тѣхъ-же дѣлахъ голосъ вотчима, мачихи, крёстнаго отца, воспитателя (если они доказали свое полное доброжелательство) также имѣетъ существенное значеніе; но вообще слѣдуетъ замѣтить, что родительское вліяніе въ брачныхъ дѣлахъ слишкомъ пошатнулось. Перемѣна эта стала проявляться съ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости. Старые крестьяне говорятъ:

«Бывало, не послушаешься родителей,—ну, бурмистръ, али баринъ вступятся да и прикажутъ. Одно слово барина—и всё сдѣлается, какъ ему угодно. А теперь начальство-то наше всё перемѣнное, изъ насъ самихъ-же состоитъ. Да къ тому-жъ молодежь почитывать газеты стала, въ книжки заглядываетъ... Права́-то всѣмъ и видны. Каждый знаетъ что́ можно, чего нельзя, а прежде этого „разбитія" не бывало. Приказано—и дѣлаешь, ради страха, хоть и небольно что́ нравится». Вообще, послѣ отмѣны крѣпостничества и съ полученіемъ крестьянами гражданскихъ правъ, а также съ развитіемъ земствомъ въ средѣ народа грамотности, наконецъ, съ проникновеніемъ въ народную среду «городской цивилизаціи»,—крестьянское, преимущественно молодое, поколѣніе стало развитѣе, образованнѣе своихъ отцовъ и старыхъ родственниковъ. «Патріархальная» власть должна, волей-неволей, уступать дорогу молодёжи въ ея взглядахъ на брачную жизнь. На чьей сторонѣ здѣсь правда, судить не рѣшаемся. *Отцы* стоятъ за старину, а *дѣти* уклоняются отъ древнихъ народныхъ обычаевъ; первые ссылаются на «старину-матушку», а вторые возглашаютъ:—«Мы не хотимъ знать, какъ вы жили до Царя-Освободителя. Это намъ не примѣръ... Молимся за Него и за васъ, т. е. за тятеньку съ маменькой, а на счетъ брака... извините! Мы же́нимся, когда слюбимся. Здѣсь воля наша, а не ваша. Развѣ мы виновны въ томъ, что васъ, особливо дворовыхъ, на барскихъ барыняхъ жениться заставляли? Развѣ это хорошо-съ?»—Послѣ такихъ возраженій что́ остается дѣлать старикамъ и старухамъ, родившимся при крѣпостномъ правѣ? Молодое поколѣніе, вмѣстѣ съ свободой, научившееся уважать и свою *личность*, горячо отстаиваетъ посягательство на это право, особенно въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ бракъ, и далеко не всегда соглашается съ родительскими указанія-

ми, если послѣднія идутъ въ разрѣзъ съ его собственными желаніями. Такъ, въ отношеніи женитьбы, отецъ говоритъ сыну: «Ванюха! Возьми эту! Работящая будетъ бабенка». А сынъ: «Нѣшто въ работѣ главная причина? Это всё вы «непротестованные» (sic!) такъ понимаете. А, по моему, главное дѣло, чтобы человѣкъ былъ». Отецъ доказываетъ свое, выясняетъ всѣ свои патріархальныя понятія, но они для сына кажутся смѣшны. Отецъ чувствуетъ свою «непротестованность» и молчитъ, а сынъ-краснобай выходитъ изъ-подъ его вліянія въ этомъ дѣлѣ. «Ну, какъ хочешь, заканчиваютъ огорченные родители,—какъ хочешь! Не намъ съ ней жить-то»... Вотъ эти-то условія, что́, благодаря послѣдовавшимъ реформамъ, сынъ крестьянина сталъ образованнѣе, богаче знаніями своего отца, вслѣдствіе чего и беретъ надъ послѣднимъ въ иныхъ дѣлахъ явный перевѣсъ, и повліяли на ослабленіе родительскаго значенія въ дѣлѣ брака.

Принужденія къ вступленію въ бракъ со стороны общины не бываетъ, и согласія ея на вступленіе въ бракъ не требуется.

Свадебный поѣздъ имѣютъ обыкновеніе задерживать въ селѣ, покуда не получатъ на угощеніе; даже и тогда спрашивается угощеніе, когда въ своемъ селѣ отдаютъ.

Того, чтобы селеніе оказывало своимъ вмѣшательствомъ воздѣйствія на родителей, кои выказываютъ намѣреніе удерживать долѣе срока дочерей или сиротъ-родственниковъ, пріемышей въ дѣвушкахъ,—въ данной мѣстности не бываетъ: дѣвушка-сирота можетъ совершенно свободно выбирать себѣ жениха.

Бываютъ браки и противъ воли родителей въ тѣхъ случаяхъ: *а*) когда молодые люди, по мѣстному выраженію, «сгуляются» до того, что дѣвушка готовится быть матерью, и если парень далъ клятвенное обѣщаніе жениться на ней; *б*) если родители не въ состояніи понять сердечныхъ склонностей сына къ извѣстной особѣ. По увѣренію одного старожила, такіе браки имѣютъ почти всегда плохія послѣдствія.

Изъ-за браковъ, совершенныхъ противъ воли родителей, дѣти иногда лишаются наслѣдства; но вообще въ подобныхъ случаяхъ каждыми родителями дѣлается такъ, ка́къ подсказываетъ имъ собственное сердце: и лишаютъ, и не лишаютъ наслѣдства.

Случаевъ побѣга дочерей отъ родителей, для вступленія въ бракъ, въ данной мѣстности не бывало, а потому и ни-

какого обычая или указанія для поступленія съ такими дочерьми *до* и *послѣ* брака не существуетъ. Не существуетъ и такого обычая, который-бы предписывалъ служащимъ у хозяевъ спрашивать позволенія вступать въ бракъ, а также крестьянамъ спрашивать позволенія у властей.

Если парней и дѣвушекъ нѣсколько въ семьѣ, то обыкновенно вступаютъ въ бракъ прежде старшіе парни и дѣвушки; но въ этомъ отношеніи старшій сынъ или старшая дочь предъ остальными не пользуются никакими преимуществами: младшимъ брату и сестрѣ позволяется вступать въ бракъ ранѣе старшихъ.

Браковъ съ инородцами не бывало, но въ сосѣднихъ Угодичской и Воржской волостяхъ были браки: русской съ цыганомъ и русскаго съ нѣмкой.—Бываютъ браки между православными и раскольниками. Въ такихъ случаяхъ у здѣшнихъ раскольниковъ воспитываются дѣти въ православіи.

Общественныя «смотрины» для выбора невѣстъ бываютъ на праздничныхъ вечеринкахъ и на гуляньяхъ.

Существуютъ особыя женщины, которыя занимаются, какъ промысломъ, пріискиваніемъ невѣстъ.

Женятся и выходятъ замужъ всякіе: имѣющіе и хорошія и дурныя физическія и нравственныя качества. Порядочный женихъ потребуетъ отъ невѣсты здоровья, красоты, хорошихъ «манеръ», рачительности, благоразумія, и старается взять невѣсту изъ хорошей семьи.—Есть прибаутка, которая осмѣиваетъ отрицательныя качества невѣсты: «Личикомъ подкрáла, а умкомъ под... ала".—Если кто собой очень красивъ, то про такого красавца говорятъ такъ: «Ужъ красавецъ, кровь съ молокомъ парень, ростомъ высокій, бѣлый, румяный, въ щекахъ-то маковый листъ вложенъ, чернобровый, глазà на выкатѣ». Про красавицу говорятъ: «Дѣвка-то—городъ, дюжа, бѣла, румяна», и начнутъ перебирать:—«глазá тó-ли у ней, али щёки-то у ней, пройдетъ она какъ пава, ужъ одно слово—дѣвка, мало такихъ подберешь, всѣмъ взяла!»—Въ обычаѣ подробные осмотры жениха и невѣсты ихъ родственниками. При этомъ обращаютъ вниманіе на невѣсту: «складно»-ли она ходитъ, какъ себя держитъ. Эти осмотры производятся большею частью вечеромъ.

Чаще встрѣчается, что бракъ происходитъ между ровней по благосостоянію; однако не особенно рѣдки случаи, что женятся богатые на бѣдныхъ невѣстахъ, и богачихи-дѣвушки выходятъ за бѣдныхъ парней. Въ послѣднихъ слу-

чаяхъ или невѣста выходитъ съ потерянной дѣвической честью, или бракъ совершается по причинѣ сильной взаимной любви.

Свадьбы больше играются зимой. Причины, побуждающія играть свадьбы въ мясоѣдъ—это обычай, а въ другое время—по нуждѣ; осенью, напримѣръ, играютъ потому, что покуда всё есть, а лѣтомъ и весной—ради работницы. Между сватаньемъ и выданьемъ продолжается обыкновенно двѣ—три недѣли. Сватаютъ чаще всего зимой. Бываютъ случаи сватовства и съ невѣстиной стороны.

Въ описываемой мѣстности обряды, пѣсни, суевѣрія, символическія дѣйствія, связанныя со свадьбой, слѣдующія:

Обряды. 1) Ѣздитъ съ «тужильнымъ» женихъ; пріѣзжаетъ съ братьями и снохами; 2) ѣздитъ женихъ съ гостинцами и беретъ дѣвицъ и молодцовъ къ невѣстѣ; 3) *сливки:* ѣздитъ женихъ съ ближними родственниками къ невѣстѣ блины ѣсть; блины пекутъ дѣвушки, и тутъ бываетъ стукъ и громъ: представляется въ смѣшномъ видѣ вся процедура печенія, причемъ за блины дѣвицы собираютъ деньги; 4) *невѣсту хоронить*: дѣвушки невѣсту схоронятъ, а женихъ долженъ заплатить имъ деньги, чтобы получить невѣсту; 5) *крутить молодую*: при этомъ распущенные волосы сплетаютъ въ двѣ косы и надѣваютъ головные деревенскіе уборы для женщинъ; во время «крученія» невѣсту отъ народа загораживаютъ шалью; съ ней сидитъ и женихъ; 6) *здорованье съ молодыми*; тутъ даютъ деньги молодой; 7) *хожденіе въ гости къ тысяцкому* съ пѣніемъ, вмѣстѣ съ молодымъ; причемъ, по возвращеніи гостей въ домъ жениха, гостей встрѣчаютъ ихъ жены съ рюмками вина или съ квасомъ и молодая также; мужья выпиваютъ и цѣлуютъ женъ, также и новобрачные цѣлуются; эта встрѣча происходитъ при входѣ въ домъ; 8) *сѣчь свата.*

Пѣсни. (Смотри въ приложеніяхъ).

Суевѣрія. 1) Въ свадьбу нельзя мести полъ къ порогу, а надо къ переднему углу. 2) Невѣста не выходитъ на улицу, не выглядываетъ въ окно, даже старается надвинуть платокъ на лицо, чтобы ея не испортили. 3) Сажаютъ на овчинную шубу молодыхъ, чтобы имъ тепло жилось. 4) Передъ сговоромъ невѣсту водятъ въ баню, и подруга ея беретъ кружку квасу и вѣникъ; этотъ вѣникъ расчипаетъ на лозки и разбрасываетъ по дорогѣ въ баню, а квасомъ кропитъ дорогу, чтобы не сглазили. 5) Когда дѣвушка возвращается изъ бани, то родители встрѣчаютъ её

съ иконой. 6) Когда поведутъ къ вѣнцу, то втыкаютъ въ платье крестообразно иголки, а подъ платьемъ подпоясываются мерёжкой. 7) Только надѣнутъ вѣнцы, большая сваха подъ ногу невѣсты кладетъ деревянную ложку или пузырекъ такъ, чтобы невѣста могла раздавить эту вещь. Это дѣлается для того, чтобы всякая хворость, какая-бы ни была у невѣсты, уничтожилась. 8) Изъ-подъ вѣнца ведутъ,—наказываютъ невѣстѣ, чтобы не глядѣла въ стороны. 9) Когда невѣста, входя въ домъ жениха, переступаетъ порогъ, то должна говорить: «Я—медвѣдь, иду, всѣхъ пожрать хочу». Тогда и будетъ она большая въ домѣ.—*Изъ символическихъ дѣйствій* распространенъ въ данной мѣстности обрядъ цѣлованія супруговъ; онъ состоитъ въ томъ, что, по окончаніи «краснаго стола», мужья къ женамъ ходятъ съ почкой. Мужъ становится на лавку, а жена съ полу должна ухитриться поцѣловать его, согласно съ его приказаніемъ. Сначала жена «улещиваетъ» мужа словами, чтобы онъ склонился; но онъ непреклоненъ. Послѣ этого жена ухитряется ловкими дѣйствіями и даже прыжками достичь цѣли, но мужъ не дается. Зрители и гости хохочутъ. Жена въ смущеніи, а мужъ потѣшается и даже употребляетъ колкія для жены выраженія. И наконецъ-то особенно робкая, скромная и стыдливая женщина, послѣ цѣлаго ряда двухсмысленныхъ шуточекъ-прибауточекъ, съ сознаніемъ своего глупаго униженія, должна сѣсть на свое мѣсто. Въ этомъ, мнѣ думается, ясно проявляется символъ народнаго деспотическаго права мужа по отношенію къ женѣ. (*)

Составныя части брачнаго обряда въ данной мѣстности слѣдующія: сватанье, смотрины, рукобитье или богомолье, запо́и (малый и большой), ѣзда съ «тужильниками» и гостинцами, сливки, сговоръ, десертъ, выданье, крученье, «порывочный столъ», отправленіе молодыхъ на «подклѣть», «красный столъ», а передъ нимъ—хожденіе въ баню и загащиванье.

Сватовству предшествуютъ семейные совѣты, на которыхъ ближайшіе родственники соображаютъ: ка̀къ лучше сдѣ-

---

(*) Въ селѣ Воскресенскомъ-Волковѣ, Андреевской волости, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, есть такое обыкновеніе: по окончаніи брака въ церкви, тысяцкій подходитъ къ молодымъ и спрашиваетъ: „кто кому покоренъ?“—Невѣста послѣ этого падаетъ мужу новобрачному въ ноги и тѣмъ доказываетъ свою покорность ему. *Авт.*

лать приданое невѣстѣ и стоимость свадьбы, въ какомъ составѣ обрядовъ она должна идти, такъ-какъ чѣмъ бѣднѣе, тѣмъ менѣе составъ обрядовъ и наоборотъ; обсуживаютъ достоинства рода жениха или невѣсты, поведеніе и вообще личныя достоинства жениха и невѣсты и ихъ благосостояніе.

Брачный договоръ считается заключеннымъ послѣ рукобитья, а рукобитье—вслѣдъ за подачей руки невѣсты съ печи свату или сватухѣ. Брачущихся начинаютъ звать «молодымъ» и «молодой» послѣ вѣнчанья. Брачущійся получаетъ право раздѣлить ложе со своей избранной послѣ вѣнчанья въ первую ночь, но до вѣнчанья этого права онъ не получаетъ.

Нарѣченные сваты условливаются о томъ, сколько невѣста должна получить отъ жениха «выводу», т. е. денегъ и вещей. Вещи поступаютъ въ пользованіе невѣстѣ, а деньги—частью на покупку приданаго, частью на издержки по пированію свадьбы. Полученныя такимъ образомъ деньги носятъ названіе «выводъ». Эти деньги невѣстинъ отецъ получаетъ до свадьбы въ то время, когда бываетъ рукобитье, невѣстѣ ничего не даетъ, а все затрачиваетъ на пиры.—Обо всемъ переговариваютъ и заключаютъ «брачный договоръ» сватъ со сватомъ. Главными дѣйствующими лицами являются при этомъ родители-мужчины.—Невѣста даритъ жениховыхъ родныхъ вещами, а они её отдариваютъ деньгами. Соблюдается обычай, чтобы подарокъ жениха всегда былъ цѣннѣе невѣстина подарка. При рукобитьи бываетъ вино женихово. Случается, что сговоръ бываетъ безъ невѣсты въ домѣ жениха. Свадьба играется на счетъ жениха и невѣсты. Расходъ на обѣдъ послѣ вѣнца бываетъ только со стороны отца жениха или самого жениха, если у него отецъ уже умеръ.

При бракѣ вдовъ дѣлаются особыя условія, напримѣръ относительно ихъ дѣтей и имущества.

Берутъ съ жениха выводныя деньги, когда невѣста выходитъ замужъ въ другое общество или деревню. Слѣдуетъ замѣтить, что предбрачныя условія бываютъ *словесныя*. Такимъ образомъ, выбираемые земствомъ мировые судьи въ спорныхъ случаяхъ должны руководствоваться своей совѣстью и обычнымъ правомъ, которое считаетъ величайшимъ безчестіемъ отказаться отъ брака послѣ того, какъ соблюдены были извѣстные обряды, напримѣръ, если невѣста подарила жениха, послѣ рукобитья, полотенцемъ.—Предъявляются также, въ случаѣ отказа отъ вступленія въ бракъ, иски о без-

честьи, если невѣста обезчещена потерею дѣвства со стороны жениха.—Въ одномъ случаѣ виновный присужденъ былъ къ уплатѣ 200 р. ассигнаціями; въ другомъ случаѣ виновный выдалъ 25 р. серебромъ и мѣшокъ ржаной муки; въ третьемъ случаѣ отецъ виновнаго выдалъ семейству обезчещенной 15 руб. сер. Земецъ-читатель, а тѣмъ болѣе земецъ—мировой судья усмотритъ изъ этихъ трехъ примѣровъ удивительное разнообразіе въ оцѣнкѣ «дѣвственной чести». Далѣе, тотъ-же мировой судья поступитъ совершенно правильно (если дѣло дойдетъ до него), присудивъ взыскать «отказавшейся стороны» уплату убытковъ. Равнымъ образомъ можно искать возвращенія подарковъ.

Бываютъ иногда браки у православныхъ и безъ церковнаго вѣнчанія.—При заключеніи брака народъ приписываетъ больше значенія обряду церковному, т. е. вѣнчанію.—Главныхъ распорядителей на свадебныхъ пирахъ называютъ: «дружкой», «тысяцкимъ», «поддружьемъ». Въ «дружки» выбираютъ братьевъ жениха, въ «поддружья» зятя, а «тысяцкимъ» бываетъ отецъ крёстный. Выборы эти бываютъ, когда свадьба начнется. Главныхъ распорядителей бываетъ трое; они пользуются правомъ начинать и совершать всѣ свадебныя дѣйствія; во время брака они подпоясываются полотенцами. Эти распорядители слагаютъ свои обязанности только съ окончаніемъ свадьбы.

Братъ невѣсты въ свадебныхъ обрядахъ играетъ слѣдующую роль: у себя въ домѣ онъ хлопочетъ, угощаетъ, а въ домѣ жениха спокойно угощается въ числѣ прочихъ гостей.

Приглашаетъ гостей на свадьбу женихъ съ поддружьемъ, говоря: «просимъ милости на запой, или на сговоръ, красный столъ» и т. п., смотря по тому, на какой пиръ зовутъ. Женихъ или его дружка имѣютъ обыкновеніе платить деньги братьямъ и, вообще, маленькимъ родственникамъ невѣсты передъ отъѣздомъ ея къ вѣнцу.

Существуетъ обычай возвращаться изъ церкви послѣ вѣнчанія не тою дорогой, которою ѣхали невѣста и женихъ въ церковь.

Существуетъ и такой обрядъ, что дѣлаютъ для жениха и невѣсты одинъ общій несоленый прѣсный хлѣбецъ. Когда придетъ время отправлять молодыхъ «на подклѣть», съ ними сначала прощаются отецъ и мать, потомъ тысяцкій, взявъ икону одной рукой, а другой—соединенныхъ новобрачныхъ, при общемъ пѣніи сопровождающихъ гостей, от-

водитъ въ спальню, или «подклѣть», гдѣ молодая держитъ подносъ, а молодой наливаетъ водку и подчуетъ прибывшихъ въ спальню.

Не только лѣтомъ, но почти всегда и зимой брачная постель приготовляется въ нетопленомъ помѣщеніи. Молодыхъ «на подклѣть» сопровождаютъ почти всѣ гости, какъ мужчины, такъ и женщины.

Для скрытія потери невинности употребляется уловка: назначаютъ день брака въ то время, когда совершается извѣстный ежемѣсячный физіологическій процессъ. Если невѣста окажется нецѣломудренной, это стараются всячески скрыть.—Былъ случай, что женихъ въ холодной комнатѣ заставилъ избранницу своего сердца, оказавшуюся нецѣломудренною, всю ночь молиться предъ иконою за это грѣхопаденіе. Но не всегда дѣло ограничивается такимъ душеспасительнымъ наказаніемъ: «молодая» подвергается побоямъ со стороны «молодого». Брачную рубашку разсматриваютъ только немногіе свадебные гости, и она не составляетъ предмета публичной принадлежности брака, какъ нѣкоторые другіе предметы, фигурирующіе на свадьбѣ. За цѣломудренность невѣсты воздается честь только отцу и матери ея. Честность невѣсты проявляется слѣдующимъ образомъ: когда являются молодые къ гостямъ, то желающіе изъ нихъ, въ моментъ появленія молодыхъ, бросаютъ посуду возлѣ нихъ. Посрамляютъ неблагополучіемъ новобрачной также и свахъ.— Если новобрачная оказалась нечестной, то, въ этомъ случаѣ, какъ уже замѣчено, новобрачный *имѣетъ право* собственноручно «поучить» её; если-же самъ молодой окажется на это время неспособнымъ, то онъ обращается къ «колдуну»,—и ходятъ разсказы, что «злые люди» дѣлаютъ его безсильнымъ на этотъ разъ.

Существуетъ обычай у лицъ духовнаго званія, запрещающій сожительство молодымъ въ первые три дня послѣ свадьбы.

Въ послѣднее время замѣчается стремленіе сокращать и упрощать нѣкоторые изъ свадебныхъ обрядовъ, напр., не стали дѣлать «запоевъ», свата не стали сѣчь и проч. Противниками старинныхъ обычаевъ являются богатые и болѣе образованные крестьяне, жившіе долго въ столицахъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что менѣе ревнивы къ «преданьямъ старины глубокой» крестьяне въ торговыхъ селахъ и въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ живетъ народъ любознательный, «бывалый», промышленный. На цивилизацію народа замѣт-

но вліяетъ близость желѣзнодорожной. станціи, большой дороги, а также близость селенія къ городу.

5. Разводъ, расходъ.

Случаи формальныхъ разводовъ въ данной мѣстности неизвѣстны. Если и бывали такіе случаи, что крестьяне обращались въ волостной судъ съ просьбами о разводѣ, то, разобравъ дѣло, судъ всё-таки кончалъ тѣмъ, что предлагалъ имъ помириться. Точно также судъ поступаетъ въ этомъ случаѣ и относительно просителей-раскольниковъ.— Бываютъ, впрочемъ, случаи (и не особенно рѣдко), что мужъ и жена добровольно расходятся. Побудительными причинами для расходовъ служатъ: когда дѣвическая любовь къ извѣстному ей мужчинѣ не прекращается и по выходѣ замужъ, или когда дурное поведеніе мужа и жестокое его съ женой обращеніе доводятъ послѣднюю до расхода съ мужемъ. Объясняютъ «расходы» также и распущенностью нравовъ.

Въ случаѣ неспособности мужа, если-бы жалоба о разводѣ подана была въ волостной судъ, то послѣдній непремѣнно присудилъ-бы остаться женѣ при мужѣ. Супруга, обвиняемаго въ неспособности, подвергаютъ освидѣтельствованію чрезъ доктора.

При безнравственномъ поведеніи жены мужъ имѣетъ право отказаться отъ сожительства съ нею и отправить «непутную бабу» къ родителямъ или родственникамъ ея.—

Мужъ обязанъ давать пропитаніе женѣ; въ иныхъ случаяхъ при разлученіи супруговъ приданое отдаютъ женѣ; отдаютъ ей приданое даже и тогда, когда она не разошлась съ мужемъ миролюбиво, а самовольно. При разлученіи супруговъ, дѣтей обязательно долженъ принять отецъ, но беретъ и мать, если пожелаетъ. Рѣшаютъ это дѣло и сами супруги, и «старики», и волостной судъ.

Въ случаѣ рожденія ребенка уже послѣ «расхода» по суду, но, по времени рожденія, принадлежащаго прежнему супругу, послѣдній можетъ взять этого ребенка къ себѣ. На время отъ зачатія до рожденія считается срокъ 40 недѣль.

6. Вторичный бракъ.

По воззрѣніямъ народнымъ, въ данномъ случаѣ сообразнымъ съ церковными уставами, можно вступать въ бракъ три раза. Второй бракъ не считаютъ предосудительнымъ; напротивъ, еще совѣтуютъ въ особенности имѣющему дѣтей, чтобы онъ сочетался вторымъ бракомъ. Бывали случаи, что, вслѣдствіе супружеской неспособности жены, съ ея согласія призывалась другая женщина въ качествѣ «работницы»; причемъ, свѣдома жены, работницѣ вмѣнялось въ обязанность отправлять и супружескій долгъ съ хозяиномъ.

Вдовы стараются вступать въ бракъ, чтобы найти «кормильца» и «заступника»; равнымъ образомъ и вдовецъ часто стремится къ новому браку, ради желанія добыть хозяйку и воспитательницу для малолѣтнихъ.

Существуетъ обычай, дозволяющій только два раза жениться на дѣвушкахъ, а въ третій разъ лишь на вдовѣ. Есть примѣры, что схоронившіе трехъ женъ желали-бы жениться и на четвертой, да только удерживаетъ ихъ законъ. Вступать снова въ бракъ послѣ смерти супруга можно лишь чрезъ 6 недѣль.

Свадьба вдовца или вдовы не многимъ отличается отъ свадьбы парня и дѣвушки: не такъ весело и торжественно совершаются обряды.

---

7. Отношенія между супругами.

а) Личныя.

Вообще мужской полъ считается выше женскаго. Говорится: «мужъ—глава жены». По понятіямъ народа, между супругами должно быть отношеніе подчиненности жены мужу. Взглядъ народа въ этомъ случаѣ выражается слѣдующими изрѣченіями: «не мужъ женой красенъ, а жена мужемъ»; «мужъ и жена хоть побранятся, а всё вмѣстѣ спать валятся»; «двое миленькихъ бранятся, только тѣшатся»; «мужъ да жена—одна сатана»; «ложишься съ мужней женой, а встаешь вдовый».

Въ глубинѣ народной души (если можно такъ выразиться) живетъ еще убѣжденіе, что мужъ—господинъ своей жены, власть коего надъ нею очень велика. Намъ случалось слышать такое выраженіе, что «жена-де моя, а потому чтó хочу, то надъ ней и дѣлаю». По понятіямъ народа,

мужъ можетъ приказывать женѣ всё, что́ только пожелалось-бы, или что́ только онъ можетъ придумать по силамъ ей; онъ имѣетъ дисциплинарную власть надъ женой, т. е. въ правѣ сдѣлать ей выговоръ, нанести (въ видѣ наказанія) удары болѣе или менѣе тяжкіе, но долженъ наказывать жену съ глазу на глазъ, втихомолку, а не при людяхъ. Разница въ томъ, что на людяхъ тяжесть наказанія усугубляется: женѣ и больно, и стыдно. Другая форма дисциплинарной власти мужа надъ женою та, что онъ можетъ бранить ее, сколько ему угодно и какъ ему угодно. Чтобы понудить жену къ исполненію какого-нибудь дѣла, мужъ не беретъ её въ городъ, для гулянья и угощенья, и лишаетъ её подарковъ. Расправа мужа съ женой и, наоборотъ, жены съ мужемъ упоминается въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ. Такъ въ одной изъ нихъ поется, какъ за противозаконную любовную связь мужъ лишилъ жизни жену, а въ другой пѣснѣ упоминается, какъ:

Жена мужа била,
Била, колотила,
Плакать не велѣла.
«Мужъ-то—мочало,
А жена—начало...»

Разница между возрѣніями крестьянъ данной мѣстности на отношенія супруговъ и отношеніями этими въ дѣйствительной жизни является такова, что народъ хотѣлъ-бы видѣть мужа и жену живущими въ любви и согласіи, чтобы мужъ управлялъ женой, а жена во всемъ-бы повиновалась мужу; онъ направлялъ-бы ее ко всему хорошему не путемъ побоевъ и брани, а ласково и снисходительно, въ виду того, что женѣ приходится отвыкать отъ прежнихъ привычекъ и пріобрѣтать, усваивать новыя, пріятныя мужу, а это—дѣло не легкое. Но это—взглядъ, такъ-сказать, идеальный. Отъ благихъ пожеланій до исполненія высоконравственныхъ задачъ семейнаго мира еще слишкомъ далеко! Часто мужъ бываетъ несправедливъ къ женѣ и деспотически обращается съ ней, а она обманываетъ мужа, хитритъ, лжетъ, чтобы достигнуть своей недобросовѣстной цѣли. Бываетъ и такъ, что жена управляетъ мужемъ. Въ этомъ случаѣ мужъ отступается отъ жены, не смотря на укоры своего-же собрата: «ка́къ, дескать, смѣетъ дура-баба потѣшаться надъ тобой добрымъ мужикомъ?!» Но бѣднякъ-мужикъ, чтобы спастись «отъ грѣха», только отмалчивается предъ злющей бабёнкой; изрѣдка только онъ осмѣлится

поперечить ей подъ пьяную руку. Вообще говоря, слабохарактерность, лѣнь и тупость мужа, къ тому-же, иной разъ, болѣзненность его, а вмѣстѣ съ тѣмъ бойкость и баловливое воспитаніе женщины—вотъ печальныя условія, при которыхъ развиваются у насъ далеко-неидеальныя отношенія между супругами.

Положеніе жены особенно тягостно въ тѣхъ случаяхъ, когда она вышла замужъ за нелюбимаго ею человѣка, когда въ семьѣ её ненавидятъ золовка, свекровь, или завидуютъ молодой бабѣ, что ей «всякое дѣло удается». Но въ этомъ отношеніи замѣчается разница между прежнимъ временемъ и нынѣшнимъ, разница съ перемѣной къ лучшему, къ смягченію нравовъ. Причина заключается въ томъ, что образованные слои общества нынѣ стали доступнѣе народу; къ тому-же и элементарное образованіе въ земскихъ школахъ и въ военной службѣ явились двигателями народа къ улучшенію его семейнаго быта. Земская школа въ Ростовскомъ уѣздѣ, конечно, какъ и вездѣ, сослужила великую службу. Обучавшійся въ ней или «солдатики» являются уже у насъ «гуманистами». Теперь не замѣчается, чтобы вернувшіеся домой солдаты были грубѣе, по отношенію къ женамъ.— Мужья, побывавшіе въ столицахъ и научившіеся «благородному обхожденію» въ «славномъ Питерѣ» и въ «матушкѣ Москвѣ», особенной бо́льшей жестокостью не отличаются. Напротивъ, чувствуя и за собой грѣшки, они охотнѣе извиняютъ подругъ своей брачной жизни, по святой пословицѣ: *«грѣхъ да бѣда на комъ не живетъ»*, и не наказываютъ «бабья». Здѣсь кстати замѣтимъ, что крестьяне, наказанные розгами, вообще становятся хуже, чѣмъ были до наказанія. Эта мѣра не исправляетъ ихъ, а, напротивъ, озлобляетъ. Высѣченные, по приговору волостного суда, становятся впослѣдствіи раздражительными, придираются не только къ женѣ, но и къ другимъ семейнымъ, даже постороннимъ лицамъ. «Насъ-дескать высѣкли, а наша баба не вышколена?!» Вотъ и начинается «школа, рѣдкая, но мѣткая»—по тому, по сему, вообще куда придется ударить раньше опозоренному розгами мужу.

Впрочемъ, здѣсь бывали случаи, когда бойкая и сильная жена брала верхъ надъ мужемъ. Народъ относится насмѣшливо къ такимъ бѣднымъ мужьямъ.—Сохранился взглядъ народа на этотъ предметъ въ юмористической пѣснѣ. Вотъ она:

Мужикъ пашенку пахалъ,
Самъ на солнышко глядѣлъ.
Ужъ какъ всѣ люди поѣли,
Всѣ позавтракали;
А моя к.... жена
Долго ѣсть не несетъ.
Ужъ я выпрягу лошадку,
Да поѣду домой.
Мужъ подходитъ ко двору,
Жена ходитъ по двору,
Жена бѣленая, нарумяненая.
—«Ужъ ты гдѣ, жена, была?
Гдѣ, сударыня, была?»
—«Я была, сударь, была
У сосѣда во гостяхъ».
—«Что ты, женушка, пила?
Что, сударыня, пила?»
—«Я пила, сударь, пила
Сладку водку да вино.
За твое, сударь, здоровье
Стаканъ водки выпила.»
—«Ну, спасибо ти, жена,
Не забыла ты меня!»
—«Какъ-же мнѣ тебя забыть?
Я не знаю какъ изжить...»
...Какъ жена мужа любила,
Въ тюрьмѣ мѣстечко купила,
Полтора рубля дала
И подводу наняла.
—«Вотъ тѣ, милый муженекъ,
Особливый уголокъ,
Не паши, не ори,
Только руку протяни,
Христа Бога помяни!» (*)

Супруги въ глаза другъ друга называютъ: жена мужа — именемъ и отчествомъ, мужъ жену—однимъ именемъ. Зовутъ также пожилые: «отецъ», «мать»; молодые супруги употребляютъ ласкательныя имена, за глаза—мужъ: «моя баба», «бабушка» (иные даже въ глаза такъ), «жена», именемъ, а иные именемъ и отчествомъ, или «сама у меня». Женщины: именемъ, отчествомъ, «самъ», «мужъ», «отецъ у насъ», «дѣдушко», «хозяинъ».

Жена свое родовое прозвище теряетъ, а принимаетъ прозвище мужа. Женъ зовутъ прозваніями на *иха*, но только не по имени мужа, а по фамиліи. Напримѣръ: у бабы

(*) Эта-же пѣсня описываетъ расправу жены надъ мужемъ. (См. далѣе: „Отношенія между супругами личныя“). Авт.

мужъ Андрей по фамиліи Денисовъ; такъ эту бабу и зовутъ сосѣди и не сосѣди «Денисьиха», «Безпальиха»—рода Безпаловыхъ, «Мазаиха»—Мазаева дому, и т. д.

Былъ случай обмѣна женами на короткое время. Народъ считаетъ эти случаи весьма безнравственными.

Мужъ имѣетъ право требовать ушедшую отъ него жену обратно къ себѣ. Принять насильственныя мѣры къ задержанію жены, въ случаѣ ея самовольной отлучки, безъ обращенія къ суду мужъ не въ правѣ. Не во всѣхъ случаяхъ, по жалобѣ мужа, судъ постановляетъ водворить самовольно ушедшую жену. Родители, принявшіе жену, самовольно ушедшую отъ мужа, не обязаны вознаградить послѣдняго за прогульные дни, если жена ушла въ рабочее время; они подвергаются наказанію въ томъ случаѣ, если примутъ дочь вопреки постановленію волостного суда. На жену наказаній не налагается, а только судъ постановляетъ водворить бабу къ мужу чрезъ сельскаго старосту.

Въ случаѣ и непріятныхъ отношеній жена все-таки имѣетъ право жить въ домѣ мужа и получать содержаніе отъ него. Собственной властью мужъ не въ правѣ удалить жену изъ своего дома; онъ долженъ довести это дѣло до суда. Жена вправѣ требовать, чтобы мужъ не уклонялся отъ совмѣстнаго съ ней жительства. Должна жена слушаться мужа только тогда, когда приказываетъ онъ непротивузаконное. Мужъ на непослушаніе жены жалуется. Женъ стыдятъ судьи, и тогда онѣ исправляются.

Совѣтамъ жены вообще мало придается значенія; часто мужъ оскорбляется, если жена предлагаетъ ему совѣтъ.— Мужъ обязанъ имѣть о женѣ попеченіе, и за небрежность въ исполненіи этой обязанности онъ народнымъ судомъ подвергается дисциплинарному взысканію. Мужъ обязанъ содержать жену во всякомъ случаѣ, по пословицѣ: «хоть гайтанъ порви, да жену корми».

Слѣдующія работы лежатъ на каждомъ изъ супруговъ: мужъ исполняетъ «въ корни» всѣ трудныя работы и внѣ дома, и по дому, а жена ему помогаетъ въ этихъ работахъ и одна занимается по хозяйству въ домѣ. Мужъ пашетъ, коситъ, сѣетъ, дрова и брёвна рубитъ, мірскія работы исполняетъ, ловитъ рыбу, занимается различными другими промыслами, напримѣръ, старается купить лошадей получше да извозничать (какъ напр., въ дер. Кладовицахъ) и проч., хлопочетъ объ устройствѣ хозяйственныхъ построекъ; а жена стряпаетъ, заботится о чистотѣ дома, объ одеждѣ, за

домашнимъ скотомъ слѣдитъ и проч. Мужъ не вмѣшивается въ слѣдующія женнины дѣла: не ткетъ, не занимается женскимъ рукодѣльемъ, напримѣръ, не вышиваетъ, не стряпаетъ.

Мужъ обязанъ наблюдать за поведеніемъ жены (не въ смыслѣ того, чтобы смотрѣть за ней, какъ за маленькимъ ребенкомъ). Отвѣтственность за проступки жены онъ несетъ только въ денежномъ отношеніи; хоть-бы, напр., жена украла что-нибудь. Положимъ, опредѣлили по суду денежный взыскъ: платить долженъ мужъ.

Такого обычая, чтобы мужа наказывали вмѣсто жены, за вину послѣдней, въ томъ случаѣ, если жена почему-нибудь не можетъ быть подвергнута присужденному для нея наказанію, напримѣръ: аресту, работѣ, а прежде и розгамъ,— въ данной мѣстности не существуетъ. Приводится въ исполненіе приговоръ о наложенномъ наказаніи надъ самой виновной, по полученіи послѣднею возможности отбыть его.

Случаи нарушенія супружеской вѣрности не рѣдки. Бываютъ они обыкновенно при раздѣльномъ житьѣ супруговъ, напримѣръ, во время отсутствія мужа на заработкахъ, службѣ, промыслахъ, а также и при совмѣстномъ жительствѣ. Народъ въ нашей мѣстности смотритъ довольно-строго на эти нарушенія. Мужья не имѣютъ обыкновенія глядѣть сквозь пальцы на грѣхи женъ, хотя-бы послѣднія и не приносили въ домъ ребенка. Преступленіе считается одинаковымъ, кто-бы изъ супруговъ ни нарушилъ вѣрность. Бо́льшая часть мужей ограничивается терпѣніемъ и колотками, другіе отъ горя и униженія запиваютъ, а чрезъ это уничтожаютъ накопленное добро. Жена, чтобы посрамить мужа, выбиваетъ о̀кна въ домѣ его любовницы. Мужъ, нанесшій побои любовнику своей жены, не подвергается наказанію.—Подаютъ мужья на невѣрныхъ женъ жалобы рѣдко, больше справляются съ ними сами, руководствуясь правиломъ: «изъ избы соръ не выметать», и вообще эти дѣла̀ стараются не доводить до волостного суда.

Нарушеніе супружеской вѣрности народные суды считаютъ за преступленіе важное. Былъ примѣръ, что страшно разсердились другъ на друга любовники—женатый человѣкъ и замужняя женщина въ отсутствіи мужа; любовникъ, чтобы ей больнѣе было, укорялъ ее публично, что она его дѣтей вытравливала, оттого теперь и ребятъ не носитъ, укорялъ и тѣмъ, что она таскала ему мужнины деньги, шила на свои деньги бѣлье. Такимъ образомъ раздоръ ихъ дошелъ до волостного суда. Выслушавъ всё отъ любовниковъ,

въ чемъ они обвиняли другъ друга, судъ постановилъ примириться имъ, въ виду того, что, по закону, они оба имѣютъ важныя вины.

Мужъ за побои, нанесенные женѣ, доведшіе послѣднюю до болѣзненнаго состоянія, отвѣтственъ. Народъ не можетъ не осуждать мужа, который увѣчитъ свою жену. Въ большой семьѣ набольшій (если это дѣдъ или многоуважаемый родственникъ) можетъ остановить мужа бить жену.—Примѣры истязаній женъ мужьями въ данной мѣстности рѣдки. Сосѣди прежде всего стараются понять: за чтó мужъ бьетъ жену? Если вина небольшая, то жестокіе побои они осуждаютъ. Чѣмъ такія дѣлá кончаются—это зависитъ отъ того, каковыми характерами обладаютъ мужъ и жена. Случалось, что только со смертью одного изъ супруговъ кончались истязанія. Былъ вотъ какой случай: въ одномъ домѣ жили супруги съ малыми дѣтьми; мужъ былъ услужливый, работящій человѣкъ, а жена порочная, лѣнивая, упорная, грубая. Мужъ сначала честью, а потомъ и побоями рѣшился достигнуть того, чтобы жена исправилась, но она не унималась; онъ изъ хорошаго человѣка сдѣлался пьяницей, надоѣдалъ и сельчанамъ, и однажды въ глухую ночь былъ убитъ среди села, послѣ мірщины.—Разсказываютъ и про убійства и отравленія мужей женами изъ ненависти и мести.

Случаи убійства одного супруга другимъ хотя и очень рѣдко, но бывали; въ нихъ чаще является убійцей жена. Убійства совершались какимъ-нибудь орудіемъ, посредствомъ любовниковъ жены. Причины—желаніе полной свободы въ преступной связи.—Въ домѣ, гдѣ была развратная жена, мужъ употреблялъ надъ ней всевозможныя дисциплинарныя взысканія. Это ей надоѣло. Въ одно несчастное время на мужа напали ея любовники и убили его. Такимъ образомъ, смерть мужа произошла по волѣ и по подговору жены.

Есть примѣры преступленій, называемыхъ «неладами» между супругами.

Если мужъ бѣденъ, а жена богата, то мужъ старается больше честить жену, уважаетъ ее. Мужъ, принятый въ домъ, имѣетъ менѣе надъ женой власти, въ особенности если у нея живы родители, и есть въ домѣ другіе родственники; онъ принимаетъ (здѣсь) прозвище того дома, въ который вступаетъ.

Въ случаѣ дурного обращенія мужей съ женами, иныя безропотно или съ ропотомъ, въ горѣ и слезахъ, переносятъ

свою долю, другія уходятъ къ родителямъ, жалуются начальству и т. д.

Постороннія лица не во всякую между мужемъ и женой ссору вмѣшиваются, говорятъ: «Не суди мужа съ женой!» «Мужъ съ женой хоть и побранятся, а всё вмѣстѣ валятся». Дѣла между мужемъ и женой разбираютъ и частные авторитетные люди, и волостной судъ. Женщины съ жалобами на мужей въ волостной судъ обращаются въ рѣдкихъ, крайнихъ случаяхъ, потому-что стыдятся, считаютъ для себя унизительнымъ доводить дѣло до суда. «Ужъ послѣднее дѣло, говорятъ, до суда доходить!» (*)

Въ случаѣ нанесенія и жестокихъ побоевъ, и притомъ безъ вины, жена изъ порядочнаго дома не пойдетъ на судъ жаловаться на мужа, а если терпѣлива и стыдлива женщина, то и изъ бѣднаго дома не пойдетъ на судъ; но женщина бойкая, съ такъ-называемымъ «непереносныимъ характеромъ», не задумается пожаловаться суду.

За жестокое обращеніе мужа съ женой, мужъ волостнымъ судомъ приговаривается чаще къ тѣлесному наказанію; за обидныя-же слова не судятъ. Наказываютъ только съ согласія жены, ограничиваясь въ противномъ случаѣ лишь выговоромъ, внушеніемъ. По поводу нетрезвой жизни, разстройства хозяйства, мужъ подвергается, по жалобѣ жены, аресту и даже тѣлесному наказанію.

Есть различіе суда по отношенію къ дѣламъ между супругами о побояхъ, отдѣльномъ жительствѣ и проч.—отъ дѣлъ объ имуществѣ. За побои, нанесенные мужемъ женѣ, волостной судъ присуждаетъ виновныхъ къ аресту или наказанію розгами, смотря по обстоятельствамъ дѣла. На судѣ заставляютъ мужа дать подписку—«не бить жену», и наблю-

(*) Въ данной мѣстности не помнятъ примѣровъ, чтобы мужъ, по жалобѣ жены, сидѣлъ въ тюрьмѣ, а лишь погрозили тѣлеснымъ наказаніемъ, онъ ужъ и отстаетъ отъ дурного обращенія, если жена хороша, а онъ самъ нехорошъ.—Мѣстные волостные суды, кажется, безпристрастны. Окружные суды обходятся и дорого, и хлопотно, а главное—стыдъ, сознаніе, что далеко разнесется слухъ, что-де «Матрёнка съ мужемъ на окружномъ была»—вотъ что можетъ удерживать женщинъ отъ судовъ. Идутъ въ суды самыя отчаянныя женщины, а бо́льшая половина бабъ, по старому обычаю, предпочитаетъ терпѣть, плакать и молиться объ улучшеніи доли, да изрѣдка дѣлиться несчастьемъ съ ближайшими кровными родственниками.

Авт.

деніе за исполненіемъ этого со стороны мужа поручается сельскому старостѣ. Бываютъ случаи, что въ судъ приносятся жалобы отъ всего крестьянскаго общества на мужа, обращающагося жестоко съ женой. Въ случаѣ совершенно-дурной жизни мужа, крестьянскимъ обществомъ передается управленіе хозяйствомъ (большиной) женѣ; когда послѣдней передана большина, мужъ все-таки сохраняетъ надъ нею власть.

Жалобъ мужей на жестокое съ ними обращеніе женъ не бываетъ. Мужья обращаются въ судъ съ просьбою о наказаніи жены въ томъ случаѣ, когда жены ихъ не слушаются. Судъ только стращаетъ наказаніемъ, а больше уговариваетъ жить лучше.

Въ данной мѣстности случаи обращенія женъ за разбирательствомъ дѣла о ссорѣ съ мужемъ къ мировому судьѣ бываютъ, но рѣдко. У мѣстныхъ крестьянъ ходитъ мнѣніе про мировыхъ судей, что они потакаютъ бабамъ, принимая отъ нихъ жалобы на мужей, и слишкомъ часто обвиняютъ этихъ послѣднихъ.

Нынѣ власть мужей стала слабѣть. Ослабленіе это началось послѣ отмѣны крѣпостного права, а въ особенности со времени введенія новыхъ судовъ, въ которыхъ женщинѣ всегда оказывается справедливость, принадлежащая ей по праву.

б) Имущественныя.

Имущество супруговъ общее, но «жена своего добра всегда хозяйка».—Предбрачный взносъ у крестьянъ, идущій со стороны жениха, называется *выводъ*. Эти деньги идутъ за свадебныя издержки и за наряды невѣсты. Называется этотъ взносъ и *выкупомъ* за коробья, сундуки. Этотъ взносъ или *кладку* даетъ тотъ, кто играетъ свадьбу, чаще—отецъ.

«Выводъ» или «кладка» состоитъ въ деньгахъ и одеждѣ. «Кладка» бываетъ иногда болѣе 100 рублей. Это зависитъ или отъ богатства жениха, или отъ бѣдности и красоты невѣсты. «Выводъ» или «кладка» дается играющему невѣстину свадьбу, кто-бы онъ ни былъ. Въ случаѣ смерти невѣсты кладка остается у жениха въ домѣ. Обычай давать «выводъ» изъ употребленія не выходитъ, а также нѣтъ никакого ограниченія и относительно размѣровъ его.

Также существуетъ обычай давать при выходѣ за мужъ дочери приданое семьей ея. У бѣдныхъ приданое состоитъ

въ одеждѣ, въ бѣльѣ, а у богатыхъ невѣстъ—и въ разныхъ цѣнныхъ вещахъ и деньгахъ. Все это, т. е. и вещи, и деньги, зовется общимъ именемъ: приданое. Кромѣ вещей и денегъ, въ «приданое» поступаютъ также земледѣльческія орудія и сѣмена.

Принято за правило давать за невѣстой такое имущество, объемъ коего находился-бы въ соотвѣтственности съ состояніемъ ея жениха; послѣднее особенно внимательно свидѣтельствуется родителями невѣсты, причемъ не берется въ разсчетъ размѣръ «выводныхъ» или «кладки».

Приданое даетъ тотъ, кто выдаетъ. Мать скопляетъ приданое вмѣстѣ съ отцомъ и братьями невѣсты помаленьку, въ теченіи многихъ лѣтъ. Приданое матери идетъ послѣдней младшей дочери. Если составляютъ одну мирную семью дядя, братья, зятья, свёкры, девери, то и они участвуютъ въ приданомъ; напр., зять или братъ съ чужой стороны обновку привезетъ, дядя также выработаетъ обновки. Въ приданое даютъ: деньги, хлѣбъ, постели, иконы, сундуки съ одёжею и проч., а изъ недвижимаго имущества ничего не даютъ. О приданомъ и о количествѣ его бываетъ уговоръ съ жениховой и невѣстиной стороны. Составляются о приданомъ такъ-называемыя «росписи». (*) Приданое передается: деньги—до свадьбы, а имѣніе—когда повезутъ къ вѣнцу. Въ случаѣ самовольнаго ухода жены, приданое задерживается въ семьѣ мужа.

Имущество поступаетъ въ общую собственность супруговъ, а деньги на имя жены. Мужъ, съ согласія жены, можетъ распоряжаться приданымъ. Если въ приданое даны деньги, то ими вполнѣ распоряжается жена, и мужъ безъ ея уполномочія не имѣетъ права ихъ расходовать. Если въ приданое данъ скотъ, то онъ принадлежитъ женѣ, а приплодъ считается общій. Приданою недвижимою собственностію распоряжается жена.

Иски женъ на мужей за растрату приданаго иногда бываютъ; въ такихъ дѣлахъ рѣшенія крестьянскаго суда постановляются согласно съ существующими законами.

Въ случаѣ смерти жены приданое обыкновенно поступаетъ въ пользу женниныхъ родныхъ; но если остаются дѣти, то оно идетъ въ пользу послѣднихъ въ домѣ мужа.

(*) Копія съ одной изъ такихъ росписей помѣщена въ приложеніяхъ къ настоящей статьѣ.

Женихъ дѣлаетъ невѣстѣ подарки деньгами и вещами за первый поцѣлуй и когда ѣздитъ съ гостинцами; подарки поступаютъ въ полное распоряженіе невѣсты. Вещи, полученныя молодыми во время свадебныхъ пировъ въ видѣ даровъ отъ гостей, поступаютъ: въ одинокой семьѣ—мужу, а въ большой—беретъ жена себѣ. Всё нажитое женою, по смерти ея, остается у мужа.

Въ исключительномъ завѣдываніи жены изъ имущества находятся платье и бѣльё. Головной уборъ «кокошникъ», «повойникъ», какъ составляющіе женскую принадлежность, передаются, по наслѣдству, бабой бабѣ.

Если жена находится въ подчиненіи у мужа, то безъ спроса его ничѣмъ изъ хозяйственныхъ произведеній не распоряжается; если-же «большая», то и корову можетъ продать безъ спросу.

Существуетъ въ данной мѣстности обычай дѣлить лёнъ чтó его получится—поровну между всѣми членами семьи, и такую-же часть откладываютъ въ домъ. Относительно другихъ произведеній такого обычая нѣтъ, и изъ нихъ отдѣльно никому ничего не дается, а всѣ таковыя произведенія или доходы съ нихъ поступаютъ въ домъ.

Присужденный судомъ денежный штрафъ, по предъявленному мужемъ иску по дѣлу объ оскорбленіи жены, поступаетъ въ общее мужа съ женой распоряженіе.

На сдѣлки, учиняемыя женой, требуется согласіе мужа. Мужъ обязанъ отвѣчать по женнинымъ обязательствамъ. Во всѣхъ случаяхъ мужъ обязанъ выдать прогнанной изъ дома женѣ ея имущество. Между супругами совершается иногда имущественная сдѣлка «дареніе». Зять—пріемышъ имѣетъ право пользоваться имуществомъ своей жены только съ ея согласія.

8. Отношенія родителей и дѣтей.

a) Личныя.

Крестьяне въ данной мѣстности имѣютъ на дѣтей взглядъ такой, что рожденіе ихъ у супруговъ служитъ признакомъ благословенія божія, а неимѣніе дѣтей считается несчастіемъ. Безплодіе крестьяне иногда объясняютъ такъ, что «вѣрно, болѣзнь какая-нибудь, что дѣтей нѣтъ», или про дурную женщину говорятъ такъ, что «она вывела, оттого и не рождаются дѣти». Мужъ за это жену не бро-

саетъ. Для прекращенія безплодія употребляютъ и медицинскія, и суевѣрныя средства (колдовство). О дарованіи дѣтей молятся преимущественно ростовскимъ и ярославскимъ чудотворцамъ.

Въ случаѣ безплодія жены, другую женщину требовать нельзя. Не бываетъ и такихъ случаевъ, чтобы, за неимѣніемъ дѣтей, мужъ для полученія ребенка предоставлялъ свою жену другому—пріятелю или сосѣду. Плодоизгнаніе у народа извѣстно; оно совершается дѣвицами и женщинами для того, чтобы не испытать стыда незаконнаго рожденія, чтобы не получать отъ мужа побоевъ и попрёковъ, чтобы выйти лучше замужъ. Плодоизгнаніе считается преступленіемъ; примѣры его бывали и случаются, хотя ихъ и не очень много. Плодоизгнаніемъ занимаются особыя «спеціальныя» личности.

Считается болѣе желательнымъ рожденіе мальчика, чѣмъ дѣвочки; рожденіе перваго встрѣчается семьей съ особенной радостью, потому-что онъ будетъ современемъ кормильцемъ, и «на него земля дастся». Вообще-же разницы въ отношеніяхъ родителей къ сыновьямъ, сравнительно съ дочерьми, не замѣчается.—Изъ суевѣрій, соединенныхъ съ рожденіемъ ребенка, извѣстенъ разсказъ про одного дьякона, что ему «завѣнчали родовую болѣзнь»: когда приходило время родить дьяконицѣ, то она рожала безболѣзненно, а бѣдный дьяконъ за нее страдалъ такими-же муками, какія испытываетъ женщина при рожденіи.

Отецъ не имѣетъ права отречься отъ ребенка: его *заставятъ* кормить и воспитывать новорожденнаго.—Проявленіе отцомъ ласкъ къ своимъ дѣтямъ при постороннихъ не считается предосудительнымъ. По понятіямъ народа, власть отца и матери надъ дѣтьми одинакова. Эта власть относительно отца надъ дѣтьми простирается во всемъ, «лишь только убить да сослать въ Сибирь ихъ не можетъ».

Подкидыванія незаконнорожденныхъ дѣтей теперь не встрѣчается, такъ-какъ ихъ стали отвозить въ Ярославль, въ земскій воспитательный домъ. Дѣтоубійство считается смертнымъ грѣхомъ и равно преступнымъ, какъ и убійство взрослаго. Народъ смотритъ на убійство незаконнорожденнаго, въ моментъ рожденія, дѣвицею, которая въ первый разъ рождаетъ, какъ на преступленіе тяжкое. Вообще народъ на убійство сына и дочери смотритъ одинаково съ существующими на это законами.

Отецъ имѣетъ право отдавать дѣтей въ наймы, но принуждать къ браку не можетъ; онъ-же имѣетъ право лишить сына наслѣдства.—Въ одномъ домѣ въ дер. Меленкахъ, въ полуверстѣ отъ села, у отца сынъ былъ очень непочтителенъ къ нему, а потомъ сталъ просить отдѣлить его; отецъ былъ согласенъ, чтобы сынъ отошелъ, но ничего ему не далъ. Такъ сынъ ничего и не получилъ. Теперь этотъ сынъ обжегся до смерти. Народъ не укоряетъ, что отецъ ничего не далъ изъ имущества ему.—«Что-же (говорятъ), и подѣло́мъ! Онъ съ отцомъ не жилъ.» Если самъ отецъ выгоняетъ сына, то долженъ дать что-нибудь изъ дому.

Народный судъ не наказываетъ сыновей за самовольный уходъ отъ отца, и не заставляетъ ихъ платить лежащихъ на отцѣ повинностей и долговъ, а только не присуждаетъ ничего изъ дому. Отецъ вполнѣ властенъ надъ сыномъ только тогда, когда сынъ не отдѣленъ. Если будетъ сынъ старшиной или старостой, то отецъ, какъ-бы уважая въ немъ эту власть, менѣе взыскиваетъ съ него.

Родители къ дочери-вдовѣ бываютъ болѣе сдержанны въ отношеніи проявленія своей власти, чѣмъ къ дочери-дѣвушкѣ. Отецъ распоряжается болѣе сыновьями, а мать дочерьми. При воспитаніи дѣтей употребляются мѣры болѣе строгія, чѣмъ мягкія. Обязанности дѣтей къ родителямъ: повиноваться, покоить и кормить въ старости; на дѣтей возлагается обязанность честно похоронить и поминать родителей. Народъ несочувственно смотритъ и осуждаетъ такихъ неблагодарныхъ дѣтей, которыя, имѣя средства, не оказываютъ престарѣлымъ и нуждающимся родителямъ помощи, не даютъ содержанія и т. п.

Личныя обиды, побои и вообще всѣ дѣйствія противъ родителей, не говоря уже про убійство, считаются ужаснѣйшими преступленіями, гораздо тягчайшими, чѣмъ обиды, нанесенныя тѣмъ или другимъ образомъ постороннимъ лицамъ или другимъ родственникамъ.—Иные родители въ случаѣ непослушанія или отказа дѣтей въ дачѣ содержанія обращаются къ суду, а другіе такъ оставляютъ: терпятъ. Изъ наказаній, употребляемыхъ родителями противъ дѣтей, чаще бываютъ побои.

Родительское благословеніе имѣетъ великое значеніе для дѣтей. «Благословеніе родителей (говорятъ согласно со священнымъ писаніемъ) утверждаетъ домы чадъ. Кто лишенъ родительскаго благословенія, тому придется испытать всякое горе». Относительно родительскаго проклятія, въ здѣшней

мѣстности разсказываютъ такую легенду: въ одномъ домѣ прокляла мать сына и дочь, за непочтеніе; они не просили прощенія. Мать умираетъ. Дѣти подходятъ, подконецъ, за тѣмъ, чтобы у гроба навсегда проститься съ матерью, но мертвая мать схватываетъ сына за руку, а дочь за волосы, да такъ крѣпко, что пришлось пальцы у мертвой отпиливать.

Помимо домашнихъ исправительныхъ мѣръ, родители прибѣгаютъ иногда къ помощи волостного суда съ просьбой о наказаніи дѣтей за непочтеніе, неповиновеніе и нерадѣніе къ хозяйству. Въ такихъ случаяхъ судомъ дѣлаются внушенія, или виновные приговариваются къ розгамъ. Когда волостной судъ опредѣляетъ давать содержаніе родителямъ, то размѣры этого содержанія не превышаютъ 25 р. въ годъ. Освобождаются отъ этой обязанности сыновья, поступившіе въ военную службу, или неполучившіе отъ отца никакого имущества при раздѣлѣ.

Если мать не можетъ ужиться со снохами, то сыновья (мужья этихъ снохъ) обязуются выстроить матери особую келью. Отношенія пасынковъ между вотчимомъ или мачихою бываютъ, по большей части, холодныя.

б) Имущественныя.

Дѣти не имѣютъ своего имущества, отдѣльнаго отъ родителей, развѣ кромѣ мелочей. Впрочемъ сыновья и дочери, бывшіе на заработкахъ, оставляютъ часть денегъ и у себя; также хранится у дѣтей и въ даръ полученное. Выручку за мелкіе заработки въ праздничное или свободное отъ работы время оставляютъ сыновья у себя только съ позволенія отца; но такъ дѣлаютъ только почтительныя дѣти, вышедшія-же изъ послушанія безъ всякаго спроса такія деньги оставляютъ у себя. Заложенное отцомъ и выкупленное сыномъ имущество не дѣлается собственностью выкупившаго, а идетъ въ семейство отца; послѣдній имѣетъ право отнять у сына завѣщанное ему дѣдомъ имущество при условіи, если завѣщаніе сдѣлано не по формѣ и для суда не годится. Впрочемъ, болѣе честные родители такимъ завѣщаннымъ отъ дѣда ихъ дѣтямъ имуществомъ, въ случаѣ малолѣтства послѣднихъ, не распоряжаются, а берегутъ его до совершеннолѣтія дѣтей.

Волостной судъ продажу дѣтскаго имущества, учиненную родителями, считаетъ дѣйствительной. Родители, за растрату дѣтскаго имущества, если таковая будетъ доказа-

на, считаются отвѣтственными. Права отчуждать какую-либо долю изъ дѣдовскаго имущества (родового), или права закладывать его, отецъ не имѣетъ, но негласно дозволяетъ себѣ беззаконно это дѣлать въ обоихъ случаяхъ, т. е. и продаетъ, и закладываетъ. Не можетъ отнять отецъ у сына то имущество, которое онъ далъ ему при выдѣлѣ.

За убытки, причиненные малолѣтними дѣтьми, отданными родителями въ наемъ, отвѣчаютъ послѣдніе; также отвѣтственъ отецъ за убытки, сдѣланные его совершеннолѣтними дѣтьми, если они живутъ съ нимъ вмѣстѣ; но долги отдѣленныхъ сыновей отецъ уплачивать необязанъ.

Случаи купли—продажи, займа между неотдѣленными сыновьями и отцомъ бываютъ тогда, когда сыновья сами заведи торговлю или нажили. Послѣ безпотомственно-умершихъ крестьянъ наслѣдуютъ ихъ родители.

Дѣти въ уплатѣ податей принимаютъ дѣятельное участіе; неотдѣленные сыновья, при жизни отца, отвѣчаютъ за неисправное отбываніе семьей податей и повинностей; между родителями и отдѣленными сыновьями особыхъ условій относительно отбыванія податей и повинностей не бываетъ. Такихъ случаевъ, чтобы отвѣтственнымъ въ отцовскомъ долгѣ считался-бы и отдѣленный сынъ, въ данной мѣстности не бывало.

---

9. Семейная община («большая семья»).

Большихъ семей, т. е. такихъ, въ которыхъ-бы подъ властью одного родственника, напримѣръ: дѣда, отца, дяди, брата, было понѣскольку брачныхъ четъ вмѣстѣ, въ изслѣдованной нами мѣстности мало. Семьи состоятъ больше изъ дѣда, сыновей и внуковъ; всѣ члены такой семьи всегда состоятъ въ кровномъ родствѣ между собою; обыкновенно въ такихъ семьяхъ бываетъ около 20-ти членовъ, самыя-же многочисленныя семьи имѣютъ человѣкъ до 25-ти членовъ. Составъ извѣстной изслѣдователю большой семьи слѣдующій: дѣдъ, его сестра, его жена, дочь, два сына, двѣ снохи, пять внучекъ и три внука, всего 16 человѣкъ. Такія семьи живутъ въ одной и двухъ избахъ и носятъ прозвища по имени основателя или большака. Глава такой семьи называется: большакъ, хозяинъ; названія для остальныхъ членовъ большой семьи: меньшакъ, большуха, меньшая сноха, вторая сноха и проч. Женщина бываетъ главой большой семьи тогда, когда она «дѣльна», а старше ея мужчинъ

вѣтъ. Глава семьи, если онъ не отецъ и дѣдъ, то избранный. Если живутъ вмѣстѣ братья, то не всегда завѣдуетъ хозяйствомъ старшій братъ, а тотъ, кто отличается знаніемъ и доброй славой. При избраніи большака обращаютъ вниманіе на слѣдующія качества: чтобы онъ былъ свѣдущъ, справедливъ и вѣренъ. Прежде мѣсто большака занимали родственники по старшинству, но все-же такіе, на которыхъ можно было положиться; въ этомъ смыслѣ выбирается и теперь большакъ. Если старшій послѣ умершаго большака явно помѣшанный, то онъ отстраняется отъ власти. Требуется обычаемъ, чтобы большакъ былъ женатый человѣкъ.

Власть старшаго (большака) проявляется къ членамъ семьи: къ отцу, съ котораго снята большина, и къ матери— какъ сына, къ остальнымъ—нѣсколько покровительственно. Большакъ властенъ, по собственной волѣ, отдавать того или другого члена семьи въ работники. Въ большой семьѣ отецъ не властенъ выгнать жену сына, если она «мутитъ» въ семьѣ, а выгоняетъ всю чету. Сношенія съ попомъ, старостой, урядникомъ и прочими должностными лицами, а также сношенія двухъ семей между собою производятся только чрезъ большака. Обязанность большака по отношенію къ обществу, начальству, духовенству—такая-же, какъ и другихъ хозяевъ.

Въ народныхъ судахъ свидѣтельство большака пользуется бо́льшимъ вѣсомъ сравнительно со свидѣтельствами младшихъ членовъ; онъ имѣетъ право суда надъ членами семьи; онъ можетъ наказывать самъ и взрослыхъ, и малолѣтнихъ членовъ семьи. Разница въ мѣрѣ власти наказанія членовъ семьи дѣлается, смотря потому, кто бываетъ въ семьѣ большакомъ: дѣдъ-ли, отецъ, дядя, братъ. Когда большакъ не занятъ болѣе важными дѣлами, то онъ принимаетъ участіе въ хозяйственныхъ работахъ. Старшій въ семьѣ бываетъ и полновластнымъ хозяиномъ, и лишь управляющимъ общимъ имѣніемъ, смотря потому, кто большакомъ въ семьѣ: отецъли, или братъ съ дядей.

По воззрѣніямъ народа, хозяинъ воленъ растратить всё имущество; обыкновенно-же до этого не допускаютъ. Если хозяинъ нерачителенъ, то онъ или удаляется отъ большины, или происходитъ раздѣлъ. Если старшій вѣренъ и практиченъ, то можетъ что-нибудь продать и купить и безъ согласія остальныхъ членовъ семьи; если большакомъ состоитъ братъ, да своекорыстный, то онъ контролируется въ дѣйствіяхъ относительно расходовъ. Контроль или требованіе отчета бы-

ваетъ слѣдующимъ порядкомъ: продалъ большой братъ картофеля 50 четвертей; ему говорятъ братья: «Сколько ты, Ефимъ, за товаръ выручилъ?»—«125 рублей», отвѣчаетъ:—вѣдь не все привезъ, продолжаетъ Ефимъ:—за телѣгу заплатилъ 6 р. 20 к., да Гнѣдка кругомъ подковалъ за одинъ рубль».—«Ну, ладно!» соглашаются братья.

Прежде чѣмъ сдѣлать какое-нибудь распоряженіе, большакъ совѣщается со всѣми мужчинами въ семьѣ, а бабы такъ подстаютъ. При большакѣ существуетъ семейный совѣтъ съ правомъ только совѣщательнаго голоса, рѣшательный-же голосъ принадлежитъ большаку. Предметомъ общаго совѣщанія бываютъ крупныя хозяйственныя и семейныя дѣла, напримѣръ: постройка, женитьба, выдача и проч. По желанію большака и большухи, производятся обыкновенныя повседневныя дѣла. При рѣшеніи дѣлъ большакомъ, вмѣстѣ съ семейнымъ совѣтомъ, большакъ или ставитъ на своёмъ, какъ самъ захочетъ, или-же соглашается съ доводами совѣта. Это бываетъ неоднообразно: въ одной семьѣ дѣлается такъ, а въ другой иначе; даже въ одной и той-же семьѣ, но въ разныхъ случаяхъ, большакъ поступаетъ неодинаково.

Наибольшее послѣ большакова голоса значеніе въ семейномъ совѣтѣ имѣетъ голосъ слѣдующаго по старшинству свѣдущаго члена въ семьѣ. Если, вслѣдствіе слабости, самъ старикъ не въ состояніи производить семейную расправу, то его никто другой въ этомъ не замѣняетъ, такъ-какъ съ порученіемъ расправы другому въ семьѣ противъ этого возстали-бы другіе члены семьи. Только при «поврежденіи ума» старикъ-большакъ отставляется отъ управленія «большиной»; но если и при старости онъ сохранилъ еще здравый разсудокъ, то онъ до самой смерти остается большакомъ.

Большака могутъ лишить его званія женатые члены семьи, если онъ неумѣло и нечестно ведетъ дѣла. Бывали случаи, что удаляли большака отъ управленія и отдѣлялись отъ него сыновья за склонность его къ кровосмѣшенію со снохами, заявлявшими о томъ своимъ мужьямъ; бывали также жалобы на большака волостному суду за расточеніе имъ семейнаго имущества и вообще за плохое радѣніе его о немъ,—и судъ не отказывалъ въ разбирательствѣ.

Послѣ смерти хозяина управленіе большиной переходитъ ко вдовѣ, а если она окажется неспособною, то къ прочимъ членамъ, смотря по умѣлости ихъ къ управленію и по старшинству. Переходитъ эта власть по благословенію родоначальника, а потомъ, вслѣдствіе неспособности благословлен-

наго, по выбору. Когда старшій смѣненъ или умеръ, то выборомъ большака не замедляютъ. Большуха всегда выбирается, а не назначается большакомъ. Жену большака члены семьи зовутъ каждый такъ, какъ она по родству приходится. Большухой не всегда бываетъ жена большака: ею можетъ быть и иная женщина въ семьѣ. Молодая дѣвушка не можетъ быть большухой.

Личныя, хозяйственныя и имущественныя права и обязанности женатыхъ и вообще взрослыхъ членовъ семьи слѣдующія: *а*) права: направлять большака къ соблюденію общихъ интересовъ, пользоваться всѣмъ пріобрѣтеннымъ наравнѣ съ прочими членами и при случаѣ получить въ собственность слѣдующую часть изъ имѣнія; *б*) обязанности: держаться мира, участвовать въ работѣ, пріобрѣтать, увеличивать и улучшать имущество.

Когда отецъ—не глава семьи, то родительская власть надъ дѣтьми отъ него не отнимается.

Если нѣсколько братьевъ или дядей съ племянниками живутъ вмѣстѣ, то у нихъ бываютъ предметы, принадлежащіе лично каждому; но хозяйство, домоводство, столъ и проч. у нихъ общіе. Хозяиномъ у нихъ тогда бываетъ болѣе свѣдующій по хозяйству, а старшею—болѣе опытная. У членовъ одной большой семьи, живущей хотя и въ нѣсколькихъ избахъ, все имущество бываетъ общее; члены семьи, кромѣ общаго имущества, не могутъ имѣть еще отдѣльнаго собственнаго имущества, развѣ только тайно.—При пользованіи огородомъ не дѣлятъ его между отдѣльными членами, а оставляютъ нераздѣльнымъ для общаго пользованія. Подсолнечники дѣлятъ поровну. За участіе въ трудѣ малолѣтокъ платятъ имъ гостинцами, подарками.

Члены большой семьи уходятъ на сторонніе заработки преимущественно въ столицы, по огородной и кулевой частямъ; они должны присылать въ домъ весь заработокъ, за исключеніемъ лишь только потраченнаго на исправленіе платья, обуви и прочихъ мелкихъ расходовъ, напримѣръ: на чай, въ церковь... Въ случаѣ неблагопріятныхъ для семьи обстоятельствъ, напримѣръ, пожара или другого какого несчастія, членъ семьи не обязанъ выдать на общую пользу свое частное имущество. Взрослый членъ семьи, проработавшій много лѣтъ на семью, предъ своею смертью не имѣетъ права завѣщать что-либо своимъ дѣтямъ; долговременная отлучка члена семьи не служитъ причиной потери права на общее имущество: онъ всегда можетъ возвратиться въ

семью равноправнымъ членомъ; членъ семьи, уходящій на долгій срокъ, не вноситъ въ нее никакого залога, обезпечивающаго его возвращеніе; жена и дѣти (во время его отсутствія) иногда теряютъ отъ семьи.

Въ уплатѣ податей и повинностей распоряжается большакъ, употребляя на то средства, добытыя совокупно всей семьей.

Въ крестьянскихъ семьяхъ отставные солдаты, ихъ жены и взрослыя дѣти, если они согласны трудиться также, какъ и другіе члены, пользуются одинаковыми правами съ остальными членами. Если солдатъ убогій, калѣка, то строятъ ему на счетъ семьи избу, по его желанію. Возвратившійся со службы на родину солдатъ получаетъ надѣлъ земли отъ семьи или отъ общества и затѣмъ дѣлается такимъ же крестьяниномъ, какъ и всѣ прочіе, отбывая наравнѣ общественныя денежныя и натуральныя повинности.

Если въ семьѣ идетъ все какъ слѣдуетъ, то ни одинъ членъ ея не въ правѣ просить раздѣла. Если въ большой семьѣ случается раздѣлъ, то имущество дѣлятъ такъ, что однимъ даютъ больше, смотря по близости родства; напримѣръ, если въ семьѣ: дѣдъ, два сына, а у сыновей свои сыновья (внуки дѣду), то имѣніе дѣлится только на двѣ части, по числу братьевъ, а тамъ ужъ каждый дѣдовъ сынъ распоряжается своимъ имѣніемъ, какъ знаетъ.

Величина имущества большой семьи бываетъ слѣдующая: лошадей встрѣчается по 5-ти, коровъ по 8-ми, подростковъ до 10-ти штукъ, такъ-что доходитъ до 20-ти пастушьихъ чередовъ; для каждой лошади заведена упряжь, по нѣскольку экземпляровъ крупныхъ земледѣльческихъ орудій, а мелкихъ—гораздо больше.

Случаи покупки земли такими семьями бываютъ; у нихъ имѣются иногда и деревянныя машинки для молотьбы; дорогихъ металлическихъ машинъ ни у кого изъ крестьянъ нѣтъ.

Есть случаи, что семья посылаетъ своихъ членовъ въ ученье и платитъ за науку изъ семейныхъ доходовъ.—Приданое за дѣвушкой дается всей семьей. Деньги кладутся и въ банкъ и даются въ ростъ односельчанамъ за банковые, а иногда и больщіе проценты.—Если подобная семейная община очень разрослась, то изрѣдка бываютъ случаи вступленія въ бракъ между членами ея. Въ этомъ дѣлѣ все зависитъ отъ священника: если онъ найдетъ, что бракъ въ извѣстной степени родства церковью допускается, то бракъ

заключается; въ противномъ случаѣ задуманная свадьба разстраивается, потому-что въ подобныхъ дѣлахъ крестьяне всегда согласны съ духовенствомъ.

Правà и обязанности женщинъ въ большой семьѣ: безусловно повиноваться мужчинамъ, не вмѣшиваться въ управленіе, а лишь исполнять возложенныя на нихъ работы.— Въ случаѣ самовольнаго ухода женщины изъ семьи во время отсутствія мужа, послѣдній, если пожелаетъ, водворяетъ свою жену въ домъ свекра посредствомъ властей. Сноху послѣ смерти мужа не обязываютъ прожить нѣкоторое время у свекра; послѣдній въ правѣ, при выходѣ снохи вторично замужъ, удержать ея сына отъ перваго брака.

Положеніе солдатокъ, коихъ мужья на службѣ, а также солдатокъ-вдовъ, бываетъ въ большой семьѣ таково, что если семья груба и несправедлива, то онѣ являются загоненными, замученными; положеніе вдовы-солдатки, какъ бездѣтной, такъ и имѣющей дѣтей, совершенно одинаково.

Пищу въ семьѣ готовитъ постоянно одна женщина и занимается этимъ до тѣхъ поръ, покуда позволяютъ силы; шитьемъ и поправкой одежды для мужчинъ занимается та, которую заставитъ большуха. Жена обязана одѣвать мужа и дѣтей.—Женщина имѣетъ свое собственное имущество, отдѣльно отъ семьи; прежде ея приданое шло на общую пользу только съ ея согласія. Женщина ничего изъ произведеній хозяйства не можетъ продать безъ согласія мужа. Изъ произведеній земли женщинамъ дается въ полное ихъ распоряженіе только причитающаяся на ихъ долю часть урожая льна; каждая изъ женщинъ имѣетъ въ своемъ отдѣльномъ распоряженіи этотъ лёнъ; деньги, вырученныя за ягоды, грибы, за разныя услуги проѣзжающимъ и вообще нажитыя во время, свободное отъ обязательнаго труда на семью, остаются у лица, нажившаго ихъ. При продажѣ продуктовъ женскаго труда не требуется согласія большака: каждая женщина продаетъ свое, а не одна какая-либо работу всѣхъ вмѣстѣ въ сложности. Если невѣстка приноситъ въ семью, въ видѣ приданаго, деньги, то ими пользуется она сама, большакъ-же въ нихъ не вмѣшивается. Приплодъ отъ приданаго скота поступаетъ всей семьѣ.

Дѣвушкамъ дается больше свободы, чѣмъ замужнимъ женщинамъ; дѣвушки имѣютъ и отдѣльную собственность; заработанныя ими насторонѣ деньги обыкновенно слѣдуютъ въ ихъ пользу, но есть случаи, что онѣ отдаютъ ихъ большаку. Бабы и дѣвушки уходятъ изъ семьи для заработковъ

и насторону, и это бываетъ не рѣдко; уходятъ съ согласія семейныхъ. Причина ухода на такіе заработки—желаніе скопить приданое и помочь семейству. Бабы отъ обязательныхъ работъ на семью освобождаются только по причинѣ родовъ. У женщинъ, даже въ крайней нуждѣ семьи, ихъ добро и приданое насильно не отбирается.

Встрѣчается въ данной мѣстности, что иногда дѣвушки даютъ обѣтъ безбрачія, но при этомъ работаютъ наравнѣ съ прочими. Такія дѣвушки зовутся вѣковушками. О нихъ въ народѣ говорятъ, что онѣ сéмьи смущаютъ. Обыкновенно такія дѣвицы живутъ въ общей семьѣ, но иной разъ для такой «вѣковушки» устраивается семействомъ, на общій счетъ, особая избушка. Дѣвушка «вѣковушка» отъ семейныхъ работъ не освобождается, а должна участвовать въ нихъ наравнѣ съ прочими членами семьи; но деньги, заработанныя «вѣковушкой», напримѣръ за чтеніе псалтыря, поступаютъ лично ей.—«Вѣковушки» выходятъ и замужъ, хотя такое замужество и осуждается. Семья «вѣковушкѣ» обязана дать приданое при выходѣ ея замужъ; при раздѣлѣ семейнаго имущества «вѣковушкѣ» иногда дается извѣстная доля изъ онаго; при раздѣлѣ-же семьи «вѣковушка» остается жить при отцѣ.

Въ данной мѣстности не встрѣчается, чтобы нѣсколько «вѣковушекъ» согласилось жить вмѣстѣ въ одной кельѣ; но въ Ильинской волости, Ростовскаго уѣзда, есть такіе примѣры. Правила этого общежитія слѣдующія: «вѣковушки» избираютъ одну «главную», которая управляетъ хозяйствомъ; заработки и трапезу имѣютъ общіе и молятся всѣ вмѣстѣ; всѣ предметы, необходимые для жизни, пріобрѣтаютъ онѣ сами.

Въ большой семьѣ иногда бываютъ и наемные батраки-работники; пользоваться батрацкимъ трудомъ не считается за грѣхъ. Положеніе наемныхъ рабочихъ и слугъ въ большихъ семьяхъ бываетъ различно: въ однѣхъ на нихъ смотрятъ исключительно какъ на рабочую силу, а въ другихъ приближаютъ къ семьѣ и смотрятъ на работника нѣжно, сердечно, какъ на своего члена, въ особенности если онъ долго живетъ съ семьей. Иногда бываютъ и браки между наемными работниками и домохозяйками.

10. Семейные дѣлежи при жизни отца.

Семейные дѣлежи здѣсь часты. Стали они увеличиваться вслѣдъ за крестьянскою реформой, лѣтъ около 20-ти тому назадъ. Поводъ къ дѣлежамъ чаще всего происходитъ изъ-за ссоръ между бабами. По нашему мнѣнію, истинныя причины дѣлежей—это: эгоизмъ членовъ, ложь и несправедливость старшихъ, а также грубость, которой большинство женщинъ не въ состояніи сносить: какъ скоро явятся взаимныя недоброжелательства, такъ и жить ужъ не хочется вмѣстѣ...

Если у тестя послѣ принятія въ домъ зятя родится сынъ, то тесть и тогда отдѣляетъ зятя съ полнымъ паемъ, по условію, во избѣжаніе того, что зять станетъ тѣснить, послѣ его смерти, сына.

На семейные дѣлежи много вліяютъ и отхожіе промыслы.

Относительно семейныхъ дѣлежей намъ приходилось слыхать въ народѣ слѣдующій разговоръ: «Эка, паря, нонѣче время-то! Сынъ отъ отца родного, голова, отходитъ!»—«Да, говоритъ другой:—въ старину крѣпче было...» Причины и соображенія, задерживающія дѣлежъ, бываютъ: боязнь нужды на «одиначинѣ», такъ-какъ рѣдко у кого явится хорошее состояніе послѣ дѣлежа, и затѣмъ возстановившіяся снова добрыя отношенія въ семьѣ, послѣ взаимныхъ уступокъ и примиренія.

Раздѣлы чаще всего случаются между братьями, дядями и племянниками. Семейные дѣлежи у крестьянъ называются и другими словами: отходъ, выдѣлъ, отдѣлъ, раздѣлъ; но всѣ они означаютъ одно понятіе «раздѣлъ». Когда выходитъ изъ семьи ея холостой членъ противъ воли хозяина дома, то это называютъ и выдѣломъ, и отдѣломъ, и отходомъ, кому какъ придется назвать; одного-же названія нѣтъ.

При выдѣлахъ дѣтей родителями и семейныхъ дѣлежахъ употребляются слѣдующіе обряды: благословляютъ иконой, служатъ молебенъ, разрѣзываютъ хлѣбъ на части.

Согласія общества при раздѣлахъ не всегда спрашиваютъ (*). Бываютъ случаи, что сельскій сходъ не допускаетъ раздѣла изъ боязни, что подѣлившіеся крестьяне станутъ плохо выплачивать казенныя и другія повинности.—При жизни дѣда, отецъ можетъ выдѣлить своего сына (внука перваго). При управленіи домомъ старшаго сына, по старости отца, престарѣлый отецъ невластенъ въ раздѣлѣ сыновей.

(*) Въ послѣднее время съ изданіемъ новыхъ правилъ о семейныхъ раздѣлахъ, это обязательно нужно.

Самовольные уходы сыновей отъ отца не часты; самовольно отходящій сынъ не получаетъ никакой доли изъ семейнаго имущества. Сыновья не имѣютъ права требовать выдѣла, если даже и отецъ на то согласенъ. По распоряженію суда. и безъ согласія отца можетъ быть выдѣлъ развѣ только въ томъ случаѣ, когда произволъ отца могъ-бы повести къ упадку и разоренію хозяйства и этимъ повредить самой общинѣ.

Величина доли при выдѣлѣ зависитъ единственно отъ воли отца. Отецъ, у котораго нѣсколько сыновей, не имѣетъ права дать одному сыну всё имущество; отецъ также не въ правѣ отказать самовольно отходящему отъ него сыну въ слѣдующемъ имуществѣ: въ платьѣ, «частныхъ» деньгахъ и въ душевомъ земельномъ надѣлѣ. Раздѣляя сыновей, отецъ въ имуществѣ кидаетъ жеребій. При раздѣлѣ изъ имущества получаютъ и старшіе, и младшіе, взрослые и малолѣтніе равныя доли. Отецъ, при выдѣлѣ отъ себя всѣхъ дѣтей сразу, на себя беретъ часть изъ имущества по своей волѣ. При общемъ дѣлежѣ имущества между сыновьями отецъ всегда беретъ на себя часть по пословицѣ: «Какъ я возьму кусочекъ-то себѣ, то съ этимъ кусочкомъ меня любой сынъ возьметъ».—При дѣлежѣ служатъ жеребьи съ мѣтами: рукавицы и проч. Всё недвижимое имущество сначала оцѣнивается. Изба не дѣлится на половины, а достается комунибудь одному. Надѣльная земля (въ томъ числѣ усадьба, пашня, сѣнокосъ и лѣсъ), по бóльшей части, дѣлится по числу наличныхъ душъ. (*) Относительно того, кто долженъ остаться «на корнѣ», т. е. въ отцовской избѣ, поступаютъ смотря по обстоятельствамъ; часто случается, что на корнѣ остается младшій сынъ. Хлѣбъ дѣлится поровну; скотъ сперва оцѣнивается; деньги дѣлятся между мужскимъ поломъ поровну; общіе семейные долги при дѣлежѣ распредѣляются также на всѣхъ поровну.

Выдѣливъ сына, отецъ иногда предоставляетъ ему право пользоваться тѣмъ или инымъ имуществомъ, которое остается въ собственности его, отца.

Хотя и очень рѣдко, но бываетъ и такъ, что разошедшіеся члены семьи сходятся снова въ одну семью.

(*) Всегда доходы съ полученнаго надѣла превышаютъ сходящіе съ него платежи.

11. Распоряженія на случай смерти.

Здѣсь нерѣдко крестьянами составляются распоряженія на случай смерти; они бываютъ какъ словесныя, такъ и письменныя, но чаще словесныя, и носятъ вообще названіе «духовныхъ завѣщаній». Таковыя завѣщанія встрѣчаются и въ малыхъ, и въ большихъ семьяхъ; составляются они для того, чтобы предотвратить раздоръ въ семьѣ. Словесныя завѣщанія пользуются меньшей силой сравнительно съ письменными, однако народный судъ признаетъ и первыя завѣщанія, если они сдѣланы при священникѣ и свидѣтеляхъ. Письменныя духовныя завѣщанія составляются въ домѣ завѣщателя священникомъ и причетникомъ; свидѣтелей призывается двое, трое и болѣе; свидѣтелями бываютъ староста и сосѣди. При совершеніи духовныхъ завѣщаній непремѣнно призываются духовные отцы и свидѣтели изъ сосѣдей и постороннихъ, также и наслѣдники; хранятся завѣщанія и въ церкви, и дома.

Предметомъ завѣщанія бываютъ всякіе предметы изъ имущества движимаго и недвижимаго, въ томъ числѣ и животныя. Въ завѣщаніи подробно обозначается кому чтó отказывается. Случается, что отказывается и дальнимъ родственникамъ, и постороннимъ; при этомъ дѣлается различіе между имуществомъ наслѣдственнымъ и нажитымъ личными трудами завѣщателя. Бездѣтные пользуются полной свободой распоряженія на случай смерти.

Очень рѣдко устраняются отъ наслѣдства и такіе сыновья, которые были непочтительны къ родителямъ, а также и тѣ, которые, по слабому здоровью, или по недостатку умственныхъ способностей, не въ состояніи управлять хозяйствомъ.—Въ завѣщаніяхъ, по большей части, соблюдается справедливость: отецъ не рѣшится вовсе лишить сына наслѣдства, если этотъ послѣдній участвовалъ въ работахъ и скопленіи имущества. Чтобы обойти въ завѣщаніи ближайшихъ своихъ наслѣдниковъ, нужно заручиться согласіемъ ихъ (напр., жена, желающая отказать мужу какую-либо вещь, должна испросить согласіе на это своихъ родителей).

Въ данной мѣстности встрѣчаются завѣщанія болѣе въ пользу второй или третьей жены, чаще съ дѣтьми. Завѣщанія въ пользу внука или внучки, съ устраненіемъ сына или дочери отъ наслѣдства, можно дѣлать только относительно тѣхъ вещей, которыя нажиты лично завѣщателемъ.

Бываютъ случаи завѣщанія племяннику при наличныхъ дочеряхъ, если только этотъ племянникъ не отдѣленный.

Изъ постороннихъ лицъ отказывается имущество священно-церковнослужителямъ на поминовеніе, церквамъ, монастырямъ, нищимъ.

Мужъ можетъ и при дѣтяхъ завѣщать свое имущество женѣ. Если вдова покойнаго вторично выходитъ замужъ, то родственники мужа имѣютъ право отобрать отъ нея завѣщанное ей покойнымъ. Мать можетъ завѣщать свое имущество и дочерямъ, и сыновьямъ. Существуетъ обычай, по которому дѣдъ и бабка оставляютъ нѣкоторыя вещи въ наслѣдство внукамъ. Дѣдъ можетъ завѣщать внуку что-либо, минуя отца; внукъ получаетъ завѣщанное по достиженіи зрѣлаго возраста. Хозяинъ можетъ, съ согласія міра, передать зятю, при наличности сыновей, всё имущество, если только они—пьяницы и моты.

Существуетъ наслѣдованіе и по договору.

Бываютъ завѣщанія съ условнымъ назначеніемъ наслѣдника, т. е. что оно будетъ имѣть силу лишь тогда, когда совершится особо опредѣленное событіе. Подъ именемъ «завѣщанія» разумѣются и такіе акты, коихъ исполненіе можетъ послѣдовать еще при жизни завѣщателя. Разъ написавши завѣщаніе, завѣщатель можетъ впослѣдствіи измѣнить или уничтожить его. Воля завѣщателя не всегда исполняется наслѣдниками безпрекословно: иногда и оспаривается. Если завѣщаніе кажется несправедливымъ по народнымъ воззрѣніямъ, то нарушеніе его считается дозволительнымъ.

Духовныя завѣщанія приводятъ въ исполненіе, если нѣтъ споровъ, обыкновенно черезъ 6 недѣль послѣ смерти завѣщателя, а при спорахъ предварительно обращаются въ судебныя учрежденія за разрѣшеніемъ таковыхъ, такъ-какъ споры разрѣшаются только судомъ.

---

12. Семейные дѣлежи по смерти отца (матери).

Принимается при наслѣдствѣ во вниманіе степень кровнаго родства. Лица неродственныя, проживавшія въ домѣ умершаго и работавшія безъ вознагражденія, не имѣютъ правъ на наслѣдство. Мужъ, по смерти бездѣтной жены, обязанъ возвратить коробья съ ея приданымъ имуществомъ

въ семью ея матери; но если мать покойной тоже умерла, то онъ обязанъ отдать сестрамъ покойной, а за неимѣніемъ ихъ—братьямъ ея; въ томъ-же случаѣ, если никого нѣтъ въ живыхъ изъ упомянутыхъ родственниковъ жены, тогда уже означенное имущество онъ беретъ себѣ.

По смерти крестьянки, оставившей малолѣтнихъ дѣтей, не дѣлается родней ея описи ея имущества, оставляемаго на сохраненіе отцу малолѣтнихъ. Вдова бездѣтная послѣ мужа своего, жившаго въ отдѣлѣ отъ отца, наслѣдуетъ имущество покойнаго только по духовному завѣщанію послѣдняго и притомъ такое, которое добылъ самъ мужъ. Бываетъ, что если въ подобномъ случаѣ отецъ предъявляетъ свои права на имущество сына, то народный судъ отказываетъ отцу въ просьбѣ, и дѣло рѣшается въ пользу снохи. Никакой части не получаетъ вдова отъ свекра, если бракъ былъ бездѣтенъ.— «Если хочешь (скажетъ свекоръ), живи вмѣстѣ, и тогда всѣмъ будешь пользоваться!»

Любовница не имѣетъ права на имущество своего сожителя послѣ его смерти, если прожила съ нимъ и долгое время; но, по духовному завѣщанію, она имѣетъ право на все имущество, нажитое покойнымъ. Въ случаѣ споровъ на это имущество, отказанное покойнымъ по духовному завѣщанію, со стороны родственниковъ его, народный судъ признаетъ за любовницей право на отказанное имущество во всякомъ случаѣ, т. е. остались или не остались у нея послѣ покойнаго сожителя дѣти.

Если нѣтъ у умершаго ни вдовы, ни дѣтей, то наслѣдуютъ ближайшіе родственники по мужской линіи; въ этомъ-же случаѣ наслѣдуютъ и родители послѣ дѣтей.

Жена, по смерти мужа, остается полной хозяйкой не только до совершеннолѣтія дѣтей, но не теряетъ своихъ правъ до самой своей смерти. Мать-вдова въ правѣ отказать сыновьямъ въ раздѣлѣ; она-же, раздѣляясь съ сыновьями, оставляетъ и себѣ изъ имущества долю, которая часто бываетъ менѣе доли сыновей. По смерти матери-вдовы получаетъ оставшееся послѣ нея имущество тотъ изъ сыновей, съ которымъ она жила послѣ раздѣла.

Если изъ оставшихся по смерти родителей, вмѣсто братьевъ, въ семьѣ кто-либо потребуетъ раздѣла, то хозяинъ (старшій изъ братьевъ или дядя) можетъ воспрепятствовать раздѣлу. Холостые не имѣютъ права требовать раздѣла.

Въ случаѣ общаго согласія на совершеніе раздѣла, подлежитъ ему все имущество, т. е. какъ то́, которое уна-

слѣдовано отъ родителей, такъ и то̀, которое нажито братьями всѣми вмѣстѣ и каждымъ въ отдѣльности. (Имущество, пріобрѣтенное трудами одного изъ братьевъ, не исключается изъ общаго раздѣла).

Если въ промежутокъ времени между смертью представителя семьи и раздѣломъ произошло увеличеніе имущества, то оно дѣлится поровну. Имущество дѣлится не по числу работниковъ, а между всѣми наслѣдниками, не взирая на возрастъ. Братъ-хозяинъ и въ томъ случаѣ, если онъ выростилъ и воспиталъ своихъ братьевъ младшихъ, беретъ себѣ при раздѣлѣ одинаковую долю съ младшими братьями.

При раздѣлѣ не принимается во вниманіе—кто сколько труда внесъ въ семью, хотя объ этомъ и дѣлаются заявленія со стороны болѣе потрудившихся, но, въ силу обычая, получаютъ всѣ равныя части. Братъ-солдатъ также получаетъ равную долю съ братомъ-крестьяниномъ.

Издержки на свадьбу того или другого члена семьи не измѣняютъ размѣра его доли.

Сёстры получаютъ уменьшенные паи.

Вышедшіе изъ семьи члены безъ раздѣла и живущіе въ городѣ съ семействомъ при занятіяхъ (въ качествѣ дворниковъ, ямщиковъ и проч.) тоже участвуютъ въ дѣлежѣ.— Впрочемъ, братъ, живущій на заработкахъ на сторонѣ и непосылающій ничего въ домъ, хотя и получаетъ долю при раздѣлѣ, но меньшую противъ другихъ. Величина этой доли не опредѣлена.

Доля солдата не ограничивается однѣми наградными деньгами, даваемыми ему при поступленіи на службу и пособіями въ продолженіи ея: поступая на службу, солдатъ сохраняетъ свой пай въ общемъ имуществѣ семьи во всякихъ случаяхъ.

Существуютъ обыкновенія, касающіяся охраненія наслѣдства и ввода во владѣніе унаслѣдованнымъ имуществомъ, но въ дѣйствительности это случается рѣдко. Выморочное имущество поступаетъ въ общество, иногда въ церковь, и идетъ на бѣдныхъ.

За неимѣніемъ у умершаго родственниковъ, призываются къ наслѣдству и боковыя линіи, смотря по близости родства, сначала по мужской линіи. Въ случаѣ отсутствія одного изъ наслѣдниковъ, ввѣряется его наслѣдственная часть на храненіе или обществу, или благонадежнымъ лицамъ,

При раздѣлѣ дяди съ нѣсколькими племянниками, дядя получаетъ половину всего имущества; сирота-же племянникъ получаетъ пай своего отца.

Если у умершаго представительницей въ семьѣ осталась лишь одна дочь, то все имущество покойнаго достается ей.—При раздѣлѣ братьевъ, сёстры-дѣвушки получаютъ менѣе, а вдовы и замужнія не получаютъ. Приданое и вообще ба́бье добро въ общій дѣлежъ не поступаетъ. Доля женщинъ при дѣлежахъ вообще такова, что имъ или вовсе не даютъ ничего, или даютъ не много.

Иногда нѣкоторыя постройки, орудія и скотъ остаются нѣкоторое время въ нераздѣльномъ пользованіи. Хлѣбъ на корню дѣлится по полосамъ, а скопленный мѣрой—только между дѣлящимися отцами. Какъ движимое, такъ и недвижимое имущество дѣлится по отцамъ. Паи или части распредѣляются между дольщиками иногда по уговору, иногда по жребію. Производится предварительная оцѣнка имущества.

Лицу дурного поведенія даютъ долю нѣсколько меньшую, чѣмъ остальнымъ. Незаконнорожденные, если они были хорошими работниками въ семьѣ, въ этомъ случаѣ получаютъ равную часть съ остальными. Зять-пріемышъ получаетъ послѣ смерти тестя часть, согла́сно заключенному при жизни тестя особому условію, изъ котораго видно, чѣмъ можетъ пользоваться зять. Пасынки и падчерицы получаютъ части по волѣ завѣщателя.

Ма́льчикъ-сирота, оставаясь съ матерью въ семьѣ покойна́го отца, у дѣда или у дяди, имѣетъ право на отцовскій пай; но если мать вторично выходитъ замужъ, а онъ за ней слѣдуетъ, то въ этомъ случаѣ бываетъ и такъ, что, давъ однажды, по взаимному согласію, какую-нибудь вещь, дѣдъ или дядя навсегда уже освобождаются отъ слѣдующаго раздѣла со внукомъ или племянникомъ.

Солдатъ, по возвращеніи со службы, получаетъ пай только изъ наличнаго имущества въ семьѣ; то́-же имущество, которое было во время поступленія его въ солдаты или во время смерти его отца, въ разсчетъ не принимается.

---

13. Опека.

По смерти одного изъ родителей вступаетъ въ ихъ права́, касающіяся личности и имущества малолѣтнихъ дѣтей,

другой, оставшійся въ живыхъ, родитель. Случается, что общество не избираетъ особаго опекуна, а само выполняетъ опекунскія обязанности, отдавая, напримѣръ, землю въ арендное содержаніе и т. п. Сиротъ, неимѣющихъ никакого имущества, или беретъ кто-нибудь изъ жалости къ себѣ на воспитаніе, или ихъ опредѣляютъ кормить всѣмъ міромъ, по очереди.

Опекунъ назначается сельскимъ сходомъ, по почину родственниковъ. Если на мать почему-либо не полагаются, то и при жизни ея назначается опека, а чаще всего опека назначается надъ круглыми сиротами. Обыкновенно въ опекуны назначаются родственники—двое или трое. Опекунъ можетъ навремя отлучаться, поручивъ въ этомъ случаѣ опеку другому; въ опекуны выбираются обыкновенно лица благонадежныя, хорошаго поведенія и болѣе зажиточныя; отказъ отъ опеки допускается по особо-уважительнымъ причинамъ.

На опекунѣ лежатъ слѣдующія обязанности касательно личности опекаемаго содержаніе: воспитаніе, обученіе и женитьба. Обязанности опекаемаго: повиноваться опекуну, не дѣлать ничего самовольно, а поступать во всемъ по указаніямъ его; въ этомъ случаѣ обязанности опекаемаго мало разнятся отъ обязанностей сына къ родному отцу, развѣ только въ отношеніи сердечныхъ чувствъ. Въ случаѣ неповиновенія, самовольнаго ухода или укрывательства со стороны опекаемаго, опекуны приносятъ жалобу волостному суду; послѣдній, смотря по винѣ и возрасту опекаемаго, присуждаетъ его къ соотвѣтственному наказанію.

Относительно имущества опекаемаго поступаютъ, соображаясь съ его возрастомъ и съ родомъ самаго имущества, т. е. или продаютъ, или хранятъ. При назначеніи опеки всегда производится опись имущества малолѣтняго сельскимъ начальствомъ, вмѣстѣ съ родственниками и опекунами; имущество хранится иногда и въ домѣ опекаемаго, деньги же хранятся въ банкѣ. Убытки, причиняемые опекаемымъ третьимъ лицамъ, удовлетворяются на счетъ имѣнія опекаемаго. Въ случаѣ самовольной продажи опекаемымъ имущества, покупатель не подвергается наказанію, а наказывается опекаемый. Опекунъ обязанъ представлять отчетъ сельскому сходу въ неопредѣленные сроки. Отчеты бываютъ и письменные, и словесные. По достиженіи совершеннолѣтія, опекаемый можетъ потребовать отъ опекуна отчетъ и взыскать за растрату.

Если въ семьѣ, по смерти родителей, останутся одни малолѣтніе, къ работѣ неспособные, и если кто-нибудь изъ постороннихъ возьметъ на себя роль опекуна, т. е. вести хозяйство, распоряжаться всѣмъ и воспитывать малолѣтнихъ, то, когда эти послѣдніе выростутъ, могутъ взять въ свои руки хозяйство и свое имущество, не дожидаясь смерти опекуна или добровольной передачи послѣднимъ.

Иногда опекуны злоупотребляютъ своею властью въ отношеніи личности опекаемаго, и случается, что жестоко расхищаютъ имущество опекаемаго, хотя и отвѣчаютъ за нерадѣніе вознагражденіемъ убытковъ.—Вознагражденія опекунамъ не полагается, а равно и льготами отъ общества они не пользуются.

Сироты вступаютъ въ свои права—мужеского пола по достиженіи 18-ти лѣтъ, а женскаго—16—17-ти лѣтъ. Со вступленіемъ въ бракъ опекаемаго или опекаемой, во всякомъ случаѣ, опека прекращается.

Случаевъ назначенія опеки надъ стариками, больными, глухонѣмыми, лишенными разсудка и надъ расточителями въ данной мѣстности не было.

---

14. Права на имущество.

а) Общія замѣчанія.

У населенія данной мѣстности существуетъ ясное разграниченіе понятій *собственности* и *владѣнія*; эти понятія не смѣшиваются одно съ другимъ. Выраженія «купить» и «продать» означаютъ: первое—это значитъ за извѣстную сумму пріобрѣсть что-нибудь въ собственность; второе—это значитъ отдать въ собственность кому-нибудь что-либо за опредѣленную сумму.—По воззрѣніямъ здѣшняго населенія, не могутъ быть предметомъ собственности (оставаясь лишь предметомъ владѣнія, пользованія) монастырскія угодья, озёра, рѣки и проч., принадлежащія нѣкоторымъ обществамъ по владѣннымъ записямъ. Права собственности на землю не отрицаются: земля можетъ быть собственностью, когда совершится купчая крѣпость. Пользованіе чужимъ лѣсомъ считается преступленіемъ.

Другихъ выраженій, раздѣляющихъ имущества на *движимое* и *недвижимое*, кромѣ этихъ двухъ названій, не существуетъ; но извѣстно также дѣленіе имущества на *родо-*

вое и *благопріобрѣтенное*, послѣднее называютъ еще «Богомъ данное».

Здѣсь извѣстны слѣдующіе способы пріобрѣтенія собственности: завладѣніе, приращеніе, находка, личный трудъ, военная добыча, даръ, мѣна, купля, давность и наслѣдство.

б) Завладѣніе.

Въ данной мѣстности былъ одинъ случай занятія сѣнокосной земли. Такимъ захватамъ подвергается имущество никому непринадлежащее.

Завладѣнное имущество возвращается хозяину тогда, когда послѣднимъ принадлежность его будетъ доказана фактически, напримѣръ, если провѣрятъ пустошь по планамъ.

в) Приращеніе.

Приращеніе считается способомъ пріобрѣтенія собственности, напримѣръ:

Если берегъ рѣки, составляющій собою живую границу, отъ наносимаго водой песка или ила получитъ приращеніе, то оно становится собтвенностью того изъ владѣльцевъ разграниченныхъ участковъ, который владѣетъ тѣмъ берегомъ, къ которому примыло.

Если образуется островъ, то имъ владѣетъ арендаторъ рыбной ловли.

Если рѣка высохнетъ, то владѣютъ по русло, попрежнему.

Если рѣка внезапно обратитъ свое теченіе въ иную сторону, то границей остается ея прежнее русло.

г) Находка.

Найденная вещь становится собственностью нашедшаго лишь въ томъ случаѣ, когда хозяинъ ея неизвѣстенъ; нашедшій обязанъ въ теченіе трехъ дней заявить о находкѣ полицейскому начальству. Заявленіе дѣлается словесное. Существующій размѣръ вознагражденія—треть стоимости находки; иногда, по соглашенію съ хозяиномъ, берется и менѣе.

Незаявившій о находкѣ лишается права вознагражденія, а при неизвѣстности хозяина найденная вещь поступаетъ нашедшему.

Если вещь найдена двумя лицами, то изъ нихъ получаетъ больше на нее правъ тотъ, кто раньше замѣтилъ и поднялъ ее; если-же нашли находку нѣсколько человѣкъ, то она дѣлится между ними поровну.

д) Кладъ.

По обычаямъ данной мѣстности, можно незапретно искать кладъ и на чужой землѣ; онъ считается полною собственностью открывателя, и хозяинъ земли можетъ получить отъ нашедшаго кладъ вознагражденіе только изъ милости, или по соглашенію.

Когда въ отысканіи клада участвовали нѣсколько лицъ, то найденное должно дѣлиться поровну.

Выброшенная водой на берегъ вещь считается собственностью нашедшаго.

е) Трудъ.

Въ народѣ ясно воззрѣніе на трудъ, какъ на одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія собственности.

Существуетъ обычай, по которому больное животное поступаетъ, по выздоровленіи, во владѣніе того, кто его выходилъ, а не къ тому, кому оно принадлежало ранѣе, даже если оно досталось-бы первому владѣльцу по наслѣдству.

Если въ убитую птицу стрѣляли двое, то она должна дѣлиться пополамъ. Если кто, по ошибкѣ, нарубитъ дровъ въ чужомъ лѣсу, то возвращаетъ ихъ хозяину, но не платитъ денегъ по стоимости дровъ.

Сдѣлавшій, по ошибкѣ, посѣвъ на чужой полосѣ получаетъ отъ хозяина ея обратно затраченныя сѣмена; полосой-же, т. е. урожаемъ, пользуется самъ хозяинъ.

Если кто и безъ злого умысла на чужой землѣ поставитъ строенія, или изъ чужого товара сдѣлаетъ приращеніе, или изъ чужого платья сошьетъ себѣ новую одежду, то таковые судятся въ этомъ случаѣ, какъ за самоуправство и воровство.

ж) Дареніе.

Бываютъ различные случаи даренія: вещами, землей и проч. недвижимостью; избѣгаютъ дарить иголки, булавки; если дарятъ кошку, то должны дать дарящему мелкую монету. Въ обычаѣ дарить при извѣстныхъ событіяхъ, напр., при родинахъ, крестинахъ, новосельѣ и др. Дарятъ и въ обыкновенное время.

Существуетъ обычай приносить подарки хозяину, устраивающему пиръ; въ обычаѣ также приношеніе въ пользу церковнаго дохода вещей, могущихъ обмѣниваться на наличныя деньги. *Обязательное* дареніе бываетъ при сватовствѣ и свадьбѣ; принявъ подарокъ, обязательно благодарить приносителя и не хаять подарка, а при укорахъ даръ возвращается подарившему. Случаи отбиранія назадъ подареннаго бываютъ. При свадьбахъ отдариваніе обязательно.

Существуетъ дареніе и съ условіями, напримѣръ: лѣчить съ помощью врача до смерти, а по смерти «помянуть».

з) Мѣна.

Обычай пріобрѣтенія вещей посредствомъ мѣны довольно распространенъ. Мѣна существуетъ одними движимыми имуществами; при ней не требуется, чтобы вещи были однородныя: мѣняютъ и лошадь на телушекъ съ придачей. Договоръ мѣны уничтожается, если въ обмѣниваемой вещи обнаружатся скрытые недостатки, которые не были указаны хозяиномъ ея при обмѣниваніи намѣренно.

Бываютъ случаи и мѣны заглазной, и она признается дѣйствительной, если съ обѣихъ сторонъ было все справедливо сказано относительно предложенныхъ въ мѣну вещей.

Мѣна вещей краденыхъ не признается дѣйствительной. Въ случаѣ оказательства промѣнянной вещи краденою (которая и отбирается), лицо потерпѣвшее въ правѣ требовать возврата его собственной вещи, которая была промѣняна на оказавшуюся краденой, хотя-бы его вещь послѣ того находилась и въ третьихъ рукахъ.

Въ случаѣ обмана мѣна признается уничтоженной.

и) Купля.

Предметомъ купли и продажи не могутъ быть вещи, непринадлежащія въ собственность или по праву уполномочія продавцу. Купля-продажа признается недѣйствительной по хозяйственнымъ соображеніямъ, напримѣръ, продажа имущества, которое можетъ служить обезпеченіемъ семьи и платежа повинностей.

Жена домохозяина не въ правѣ продать что-либо изъ семейнаго имущества безъ позволенія мужа.

Продажа крестьянскаго надѣла обычаемъ не допускается, но если этотъ участокъ пріобрѣтенъ въ собственность посредствомъ выкупа, то это не запрещается.

Для продающаго семейное имущество необязательно предлагать сперва покупку его родственникамъ, а воленъ онъ продать тому, кто дастъ высшую за него цѣну.

Покупка земли и продажа ея производится (если земля принадлежитъ въ личную собственность) на основаніи крѣпостного акта, совершеннаго нотаріусомъ съ предварительнаго условія, заключеннаго сторонами, въ которомъ обозначается: названіе земли, мѣра ея, условленная сумма, время уплаты денегъ, и на чей счетъ должны быть отнесены расходы по совершенію купчей. При этомъ необходимы сторонніе свидѣтели.

Существующія въ данной мѣстности народныя суевѣрія относительно «пришедшагося не ко двору скота» имѣютъ вліяніе на куплю-продажу этого рода имущества, вслѣдствіе чего цѣна падаетъ до самой ничтожной цифры, а часто скотъ и вовсе не покупается.

Такіе три рода договоровъ купли, какъ собственно куплю-продажу, запродажу и поставку проданной вещи, съ доставкой ея въ извѣстный срокъ, одинъ отъ другаго крестьяне данной мѣстности не различаютъ, а считаютъ за одну и ту-же куплю-продажу.

Взгляды здѣшнихъ крестьянъ на куплю-продажу, на запросъ цѣны, на обманъ при продажѣ, барышничество, выражаются въ слѣдующихъ сужденіяхъ: «—Купить съ выгодою и продать съ выгодою хорошо! Въ Москвѣ запрашиваютъ въ тридорога, а тутъ давай, что знаешь. Только смотри: обманъ часто случается! Обманъ при продажѣ грѣшное дѣло. Проси, что знаешь: запросъ въ карманъ не лѣзетъ, а обманывать негодится».—Вообще барышничество не одобряется.

Удареніе по рукамъ и молитва служатъ моментомъ окончательнаго совершенія договора; если случается отказъ послѣ всего этого, то задатокъ не возвращается. При покупкѣ «литки» бываютъ на счетъ продавца (съ денегъ).

Въ обычаѣ при продажѣ лошади и коровы омывать копыта водкой или чаемъ и величать другъ-друга сватомъ.

Допускается обычаемъ и вмѣшательство въ чужой торгъ, т. е. перебиваніе у покупателя покупаемой имъ вещи.— Если послѣ «слаженья», т. е. ударенья по рукамъ и молитвы, другимъ лицомъ предлагается за проданную вещь бо́льшая плата, то отдать другому считается дѣломъ нечестнымъ, и, въ случаѣ нарушенія этого, покупатель въ правѣ обратиться къ народному суду.

Облеченіе сдѣлки, для дѣйствительности ея, въ письменную форму требуется при покупкѣ земли и вообще значительной стоимости недвижимаго имущества. Въ случаѣ неуплаты покупателемъ цѣны въ срокъ, онъ лишается даннаго задатка. Неплатежъ условленной цѣны влечетъ уничтоженіе самой купли-продажи въ очень рѣдкихъ случаяхъ; чаще бываетъ взысканіе неуплаченной суммы.

Принадлежностями покупаемой вещи считаются, напр., недоуздокъ—при покупкѣ лошади, кринка—при покупкѣ коровы, и т. д. Передача, напримѣръ, коровы при куплѣ-продажѣ соединена съ слѣдующими обрядностями: послѣ сдѣлки, прежній хозяинъ ея передаетъ новому хозяину поводъ «изъ полы въ полу», потомъ проситъ 5 к. на свѣчку и говоритъ: «Ну, дай Богъ, чтобы также васъ кормила, какъ меня!»

Если у продавца съ покупателемъ было сдѣлано условіе съ платою по срокамъ («срокамъ»), то отдается вещь и при значительномъ задаткѣ. Если покупатель уклоняется отъ принятія купленныхъ вещей, то продавецъ имѣетъ право принудить его къ этому судомъ и, сверхъ того, получить вознагражденіе за убытки; когда-же въ купленной вещи оказываются существенные недостатки, то, по требованію покупателя, продажная цѣна вещи можетъ быть уменьшена даже и въ томъ случаѣ, если о качествахъ вещи не было особаго условія.

При куплѣ-продажѣ бываетъ такое условіе, что каждой сторонѣ предоставляется право отказаться отъ купли-продажи, удовлетворивъ другую сторону за убытки.

Споры между продавцами и покупателями о качествѣ и цѣнѣ проданнаго имущества рѣшаются волостнымъ судомъ и мировыми учрежденіями.

Проданная чужая вещь отбирается отъ покупателя въ пользу хозяина ея; причемъ покупатель взыскиваетъ деньги, заплаченныя имъ при покупкѣ, съ продавца. Самовольно продавшій чужую (или краденую) вещь, сверхъ возврата за нее денегъ, подвергается народнымъ судомъ еще и наказанію. Продажа, сдѣланная въ нетрезвомъ видѣ, не считается дѣйствительною, и въ этихъ случаяхъ покупатели хотя и не подвергаются наказанію за то, что имѣли дѣла съ пьяными, но часто лишаются суммы, истраченной на «литки».

Моментомъ перехода права собственности на проданную вещь признается состоявшееся соглашеніе о произведенной куплѣ-продажѣ.

При покупкѣ лошадей, если продавецъ—лицо неизвѣстное, прежде требовалось удостовѣреніе объ его личности отъ полицейскихъ властей; нынѣ-же это не соблюдается. Вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда хотятъ, для избѣжанія излишнихъ хлопотъ и суда, обставить дѣло болѣе прочнымъ образомъ,—при покупкѣ заключаются и письменныя условія.

і) Давность.

Способомъ пріобрѣтенія собственности у насъ служитъ, между прочимъ, и давность; срокъ для нея полагается не менѣе десяти лѣтъ. Этотъ срокъ обязателенъ для владѣнія какъ движимаго, такъ и недвижимаго; разницы въ срокѣ ни для того, ни для другого рода владѣнія не считается. Отъ дѣйствія давности изъяты тѣ имущества, полученіе которыхъ, согласно состоявшимся условіямъ, подлежитъ по срокамъ (въ извѣстные, опредѣленные въ условіяхъ, сроки); права-же на имущества, состоящія въ залогѣ и находящіяся во владѣніи залогодателя, ограничиваются давностью.

Если кѣмъ представится и документъ, доказывающій принадлежность вообще недвижимаго имущества, то давность пользованія въ разсчетъ все-таки, по обычаю данной мѣстности, принимается. Для признанія давностнаго владѣнія считается необходимымъ условіемъ такое обстоятельство, именно, чтобы въ теченіи всего срока давности оно-бы никѣмъ не оспаривалось. Покрывается давностью не только владѣніе, пріобрѣтенное на правильномъ основаніи, но также и владѣніе, пріобрѣтенное другимъ—неправильнымъ путемъ (захватомъ, утайкой и проч.).

Фактъ давностнаго владѣнія доказывается свидѣтелями, письменнымъ документомъ и уплатой за землю повинностей.

15. Знаки собственности.

Границы владѣній обозначаются межевыми ямами. Во время генеральнаго межеванія, при установленіи межи, въ данной мѣстности употреблялся слѣдующій обрядъ, имѣвшій символическое значеніе: *знающій границы владѣній мужикъ ходилъ съ пластомъ земли на головѣ.*

У здѣшнихъ крестьянъ существуютъ мѣты, накладываемыя на деревьяхъ и на землѣ противъ полосъ; онѣ имѣютъ видъ крестиковъ, кружковъ, кривыхъ линій, кольца или дугъ, получившихся отъ снятія кругомъ дерева въ видѣ ленты коры. Отмѣчаютъ этими знаками также предпредметы хозяйства (топоры, ножи и проч.); въ прежнее время употреблялись они вмѣсто подписи и печати. Означенные родовые знаки переходятъ и въ потомство къ старшему въ родѣ.

Вдова, сдѣлавшаяся хозяйкой, принимаетъ клеймо или мѣту своего мужа; сыновья, отдѣлившіеся отъ отца, прибавляютъ къ отцовской мѣтѣ свое какое-нибудь отличіе.

Кромѣ родовыхъ знаковъ, еще встрѣчаются у насъ мѣты на домашнихъ животныхъ, какъ-то: на рогатомъ скотѣ — тавры на ляшкахъ, на лошадяхъ—разрѣзы на ушахъ, ленточки, вплетенныя въ гриву, дощечки, подвѣшанныя къ шеѣ, и проч.; всѣ таковые знаки служатъ для выясненія собственности этихъ животныхъ.

Письменные документы дѣлаются на каждую значительную вещь, какъ средство укрѣпленія и удостовѣренія права на оную.

Крестьяне здѣшней мѣстности усвоили особые способы измѣренія поверхностей и объёмовъ, и для этого употребляются ими: лапоть, колъ, косье, коса, обхватъ. Для опредѣленія длины, ширины и высоты употребляются: колъ, коса, косье и глазомѣръ, а для опредѣленія толщины—обхватъ.

16. Отношенія сосѣдскія.

Ограниченія правъ собственника и владѣльца въ интересахъ сосѣдей приняты такія, чтобы сосѣду ничто не препятствовало пользоваться своимъ правомъ. Воспрещается въ

сосѣду во дворъ—лить воду, кидать снѣгъ, дѣлать скатъ крыши и т. п. Хозяинъ одного берега рѣки не имѣетъ права примыкать свою плотину къ берегу другого хозяина безъ согласія послѣдняго.

Относительно проѣзда по чужимъ полямъ и по водянымъ сообщеніямъ, когда съ первыхъ трава не снята, а послѣднія состоятъ на арендѣ, требуется согласіе владѣльцевъ или арендаторовъ; что касается причаливанія къ берегу другого владѣльца и разведенія тамъ костра, расположенія на ночлегъ, то въ данной мѣстности обыкновенно поступаютъ такъ: замѣтившіе это члены общества посылаютъ своего представителя—дать знать причалившему, чтобы онъ удалился отъ берега, а въ случаѣ непослушанія прибѣгаютъ къ составленію протокола о нарушеніи правъ собственности.

Относительно водопоевъ въ чужой рѣкѣ, пастбища на чужой землѣ и прогона скота, нужно замѣтить, что здѣсь нельзя безъ взаимныхъ соглашеній ни устроить водопоевъ («не рѣки жаль, а берега»), ни пастись на чужой землѣ, ни прогонять скотъ чрезъ чужую землю. Точно также не допускаются безъ предварительныхъ соглашеній съ владѣльцами или арендаторами пользованіе лѣсомъ въ чужихъ дачахъ, въѣздъ, пользованіе дровами, валежникомъ, травой, ягодами, бортными угодьями. Соглашеніе дается или безплатно или за плату, но чаще за послѣднюю.

Пользующіеся чужими колодцами обязаны участвовать и въ починкѣ ихъ, но пользованіе звѣриными и птичьими промыслами въ чужихъ дачахъ обыкновенно бываетъ безвозмездное. Добыча при охотѣ на чужой землѣ принадлежитъ охотнику; впрочемъ хозяинъ земли или воды имѣетъ право отобрать добычу охотника, если послѣдній охотился безъ спроса хозяина. Охота за дичью допускается обычаемъ, согласнымъ съ закономъ, начиная съ 29-го іюня.

Между крестьянами общее владѣніе существуетъ слѣдующими имуществами: мельницами, банями, овинами, колодцами, неводами, перевозомъ, рыбной ловлей; общимъ имуществомъ распоряжается выбранное для того лицо, и владѣльцы дѣлятся доходами. Владѣлецъ свою часть можетъ продать только съ общаго согласія остальныхъ.

Относительно собственности деревьевъ, растущихъ на межѣ двухъ сосѣдей, принято поступать слѣдующимъ образомъ: такъ-какъ межа общая, то на чьей сторонѣ, по провѣркѣ измѣреніемъ, останется дерево, тому и будетъ оно

принадлежать. Если дерево растетъ на самой линіи границы, то становится общимъ.

Лугами, озёрами и рѣками, находящимися въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ, владѣльцы пользуются вмѣстѣ; если рѣка составляетъ границу, то въ означенномъ случаѣ рѣкой пользуются только до половины жители каждаго изъ разграниченныхъ участковъ.

Народъ считаетъ недозволенными самоуправныя дѣйствія и по отношенію къ такому имуществу, которое находится во владѣніи чужомъ, незаконномъ.

Владѣлецъ обязанъ дозволить проложить дорогу чрезъ свою землю къ улицѣ, если сосѣду его необходимъ проходъ и проѣздъ къ ней именно чрезъ эту землю. Владѣлецъ обязанъ также изъ своей земли представить необходимое количество для устройства переулка; для того, чтобы загородить старый переулокъ, хотя-бы съ обязательствомъ устроить другой, не менѣе удобный, требуется согласіе всего общества. Владѣлецъ не всегда обязанъ дать опредѣленной ширины дорогу для прогона скота къ водопою, а только лишь въ крайнихъ случаяхъ и то за «смѣну». Владѣлецъ колодца не въ правѣ запретить сосѣду пользованіе имъ; онъ сначала долженъ предложить сосѣду разложить пополамъ хлопоты по устройству колодца и, въ случаѣ несогласія сосѣда, въ правѣ запретить ему пользованіе колодцемъ.—Владѣлецъ имѣетъ право во всякомъ случаѣ воспретить сосѣду спускать воду въ его ровъ. Сосѣдъ отвѣтственъ за убытокъ отъ затопленія чужой земли мельницей. По уважительнымъ причинамъ, владѣлецъ имѣетъ право уничтожить находящійся на его землѣ колодезь, но въ этомъ случаѣ долженъ вознаградить сосѣда.

Ѣздить по межѣ, кромѣ владѣльцевъ, ни кому другому не позволяется.

Преслѣдовать и ловить улетѣвшіе пчелиные рои на чужой землѣ дозволяется.

Расходы на построеніе плетней и заборовъ, отдѣляющихъ участки двухъ сосѣдей, распредѣляются между ними пополамъ; прислонить свою постройку къ постройкѣ сосѣда никто изъ нихъ не въ правѣ. Одинъ сосѣдъ можетъ запретить другому рыть яму для погреба, если почему-либо это неудобно для него. На прорубку окна своей избы или амбара во дворъ сосѣда всегда требуется согласіе послѣдняго.

Если плодовое дерево въ саду одного изъ сосѣдей пустило отростокъ въ садъ другого, то этотъ отростокъ счи-

тается собственностью того, кому принадлежитъ самое плодовое дерево.

Запрещается выбрасывать соръ, золу и проч. на участокъ сосѣда; также запрещается дѣлать завладѣнія пустопорожними мѣстами, какъ скоро это стѣснитъ сосѣдей.

Владѣлецъ обязанъ дать за «смѣну» сосѣдямъ проходъ и прогонъ скота, если у нихъ нѣтъ доступа къ улицѣ.

---

17. О договорахъ вообще.

а) Обряды и формальности.

Неисполненіе «слова» считается народомъ за непохвальный поступокъ, за стыдъ; неисполненіе «обѣщанія», «договора» считается грѣхомъ. «*Дашь слово, держись!*» говоритъ народъ. Понятія о договорахъ вообще народъ выражаетъ въ пословицѣ: «*уговоръ дороже денегъ*».

Заключенію различныхъ договоровъ предшествуютъ, обыкновенно, предварительные переговоры, сопровождаемые литками, чаепитіемъ, рукобитіемъ и молитвой; они имѣютъ вообще большое значеніе: послѣ рукобитія и молитвы договоръ считается окончательно заключеннымъ. «Могарычи» даетъ тотъ, кто получаетъ деньги, а сколько—это зависитъ отъ характера личностей, совершающихъ сдѣлки, и отъ стоимости покупки.

Значеніе рукобитія—исполнить слово. Рукобитіе выражается въ здѣшней мѣстности въ слѣдующихъ формахъ: рукобитіе вообще между договаривающимися сторонами, рукобитіе обернутою, а не голою рукою, разниманіе рукъ посторонним лицомъ—свидѣтелемъ; передача извѣстной вещи для обозначенія договора; передача повода, узды при куплѣ-продажѣ лошади.

Обычаями требуется, чтобы лица, совершающія договоры, были полноправны, т. е. совершеннолѣтнія, здоровыя умственно и т. п. Не считаются дѣйствительными тѣ договоры, первоначальнымъ виновникомъ которыхъ является несовершеннолѣтній или слабоумный.

Въ письменныя формы облекаются крестьянами всевозможные договоры въ тѣхъ случаяхъ, когда мало взаимнаго другъ къ другу довѣрія. Свидѣтели при совершеніи договоровъ играютъ почетную роль; благонадежнымъ свидѣтелемъ считается честный человѣкъ, кто-бы онъ ни былъ,

Необходимымъ числомъ свидѣтелей для удостовѣренія совершенія какой-либо сдѣлки считается 2—3 человѣка.

При заключеніи договоровъ первое значеніе придается требованію справедливости; такъ, напримѣръ, теряется обязательная сила договора, если строгое исполненіе его является несогласнымъ съ требованіемъ справедливости, вслѣдствіе какихъ-либо перемѣнъ обстоятельствъ.

б) Бирки и письменные документы.

Бирки употребляются при отдачѣ овчинъ для выдѣлки, холста для набойки, въ разсчетахъ съ пастухами, работниками. Нынѣ, болѣе противъ прежняго времени, замѣчается стремленіе крестьянъ всѣ свои сдѣлки формулировать на письмѣ: облекаются въ письменную форму всевозможные договоры въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ довѣрія взаимнаго. Обязательства долговыя дѣлаютъ въ письменной формѣ; во всѣхъ случаяхъ условія заключаются на письмѣ.

Требуется, чтобы письменные акты были подписаны непремѣнно самимъ выдающимъ; безграмотный долженъ попросить росписаться вмѣсто себя или поставить своей рукой крестъ. Роспискамъ съ «крестами», вмѣсто подписи, нынѣ мало вѣрятъ.

Долговыя обязательства, подписанныя должникомъ, имѣютъ доказательную силу, если ихъ подтверждаютъ показанія свидѣтелей; для большей-же вѣрности долговыя обязательства, кромѣ подписи должника, еще свидѣтельствуются подписомъ старосты, или заносятся волостнымъ писаремъ въ книгу при волостномъ правленіи.

в) Задатокъ, залогъ.

Задатокъ, служащій признакомъ окончательно состоявшагося договора, даетъ тотъ, кто покупаетъ, тому, у кого покупаетъ; онъ возвращается назадъ въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо «передумало» и отказалось покупать, и задатокъ теряется въ тѣхъ случаяхъ, когда, согласившись купить и «проведя напрасно время», лицо, давшее задатокъ, отказывается отъ покупки.

При покупкѣ какой-либо вещи (хоть, напримѣръ, коровы) стоимостью, напримѣръ, въ 30 р., съ выдачею задатка не болѣе 1—2 руб., вещь не можетъ быть тотчасъ-же

отдана покупателю и остается до времени уплаты всей ея стоимости, или бо́льшей ея части, у прежняго хозяина. Задатокъ дается на тотъ случай, чтобы продавца успокоить: «не хлопоталъ-бы онъ болѣе, новый хозяинъ вещи нашелся!»—Если-же продавецъ нашелъ новаго покупателя, то задатокъ долженъ быть выданъ прежнему покупателю.

Предметомъ задатка бываютъ различныя вещи, какъ-то: деньги, шапки, рукавицы и проч.

г) Неустойка.

Неустойка извѣстна крестьянамъ, какъ обезпеченіе договора. Народъ называетъ неустойкой плату убытковъ и штрафъ за неисполненіе договора. Стороны сами устанавливаютъ неустойку, по особому условію.

Неустойка заключается только въ уплатѣ денегъ. Смотря по состоятельности, народный судъ опредѣляетъ: уплатить неустойку въ одинъ разъ или въ разные сроки.

д) Поручительство.

Поручительство примѣняется во всякихъ случаяхъ, когда, по неизвѣстности человѣка, приходится имѣть съ нимъ дѣло.

Условіе поручительства совершается чаще въ словесной формѣ.

Въ поручители тогда только охотно идутъ, когда знаютъ, что то лицо, за кого надо поручиться, вполнѣ уважаемый и честный человѣкъ.

Довольно одного поручителя за нѣсколькихъ, если поручитель обладаетъ достаточными матеріальными средствами; отвѣтственность его, въ случаѣ неисполненія договора, заключается въ томъ, что онъ долженъ отвѣчать своими средствами за убытки, причиненные той личностью, за которую онъ поручился; сверхъ того, поручитель отвѣчаетъ и въ случаѣ смерти должника. Поручительство, обыкновенно, вознаграждается только угощеніемъ.

«Отсталое» и «отступное»—одно и тоже; дается оно, по большей части, на торгахъ, при продажѣ имущества съ публичнаго торга, или на поставку провизіи, дровъ, фуража или какихъ-нибудь вещей однимъ изъ явившихся на торги и желающимъ, за предположенную имъ цѣну, купить какое-либо имущество или снять подрядъ или постав-

ку,—дается другимъ явившимся съ этою-же цѣлью лицамъ, чтобы они не набивали цѣны, выше имъ предположенной, и отступились-бы отъ торговъ въ его пользу; за это онъ имъ платитъ извѣстную условленную сумму. Такіе договоры называются еще стачкой. «Отступное» дается еще тогда, когда продавецъ, послѣ заключенія договора о куплѣ-продажѣ и полученія сполна цѣны съ покупателя и отдачи ему проданной вещи, чрезъ нѣкоторое время, если ему проданная вещь снова понадобится, обращается къ покупщику о возвратѣ ея за купленную цѣну съ приплатой еще «отступного»—нѣкоторой суммы, и тогда за условленную цифру «отступного» вещь снова поступаетъ къ прежнему хозяину.

Отсрочка и разсрочка по исполненію обязательствъ народными судами дѣлается самостоятельно и безъ согласія кредитора.

18. Ссуда.

Въ ссуду безвозмездно на подержаніе даются всевозможные предметы изъ жалости, ради желанія, чтобы и ссуживаемый могъ «добромъ при случаѣ отплатить».—Существуетъ взаимная безвозмездная ссуда скотомъ между сосѣдними дворами при производствѣ сельскихъ работъ; отдается въ ссуду и хлѣбное зерно, съ тѣмъ условіемъ, чтобы послѣ отдать свѣжимъ и «верхомъ», т. е. поболѣе не много. Скотъ отдаютъ въ пользованіе на зиму изъ-за того, чтобы прокормили до лѣта, напр., корову, ради пользованія молокомъ.

При безвозмездныхъ займахъ приростъ скота идетъ въ пользу кредитора.

Дѣлается различіе между кратковременными и долгосрочными займами. Совершаются договоры о ссудахъ какъ словесно, такъ и письменно; вещи отдаются на различный срокъ. Ссудоприниматель въ правѣ держать у себя вещь до истеченія условленнаго срока, хотя-бы ссудодатель и требовалъ ее назадъ раньше срока; вещь, взятая въ ссуду, можетъ быть удержана въ видѣ обезпеченія долговой претензіи ссудопринимателя къ ссудодателю.

Вознагражденіе за испорченную или утраченную ссудопринимателемъ вещь взыскивается или деньгами, или замѣной утраченной вещи другою. Хотя-бы въ утратѣ вещи

оказался виновнымъ и не ссудоприниматель, всё-таки онъ и въ этомъ случаѣ долженъ отвѣчать.

Если въ утратѣ виновато третье лицо, взявшее вещь безъ позволенія ссудопринимателя, то оно и вознаграждаетъ ссудодателя въ той мѣрѣ, въ какой причинилс убытокъ.

19. Заемъ.

Предметомъ займа служатъ: хлѣбъ, деньги и проч. Займы бываютъ чаще на срокъ; существуютъ обычные сроки для уплаты долговъ, а именно: время продажи горошка, огурцовъ, цикорія и проч. Совершаются займы какъ словесно, такъ и письменно. Проценты взимаются по условію; они не особенно велики, не жидовскіе, такъ-сказать, и не превышаютъ 1-го процента въ мѣсяцъ; въ большинствѣ-же случаевъ брать большіе проценты хотя и считается грѣхомъ, хотя безпроцентные займы и согласуются вполнѣ съ народными обычаями, но, къ сожалѣнію, въ настоящее время ими руководствуется далеко не каждый: и въ данной мѣстности нѣтъ-нѣтъ да и явятся Деруновы, Колупаевы, Обдираловы, имя-же имъ—легіонъ! Только глубоко-религіозные, добрые старики даютъ безъ процентовъ, причемъ и сумма дается небольшая и на короткое время.

Уплата займа доказывается возвратомъ росписки заемщику съ надписью на ней получателя, а должнику считается грѣшнымъ «отпираться» отъ займа.

Существуютъ займы денегъ съ обязательствомъ уплатить ихъ какими-нибудь иными продуктами; долги иногда уплачиваются работой. Получившій въ пользованіе участокъ земли обязуется, вмѣсто платы за него хозяину, исполнять полевыя работы на его землѣ до тѣхъ поръ, пока пользованіе участкомъ будетъ продолжаться.

Заимодавецъ, требующій уплаты долга до срока, не теряетъ права на полученіе процентовъ; должникъ, уплачивая до срока, можетъ заплатить проценты не сполна, а по разсчету времени. При нежеланіи или невозможности должника платить, народный судъ подвергаетъ его наказанію; въ случаѣ-же непризнанія должникомъ долга, если онъ далъ подъ залогъ вещь, или если заимодавецъ не признаетъ долга, чтобы воспользоваться залогомъ,—уличаютъ того и другого по залогу.

Такого, установленнаго обычаемъ, срока, по истеченіи котораго заложенная вещь переходила-бы въ собственность

принявшаго ее въ залогъ, здѣсь не существуетъ: все зависитъ отъ взаимнаго согласія сторонъ.

Непредставившій выкупа за вещь къ сроку теряетъ на нее свои права. Залогоприниматель не имѣетъ права пользоваться заложенною вещью еще до срока на выкупъ ея; по смерти-же залогодателя право выкупа заложенной вещи сохраняется для его родственниковъ.

---

20. Наемъ.

Предметомъ найма могутъ быть: земля, рыбная ловля, животныя, квартиры, люди и проч. Наемъ вещей движимыхъ встрѣчается часто.

Обычаи при отдачѣ въ аренду пахотныхъ, сѣнокосныхъ, пастбищныхъ земель, рыбныхъ ловель, при наймѣ домовъ, квартиръ, амбаровъ, гуменъ, мельницъ, садовъ, огородовъ, домашняго скота и т. под.—такіе, что желающія стороны сходятся вмѣстѣ въ домъ къ тому, кто сдаетъ; сначала уговариваются на словахъ обо всемъ, потомъ пишутъ условіе, скрѣпляемое старостой.

Предѣлъ въ срокѣ отдачи земли въ наемъ существуетъ двѣнадцатилѣтній. Срокъ найма опредѣляется самымъ способомъ пользованія со стороны нанимателя: цѣлью найма, временемъ года и т. д. Договоры найма бываютъ словесные и письменные; первые совершаются, если обѣ стороны надѣются одна на другую, взаимно довѣряютъ другъ другу, а послѣдніе, т. е. письменные, бываютъ въ противномъ случаѣ. Если, вопреки условію, обнаружится негодность нанятого предмета, то наниматель въ правѣ нарушить договоръ.

Наниматель не имѣетъ права перенайма. Наймодавецъ въ правѣ отобрать назадъ отданное въ наемъ въ тѣхъ случаяхъ, если имѣется пользованіе, несогласное съ договоромъ. При спорахъ объ арендной платѣ за землю цѣна найма опредѣляется сторонами.

За нарушеніе договора имущественнаго найма, наймодавецъ подвергается отвѣтственности, опредѣленной судомъ, смотря по обстоятельствамъ; при двойномъ-же наймѣ (т. е. при отдачѣ имущества въ наемъ въ одинъ и тотъ-же срокъ двумъ разнымъ лицамъ) признается обыкновенно въ силѣ тотъ договоръ, который былъ заключенъ ранѣе; второго съёмщика, какъ незнавшаго злого умысла, наймодавецъ долженъ вознаградить.

Плата по найму производится и при самомъ заключеніи договора, и въ извѣстные сроки, по частямъ. Отказъ нанимателя отъ договора ранѣе условленнаго срока влечетъ для него лишеніе отданныхъ впередъ денегъ.

Приплодъ отъ отданной въ наемъ скотины поступаетъ въ пользу ея настоящаго хозяина.

Обычай требуетъ, чтобы при договорахъ найма имущественнаго и личнаго стороны предупреждали, до наступленія срока, о желаніи прекратить силу договора.

Отвѣтственность за ущербъ, передѣлку, порчу взятаго въ наемъ имущества заключается въ удовлетвореніи хозяина за убытки полной стоимостью.

---

21. Личный наемъ.

Нанимаются на различные сроки. Договоры личнаго найма считаются обязательными только для лицъ, ихъ заключившихъ, а не распространяются на ихъ потомство. Считается дѣйствительнымъ только тотъ договоръ о наймѣ, который заключенъ старшимъ въ семьѣ съ согласія нанимающагося; въ противномъ случаѣ, если работникъ и не исполнитъ договора, виноватъ не будетъ.

Обыкновенно договоръ личнаго найма совершается словесно, при свидѣтеляхъ; особыхъ книжекъ у сельскихъ властей для записыванія договоровъ о личномъ наймѣ не существуетъ. Употребляемый при личномъ наймѣ задатокъ дается нанимателемъ. Обряды, употребляемые при личномъ наймѣ, слѣдующіе: если въ городѣ нанимается работникъ, то хозяинъ рядитъ его на биржѣ; сговорившись, молятся Богу, и потомъ хозяинъ ведетъ его въ трактиръ. Въ другомъ случаѣ работникъ самъ является къ хозяину и предлагаетъ ему свои услуги, причемъ доказываетъ хозяину свое хорошее поведеніе и условливается на счетъ цѣны; по согласіи, молятся Богу и запиваютъ на счетъ нанимателя литки. Съ того момента, когда помолятся Богу, договоръ о наймѣ считается окончательно заключеннымъ.

Личныя отношенія крестьянъ-хозяевъ къ своимъ рабочимъ не деспотическія; часто работники съ хозяевами имѣютъ общій столъ. Несправедливымъ хозяинъ къ работнику быть не можетъ, ради своей пользы. Хозяинъ обезпеченъ отъ убытковъ тѣмъ, что онъ можетъ удержать всегда

наемную плату, и еще тѣмъ, что въ рукахъ его находится паспортъ рабочаго.

Взаимныя нарушенія уговоровъ и обманы какъ со стороны рабочихъ, такъ и со стороны хозяевъ случаются. Работники чаще виновны.

Обыкновенная рабочая плата заключается въ деньгахъ; плата производится въ теченіе срока найма и въ концѣ; впередъ дается въ томъ случаѣ, если есть надежда на добросовѣстность работника. Часты въ этомъ наймѣ и такія условія, по которымъ наемщики обязываются давать работнику одежду, пищу, обувь. Жнецовъ нанимаютъ съ платой съ 100 сноповъ.

Наниматель въ правѣ отказать рабочему ранѣе условленнаго срока, если рабочій окажется грубымъ, воромъ, лѣнивымъ, вообще съ дурными наклонностями. Разсчитывая рабочаго до срока, хозяинъ часто лишается забранныхъ впередъ денегъ, но имѣетъ право разсчитать его по день ухода; уйти рабочій можетъ и до срока, если хозяинъ—притѣснитель, но плата всё-же должна быть разсчитана по день ухода. Въ случаѣ побоевъ, нанесенныхъ рабочему со стороны хозяина или его семейныхъ, хозяинъ подвергается взысканію, опредѣленному судомъ, смотря по характеру побоевъ. За прогульный день бываетъ вычетъ изъ платы за одинъ только день, а часто случается, что хозяинъ ограничивается лишь бранью. Работа въ праздникъ производится въ силу особаго соглашенія.

Хозяинъ не может, по собственному усмотрѣнію, тѣлесно наказывать рабочаго.

Болѣзнь рабочаго не освобождаетъ его совершенно отъ исполненія принятыхъ обязанностей: онъ долженъ, по освобожденіи отъ болѣзни, отработать столько-же, или поменѣе, по взаимному соглашенію съ хозяиномъ.

Въ случаѣ, если рабочій, не выполнивъ условія, нанялся къ другому лицу, волостной судъ склоняетъ къ тому, чтобы хозяинъ былъ удовлетворенъ, или предоставляется хозяину нанять на его счетъ другого рабочаго, или взять взамѣнъ такого рабочаго кого-либо изъ его семейства. Въ случаѣ несогласія хозяина принять рабочаго, нарушившаго договоръ, производится между ними разсчетъ по рядной цѣнѣ.

Если рабочій отданъ въ наемъ другимъ лицомъ (напр., отцомъ), то подвергается отвѣтственности за нарушеніе договора самъ рабочій, а не то лицо, которымъ онъ былъ поставленъ.

Рабочіе отъ взысканія причитающихся съ нихъ убытковъ, вслѣдствіе бѣдности, не освобождаются.

Опредѣляемые обычаемъ сроки службы нанятого—съ весеннихъ работъ по 14-е ноября,—это для лѣтняго работника, на одинъ сѣнокосъ, на одну пашню или молотьбу; бываютъ годичные и подённые работники.

Рабочій-мельникъ никакой доли изъ платы за помолъ хлѣба не получаетъ. При помолѣ соблюдается очередь; исключеніе дѣлается для тѣхъ, кто побольше дастъ мельнику за помолъ, или хорошо съ нимъ знакомъ.

Въ другія должности нанимаются: *церковный сторожъ* сначала нанимается на короткій срокъ, такъ: на мѣсяцъ, недѣль на шесть, затѣмъ на годъ, на два; далѣе, если онъ окажется хорошимъ, то оставляется на неопредѣленное время. *Перевозчикъ* нанимается на время половодья; *прорубникъ* нанимается съ того времени, какъ замерзнетъ вода; *десятскій* нанимается на три года; *просвирня* не нанимается, а назначается до тѣхъ поръ, пока можетъ нести эту должность.

Селённые *ночные сторожа* отвѣтственны *лично* за совершенныя ночью кражи, но *имущественной* отвѣтственности въ пользу потерпѣвшихъ не подвергаются.

Наемъ рекрутовъ въ данной мѣстности происходилъ слѣдующимъ образомъ: семейство, состоящее на рекрутской очереди, отыскивало охотника, свободнаго отъ очереди; найдя таковаго и условившись съ нимъ предварительно (причемъ, конечно, угостивъ его порядочно), испрашивалось согласіе его родителей, сельскаго общества и владѣльца или его довѣреннаго, причемъ также не обходилось дѣло безъ расходовъ; затѣмъ заключалось условіе о цѣнѣ, срокѣ гулянья и на чей счетъ оно должно быть. Наниматель также обязывался платить до новой ревизіи подати за охотника. До сдачи, наниматель исполнялъ всѣ его прихоти.

Возчики обезпечиваютъ нанимателя въ исправной доставкѣ клади отдачей паспорта и задатка.

---

22. Наемъ пастуха.

Пастухъ договаривается съ обществомъ. Право назначенія сроковъ пастьбы принадлежитъ и пастуху, и обществу; начало и конецъ ночевки въ полѣ опредѣляетъ общество, съ согласія пастуха.

Плата пастухамъ называется «пастушное»; она бываетъ отъ 120 до 150 руб., а иногда и болѣе, смотря по количеству скота. Производство разсчета съ пастухомъ лежитъ на обязанности сборщика податей и сельскаго старосты. На пастушню сбирается особо отъ другихъ повинностей, по раскладкѣ съ членовъ общества; раскладка и сборъ производятся осенью.

Если пастухъ получаетъ плату за каждую голову скота, то родившійся во время пастьбы (подъ матерью), до Петрова дня, входитъ въ счетъ, а родившійся послѣ—не входитъ. Въ случаѣ отказа нѣкоторыхъ крестьянъ уплатить пастушное, общество насильно ихъ получаетъ чрезъ продажу имущества.

Въ данной мѣстности скотъ раздѣляется на нѣсколько чередовъ; въ чередѣ 4 овцы, 4 теленка и 4 жеребенка-перволѣтки.

Обязанности пастуха: обходить селеніе каждый день, трубя въ рогъ, находиться при стадѣ безотлучно, играть пѣсни на рожкѣ, хранить скотъ отъ волковъ, не допускать до потравы хлѣба и чужихъ луговъ и проч. Пастухъ не самъ разводитъ скотину вечеромъ по дворамъ, а только вгоняетъ въ селеніе, и каждый самъ беретъ свою скотину.

Отвѣтственность пастуха за утрату скота бываетъ, смотря по причинѣ: если скотина утрачена не по его винѣ, то пастухъ не отвѣчаетъ; для доказательства этого онъ долженъ привести общество на мѣсто катастрофы, чтобы общество убѣдилось въ полной его невинности. За скотину, утонувшую или съѣденную звѣремъ, пастухъ не отвѣчаетъ. Расходы по розыскѣ пропавшей скотины бываютъ на счетъ пастуха. При покражѣ скотины «грѣхъ пополамъ» дѣлится рѣдко: чаще взыскивается стоимость ея съ пастуха.

Въ пастухи нанимаютъ людей пришлыхъ.

Про пастуховъ существуютъ разсказы, что они колдуны, знахари, конокрады, воры; о нихъ говорятъ, что они знаютъ какое-то слово: если и однѣхъ лошадей оставить, то не разбѣгутся!

Все селеніе имѣетъ общаго пастуха; пастухъ нанимаетъ себѣ въ помощники еще подпаска, которому онъ платитъ на первый годъ 15 руб., потомъ 20, 30, 35 р. За особенное усердіе подпаска общество, при расплатѣ съ пастухомъ, даритъ подпаска рублемъ. Въ подпаски берутъ не только сиротъ, но и другихъ. Обращеніе пастуха съ подпасками дес-

потическое: онъ бьетъ несчастныхъ ребятишекъ часто и безнаказанно.

При наймѣ пастуха бываетъ битье по рукамъ, могарычи и задатокъ. На повышеніе платы вліяетъ умѣнье играть на рожкѣ.

Сроки для найма пастуха—съ Егорья и до тѣхъ поръ, когда удобно будетъ пасти, даже до ноября.

Череды составляются такъ: лошадь и корова составляютъ каждая чередъ; овца, жеребенокъ, теленокъ—часть череда.

Отвѣтственность пастуха за потраву бываетъ полная, т. е. съ него взыскиваютъ весь убытокъ.

За скотину, взятую изъ стада послѣ Петрова дня, пастухъ получаетъ полную плату, взятую-же до Петрова дня—неполную.

23. Подрядъ.

Договоръ подряда народу извѣстенъ, но народъ мало отличаетъ его отъ личнаго найма. Условія подряда совершаются больше словесно, при свидѣтеляхъ; задатокъ въ этомъ случаѣ имѣетъ мѣсто; въ случаѣ неисполненія договора со стороны подрядчика, онъ долженъ удовлетворить хозяина. Подрядчикъ, неисполнившій своей обязанности въ условленное время и тѣмъ давшій поводъ подрядившему заключить договоръ съ другими лицами, не вознаграждается за свои убытки даже и въ томъ случаѣ, если отъ его неисправности нельзя было предполагать какого-либо ущерба для нанимателя.

Въ юридическихъ отношеніяхъ подрядчикъ къ нанятымъ имъ рабочимъ, при разнаго рода подрядныхъ работахъ, является какъ-бы начальникомъ.

За неисправную или испорченную работу отвѣчаетъ подрядчикъ, а не рабочіе.

Заказы шерстобитамъ, швецамъ, ткачамъ, красильщикамъ холста, овчинникамъ и прочимъ дѣлаются слѣдующимъ порядкомъ: сначала условливаются о цѣнѣ и о срокѣ выполненія работы; затѣмъ, по согласіи, принимается матеріалъ и выдается квитанція (ж е р е б е ё к ъ).

Дѣти для обученія ремесламъ отдаются съ такими условіями, чтобы мастеръ-хозяинъ выучилъ ихъ своему ремеслу въ извѣстный срокъ и за извѣстную цѣну.

При заказѣ работы ремесленникамъ (овчинникамъ, шерстобитамъ, красильщикамъ) удостовѣряются въ дѣйствитель-

ной отдачѣ предмета для обработки посредствомъ представленія выданной квитанціи (жеребейка). Если вещь отдана, напр., въ краску, а жеребеёкъ утерянъ, то нужно дожидаться конца разбора вещей изъ краски.

За порчу отданнаго для обработки матеріала отвѣчаетъ хозяинъ заведенія или мастерской.

24. Довѣренность.

Договоръ о довѣренности, въ силу котораго довѣритель даетъ формальное полномочіе другому лицу на различныя дѣйствія имущественнаго интереса, здѣшнимъ крестьянамъ извѣстенъ; онъ совершается, по большей части, письменно у нотаріуса.

Повѣренный за убытки неотвѣтственъ.

25. Поклажа.

Поклажа или отдача вещей на сохраненіе, впредь до востребованія, въ здѣшней мѣстности тоже извѣстна; виды ея у насъ слѣдующіе: ссыпка хлѣба въ чужой амбаръ, поставка хлѣба на чужомъ гумнѣ, отдача для постановки въ чужомъ домѣ имущества и проч. Договоръ поклажи совершается въ словесной формѣ, при свидѣтеляхъ. Поклажепринимателю не позволяется пользованіе данной ему на храненіе вещью.

Условія относительно вознагражденія лица, принимающаго вещи на сохраненіе, заключаются словесно. Договоръ поклажи ничѣмъ не обезпечивается: въ этомъ случаѣ надѣются на добрую совѣсть поклажепринимателя, который, за пропажу вещей отвѣчаетъ, хотя-бы причиной пропажи было обстоятельство, независящее отъ него, или его неосторожность.

26. Товарищества.

У насъ бываетъ такъ, что нѣсколько домохозяевъ соединяютъ рабочій скотъ и орудія для производства какой-

нибудь работы; этотъ обычай называется «слаживаться компаніей». Такія общія работы устраиваются зимой, когда возятъ кирпичъ, брёвна, дрова и проч. Случается, что такія работы продолжаются нѣсколько мѣсяцевъ, до окончанія подряда. Въ этомъ случаѣ заправляетъ работами староста (если подрядъ исполняется всѣмъ селеніемъ), или выбирается изъ товарищей кто-нибудь половчѣе да поразумнѣе.

Пища и кормъ для скота у каждаго отдѣльно, свои.

Дни работы и заработка между участвующими распредѣляются по числу подводъ (лошадей), такъ-какъ однихъ пѣшихъ не бываетъ при такихъ работахъ, а съ лошадью бываетъ только одинъ человѣкъ.

Для уборки сѣна также соединяется нѣсколько домохозяевъ на такихъ условіяхъ, что малотягольные, но имѣющіе болѣе рабочихъ рукъ, присоединяются къ большетягольнымъ, но съ малымъ количествомъ рабочихъ рукъ, и работаютъ вмѣстѣ на одномъ общемъ участкѣ, выдѣляемомъ имъ для покоса въ каждомъ лугѣ; неравенство въ рабочихъ рукахъ навёрстывается деньгами, по соглашенію. Складываются на такихъ-же условіяхъ сёмьи безлошадныя съ имѣющими лошадей; для удобства дѣлежа покоса, они складываются въ десятки, въ пятки и въ семьи, равныя во всѣхъ отношеніяхъ.

Соединяются также нѣсколько мальчиковъ на рождественскихъ праздникахъ, чтобы «славить Христа» по сосѣдямъ, а затѣмъ дѣлятъ между собою собранные подарки.

Случается, что нѣсколько лицъ соединяется вмѣстѣ денежными взносами для покупки сѣнокосной пожни, лѣса, для аренды рыбной ловли; подобныя соединенія у насъ называются: складчина, партія, компанія.

Бываютъ складчины у мужиковъ, у бабъ, у парней и дѣвицъ, отдѣльно у каждыхъ; въ нихъ участвуютъ иногда далеко не всѣ, даже не половина всего села, а только нѣсколько человѣкъ, напримѣръ, въ какой-нибудь праздникъ съ цѣлью весело провести время: пѣсенокъ попѣть и угоститься въ «складчину», составленную поровну отъ каждаго. Между дѣвицами «складчины» бываютъ на наемъ квартиры для «танцовальныхъ» вечеровъ, въ храмовые и обѣтные праздники и во время своза «гостей», такъ-какъ для такихъ вечеровъ квартиры даровой (очередной) недаютъ, и дѣвицы, на обязанности которыхъ лежитъ ея пріисканіе, должны нанимать квартиру за деньги, а иногда за работу. Свѣтъ для «танцовальныхъ» вечеровъ доставляютъ дѣвушкамъ

парни, тоже въ складчину. Ужина на такихъ вечерахъ не бываетъ, а лакомства (орѣхи, пряники, конфекты, подсолнухи) покупаютъ каждый и каждая для себя, а не въ складчину.

Въ дни праздниковъ существуетъ обычай угощать посторонних, но не на общественный счетъ и не въ складчину, а каждый—по желанію и по усердію.

27. Помочи.

Крестьяне помогаютъ другъ другу при производствѣ полевыхъ работъ, при постройкахъ и т. п. Такія работы называются—«помочи»; въ данной мѣстности онѣ бываютъ всегда добровольныя, по усердію, и устраиваются какъ для духовенства, такъ и для общественныхъ нуждъ, также и въ религіозно-нравственныхъ видахъ, напр., для устройства школы, украшенія церкви и проч.; причѣмъ замѣтимъ, что эти помочи почти всегда происходятъ въ праздники.

Сами помочане приносятъ съ собой орудія производства, довольствуясь лишь однимъ угощеніемъ; въ извѣстныхъ случаяхъ идти на помочь считается обязательнымъ.

Теперь случаи помочей уменьшились, по причинѣ увеличенія «недоброжелательства» между сосѣдями, которые косятся другъ на друга и любятъ идти «особнякомъ». Много-ли они выигрываютъ отъ такой разладицы? Это—вопросъ!

28. О преступленіяхъ.

Народомъ не только по закону, но и въ силу вѣрованій, считаются особенно тяжкими слѣдующія четыре преступленія: убійство, прелюбодѣяніе, грабежъ и святотатство. Народъ различаетъ преступленія по тяжести кары со стороны земного и небеснаго правосудія, а также и потому, насколько легче или труднѣе переносить послѣдствія жертвамъ преступленій. Для означенія разныхъ родовъ преступленій существуютъ выраженія: «*преступленіе*», «*проступокъ*», «*злодѣяніе*»,—послѣднее въ смыслѣ совершенія такого именно преступленія, которое или по числу жертвъ, или по особенности характера, или ужаснымъ звѣрскимъ дѣйствіямъ, его сопровождавшимъ, выходитъ изъ ряду обыкновенныхъ, такъ-сказать, человѣческихъ преступленій. По народному воззрѣнію, совершаетъ преступленіе человѣкъ *отчаянный*, позабывшій Бога, такой человѣкъ, для котораго нѣтъ ничего

святого. О преступникѣ говорятъ: «Видно въ немъ и Бога-то нѣтъ!»

Причины происхожденія преступленій у народа, какъ можно подмѣтить, слѣдующія: дурное воспитаніе, дурной примѣръ со стороны родителей, бѣдность, идіотизмъ, несчастное столкновеніе страстей. Встрѣчаются такія семьи, которыя отъ дѣда или прадѣда извѣстны своими преступными наклонностями, т. е. ядъ преступности незамѣтно передается по наслѣдству. Что нравственная порча передается путемъ примѣра,—въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, такъ-какъ въ одномъ селеніи изъ одного дома образовался цѣлый родъ воровъ. (*)

Преслѣдуя нѣкоторыя преступленія по религіознымъ побужденіямъ, какъ, напримѣръ, работы въ праздники и блудодѣяніе, народъ не отличаетъ «преступленія» отъ «грѣха»: эти понятія у него тождественны. Отсюда—преступленіе «большое» и грѣхъ «тяжкій». Что по обычаю долженъ обличать священникъ, тамъ обличаетъ и убѣждаетъ священникъ; гдѣ-же удовлетвореніе можетъ оказать судъ—тамъ судъ и удовлетворяетъ.

Такого стремленія, чтобы объяснять преступленія причинами, лежащими внѣ воли человѣка,—въ народѣ не замѣчается. Выраженіе «Божья воля» употребляютъ тогда, когда знаютъ хорошо, что не изъ-за людей или по своей оплошности совершилось несчастіе, а по невѣдомой причинѣ. Выраженіе «грѣхъ попуталъ» употребительно, если преступникъ застигнутъ на мѣстѣ преступленія.—«Если-бы (какъ говорятъ) человѣкъ не имѣлъ еще тяжкихъ грѣховъ, то, быть можетъ, на этотъ разъ и удалось-бы ему достигнуть преступной цѣли; но какъ божьяго милосердія лишился человѣкъ вслѣдствіе грѣховъ, то вотъ-дескать дурной поступокъ и довелъ его до наказанія».

Когда были преступленія, коими вся община считала себя обиженною, какъ напримѣръ: поджогъ лѣса или селенія, потравы и проч.,—тогда преступникъ предавался общиной въ руки правосудія.

Если преступленіе совершено въ раздраженіи, и если оно вызвано самимъ пострадавшимъ, то къ такому преступнику народъ относится снисходительнѣе. Различаетъ народъ

(*) Въ селѣ Татищевомъ погостѣ, Савинской волости, цѣлый родъ Густовыхъ, сосланный въ Сибирь и притомъ послѣдовательно—поколѣніе за поколѣніемъ. *Авт.*

«большую вину» и «малую», тяжкое преступленіе отличаетъ отъ маловажнаго, а если обрядъ и обычай не исполняются, то такой поступокъ не называетъ даже преступленіемъ, а много-много, что въ этомъ случаѣ на него подосадуетъ.

Преступленіе, по понятіямъ народа, искупается карою, но не совсѣмъ: для полнаго заглаженія требуются добрыя дѣла; съ карами за «преступленія» народъ согласенъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ считаетъ ихъ маловажными.

«Кто посты не соблюдаетъ (говоритъ народъ), того Господь накажетъ чѣмъ-нибудь». Кто работаетъ въ праздникъ, напримѣръ рубитъ лѣсъ, тому грозятъ вѣчной работой и бѣдностью. Бросать хлѣбъ на полъ и сидѣть на столѣ («на престолѣ») почитается великимъ грѣхомъ.

Народные суды, при назначеніи за тотъ или другой проступокъ того или другого наказанія и мѣры его, поступаютъ въ предѣлахъ власти, предоставленной имъ «Общимъ Положеніемъ о крестьянахъ».

Легкіе обманы въ торговлѣ у здѣшняго народа не считаются преступными.

Причины, изъ-за которыхъ совершено то или другое преступленіе, напримѣръ убійство, народъ принимаетъ къ свѣдѣнію и по нимъ дѣлаетъ заключеніе о степени виновности убійцы.

Въ понятіяхъ народа имѣетъ вліяніе на оцѣнку важности преступленія: мѣсто совершенія, напр. публичное, время—ночное, во время пожара, лицо совершителя и лицо потерпѣвшаго: сынъ совершаетъ преступленіе надъ родителями, младшій надъ старшимъ и т. п.

Намъ приходилось слыхать пѣсни, гдѣ изображаются приволжскіе разбойники. Народъ любитъ такія пѣсни, но вообще къ разбойникамъ не благоволитъ. Слово «разбойникъ» служитъ синонимомъ человѣка хотя и удалого, но крайне-безнравственнаго, «котораго въ Волгѣ-матушкѣ самого утопить-бы не грѣхъ!»

Народъ различаетъ преступленія намѣренныя отъ неосторожныхъ и случайныхъ; для неосторожности и случайности употребляются слѣдующія выраженія: «ненарочно», «нечаянно», «и во снѣ не снилось, что случилось». Подъ нечаянностью разумѣется такое дѣйствіе, о которомъ человѣкъ не могъ и подумать, что произойдетъ. Къ нечаянности народъ весьма снисходителенъ.

Случаи наказанія народомъ животныхъ встрѣчаются часто за то именно, что они своими дѣйствіями причиняютъ непріятности человѣку.

Дѣйствія, совершаемыя для обороны себя и другихъ, наказываются въ тѣхъ случаяхъ, когда они имѣютъ видъ самоуправства; обороною-же или самозащитою считается спасеніе себя при нечаянномъ нападеніи съ цѣлью убійства и грабежа, или съ другимъ злымъ умысломъ. По народнымъ обычаямъ, въ тѣхъ преступленіяхъ, которыя совершены дѣтьми по приказу своихъ родителей, или женами по приказу своихъ мужей, или отдѣльными членами общества по распоряженію всего общества, виноваты не сами совершившіе преступленіе, а тѣ, по приказу которыхъ они сдѣланы, т. е. родители, мужья и общество. Говорятъ: «Не бойся, любезный, общество за всё отвѣтитъ!»

Такихъ людей, которые похваляются или угрожаютъ преступленіемъ, народъ старается «изжить», т. е. ищетъ случая, чтобы предать ихъ въ руки законной власти. Народъ различаетъ тѣхъ, кто совершаетъ преступленіе, отъ тѣхъ, кто подговариваетъ на преступленіе и помогаетъ преступнику. Вмѣсто слова «подговорилъ», въ народѣ часто употребляются выраженія: «набухвостилъ», «подъюлилъ», «подзудилъ». Между преступленіями, совершающимися по предварительному уговору и безъ него, народъ различаетъ такъ именно, что первыя считаетъ достойными бо́льшей кары, какъ правильно обдуманныя. Къ тому, кто укрываетъ преступленіе или добытыя имъ вещи, народъ относится злобно и таковому грозитъ властями; вообще народъ смотритъ на донесеніе о преступленіи и на доносителей, какъ на исполненіе законной обязанности, и такихъ лицъ больше хвалитъ; но есть и такіе, что говорятъ: «Не отъ насъ-бы дѣло вышло!» Ссылаются на пословицу: «Полымя-то неси, да насъ не ожги!» Послѣдніе доносчиковъ зовутъ: «наушникъ», «ябѣдникъ», «переводчикъ».

Народный обычай отличаетъ совершеніе нѣсколькихъ еще ненаказанныхъ преступленій (совокупность преступленій) отъ повторенія преступленія послѣ суда и наказанія за прежнія, и считаетъ повторенное преступленіе болѣе тяжелымъ и отвѣтственнымъ строже. По народнымъ понятіямъ, слѣдующія обстоятельства, кромѣ указанныхъ, увеличиваютъ или уменьшаютъ важность преступленія и строгость наказанія: *а*) увеличиваютъ, если преступленіе совершено днемъ, на дворѣ или въ клѣти; если украдены самыя насущныя потребности, которыя особенно могутъ вліять на правильное веденіе хозяйства,—кража, если она произведена со взломомъ,

и *б*) уменьшають, если преступленія были чѣмъ-нибудь вынуждены (ради куска насущнаго хлѣба, одѣянія и пр.).

Подъ уголовными нарушеніями народъ понимаетъ бо более тяжкія преступленія, а подъ гражданскими—иски денежные и др. менѣе важныя преступленія, но далеко неясно понимаетъ здѣсь различіе. Говоря вообще, ростовскій крестьянинъ—отнюдь не такой «тонкій» юристъ, какимъ во многихъ случаяхъ являются ярославцы и любимцы, черезъ-чуръ умудренные житейскимъ опытомъ при соприкосновеніи съ столичной жизнью.

29. О наказаніяхъ.

Наказаніе, чаще употребляемое въ волостной юстиціи, есть лишеніе свободы. Тѣлесныя наказанія—не свыше 20-ти ударовъ. И женщины, по приговору волостныхъ судовъ, прежде (до 1863 г.) подвергались тѣлеснымъ наказаніямъ. Впрочемъ, недавно былъ случай наказанія розгами женщины въ Ивашевской волости, Ростовскаго уѣзда, по рѣшенію волостного суда.

Лишенные свободы, по приговорамъ волостныхъ судовъ, содержатся въ особыхъ каморкахъ при волостныхъ правленіяхъ; такая каморка отапливается вмѣстѣ съ избой, въ которой она находится. Въ крѣпостное время для рекрутовъ употреблялись колодки, о которыхъ старое поколѣніе хорошо помнитъ; оно (въ лицѣ древнихъ семидесятилѣтнихъ и восьмидесятилѣтнихъ «мѣстныхъ Маѳусаиловъ») повѣствуетъ внукамъ и правнукамъ:—«Вамъ баловникамъ съ пола-горя, а мы-то какъ жили?! Казенные мужики—еще и туда, и сюда; а помѣщичьи-то у нѣкоторыхъ господскихъ бурмистровъ плеть должны были сначала поцѣловать и лечь подъ нее, а потомъ снова плётку поцѣловать... Молитесь за Царя Александра Николаевича!»—Коротко сказано, да ясно...

Ссылки по приговорамъ общества, т. е. по его почину, въ данной мѣстности неизвѣстны, но въ другихъ мѣстностяхъ бывали изрѣдка. Такъ въ дер. Баклановѣ, Пріимковской волости, лѣтъ 14—15 тому назадъ, по приговору цѣлаго общества, состоявшаго тогда изъ 18-ти селеній, сослали въ Сибирь, за дурное поведеніе, цѣлыхъ три семейства: двухъ братьевъ съ сестрой и ея мужемъ; дѣти ихъ, по желанію, пошли съ ними вмѣстѣ. Такія ссылки обществами употребляются лишь тогда, когда всѣ другія при-

нятыя для вразумленія мѣры оказываются въ отношеніи дурныхъ членовъ недѣйствительными, и если эти члены продолжаютъ быть вредными обществу, почему у послѣдняго ссылка и остается единственною мѣрой для избавленія отъ нихъ.

Вообще народъ считаетъ существующую систему наказаній достаточною; но въ отношеніи такихъ преступниковъ, каковы: уличенные въ нѣсколькихъ большихъ злодѣяніяхъ, въ государственной измѣнѣ и политическихъ преступленіяхъ, народъ желалъ-бы назначенія смертной казни, чтобы они не имѣли болѣе возможности вредить, такъ-какъ даже продолжительная каторжная работа, съ которой они могутъ убѣжать, для такихъ преступниковъ считается недостаточной. Нѣкоторые выражаютъ мнѣніе, что «если-бы для подобныхъ злодѣевъ были употребляемы кнутъ и плети, то меньше нашлось-бы охотниковъ злодѣйствовать».—Другихъ видовъ казни въ видѣ: отсѣченія руки или ноги, отрѣзанія губъ, уха, носа, дѣторододныхъ частей, народъ и для такихъ злодѣевъ не желаетъ. Затѣмъ народъ хотѣлъ-бы, чтобы за осужденными арестантами въ тюрьмахъ и арестантскихъ ротахъ надзоръ былъ построже, чтобы случаи побѣга арестантовъ изъ такихъ мѣстъ заключенія, а также изъ Сибири и каторги, были совсѣмъ невозможны. Народъ опасается отъ такихъ бѣглецовъ всевозможныхъ преступленій, въ особенности со стороны тѣхъ, которые дѣлали угрозы отомстить виновникамъ своего заключенія.

Относительно полезности тюремнаго заключенія среди народа существуетъ убѣжденіе, что тюрьма не исправляетъ, а лишь портитъ, такъ-какъ мало было такихъ случаевъ, когда преступникъ исправлялся тюрьмой. Побывавшіе въ ней въ сообществѣ другихъ арестантовъ и одинъ разъ, за незначительныя преступленія, оказываются впослѣдствіи въ нравственномъ отношеніи навѣкъ уже испорченными.

Людей, отдаваемыхъ подъ надзоръ обществъ послѣ отбытія наказанія въ арестантскихъ ротахъ, общества принимаютъ неохотно, опасаясь преступника,—какъ уже замѣчено,—по прежнимъ его дѣйствіямъ. Женщины принимаются охотнѣе. Лица, принятыя обществомъ, не выбираются въ почетныя должности, напр. въ старшины и въ старосты.

Къ примиренію, по поводу совершенныхъ большихъ преступленій, народъ мало склоненъ, а по поводу такихъ тяжкихъ преступленій, каковы: убійство, грабежъ, изнасилованіе, растлѣніе, повидимому вовсе онъ несклоненъ и едва-

ли, когда можетъ примириться, если-же нѣкоторыя и сноситъ, то по безсилію, не будучи въ состояніи ничего предпринять по своей волѣ, въ особенности, когда они совершены (изнасилованіе, растлѣніе) людьми богатыми, вліятельными, ускользнувшими отъ кары закона.

Обычай мести за обиду выражается въ здѣшней мѣстности не въ дѣйствіяхъ, а въ словахъ—сообщеніемъ здѣсь и повсюду во всѣхъ подробностяхъ своего горя, чѣмъ и порождаютъ ненависть и худую славу въ отношенія обидчика.

Среди народа существуютъ вѣрованія о наказаніяхъ за гробомъ, (причемъ мукъ «грѣшниковъ» отъ мукъ «преступниковъ» не отличаютъ), и что наказанія *тамъ* исполняются въ аду, которыя до «страшнаго суда» могутъ быть и облегчены силою молитвы, поминовеніемъ, а послѣ «суда» безъ измѣненія должны быть вѣчныя мученія. Какая мука опредѣляется «спеціально» за то или другое преступленіе, народъ этого не знаетъ.—Адъ, по понятіямъ народа, есть мѣсто, гдѣ горитъ огонь неугасимый, а въ огнѣ мучатся несчастные грѣшники, вмѣстѣ съ дьяволами. Иллюстраціей всего этого можетъ служить любая картина страшнаго суда лубочнаго изданія. ([1]) Вообще запасъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ у народа въ настоящее время скуденъ.

Выражаются порой и такія понятія у народа, что Богъ является мстителемъ оставшихся безнаказанными преступленій. Напримѣръ, если кто кого обижаетъ безнаказанно-долго, то Господь обидчика вразумитъ какимъ-нибудь лишеніемъ.—По понятіямъ-же народа, общія и частныя бѣдствія, какъ-то: повальныя болѣзни, скотскіе падежи, пожары отъ молніи и грома, пораженіе на смерть громомъ и молніею, потеря жизни отъ какихъ-нибудь несчастныхъ случаевъ, разновременная смерть жены, дѣтей, градобитія, неурожаи и другія всевозможныя бѣдствія Господь посылаетъ какъ испытаніе въ вѣрѣ, или употребляетъ какъ вразумленіе, какъ наказаніе за грѣхи. ([2])

([1]) Также рукописи съ Житіемъ Василія Новаго и Григорьевымъ Видѣніемъ, гдѣ обозначены довольно характерно загробныя муки. Эти рукописи—любимое чтеніе грамотнаго народа.

([2]) Въ прежнее, сравнительно недавнее, время старики-священники на исповѣди спрашивали о грѣхахъ по особой тетрадкѣ. Это остатки древнихъ «Епитимейниковъ». Въ моемъ собраніи находится нѣсколько экземпляровъ (Охран. Кат. №№ 140, 433, 586 и проч.). Рукописи очень любопытныя.

Иногда народъ прибѣгаетъ къ самоуправству и самосуду. Самоуправство бываетъ и какъ порывъ, какъ результатъ моментальнаго раздраженія, и случается въ формѣ правильно-организованнаго самосуда, послѣдній въ видѣ наказанія розгами, нанесенія смертельныхъ побоевъ и убійства. Народъ прибѣгаетъ къ самосуду, когда не увѣренъ въ сильномъ наказаніи.

Самосудъ бываетъ въ большинствѣ случаевъ отъ бездѣйствія властей или потачки преступникамъ, особенно если поджигатель, конокрадъ или грабитель, убѣжавъ изъ острога, появятся въ своей мѣстности съ цѣлью мести за свою поимку.

При взысканіи податей изъ способовъ принужденія употребляютъ, кромѣ продажи имущества, сажаніе подъ арестъ и отобраніе надѣла; отдача же въ заработки недоимщиковъ посредствомъ найма всѣхъ ихъ на мѣстные заводы и фабрики въ настоящее время не практикуется, такъ-какъ замѣчаются частые уходы и уклоненія отъ работъ недоимщиковъ и, вслѣдствіе этого, нежеланіе держать ихъ на фабрикахъ и заводахъ.

Къ самоуправству и наказаніямъ волостные старшины и сельскіе старосты теперь прибѣгаютъ рѣдко. Подвергаютъ наказаніямъ, по опредѣленію волостного суда, лѣтъ съ 15-ти, но только «смягченнымъ»; родители за дѣтей въ ихъ «грѣшкахъ» не отвѣчаютъ.

Съ безумными и сумасшедшими народъ обращается жестоко: держитъ иной разъ на цѣпи въ подвалахъ. (*)

Независимо отъ наказанія, признается обычаемъ за потерпѣвшимъ отъ преступленія право вознагражденія за причиненный ему имущественный вредъ, если только имѣется у виновнаго какое-либо имущество, въ противномъ-же случаѣ ограничиваются однимъ наказаніемъ. Отвѣчаютъ вознагражденіемъ не только совершившіе преступленіе, но также подговорщики и помогавшіе преступленію.

(*) Впрочемъ, винить крестьянъ за жестокость невозможно: сумасшедшіе безъ надзора дѣлаютъ много бѣдъ, поджигаютъ, а крестьянамъ во время полевыхъ работъ смотрѣть за ними нельзя. Единственный способъ для устраненія этого зла—свободный пріемъ всѣхъ умалишенныхъ въ губернскую земскую больницу; но, къ сожалѣнію, средства земской больницы въ этихъ случаяхъ очень ограничены, и приходится многимъ отказывать. *Авт.*

30. Сожительство внѣ брака и преступленія противъ плоти.

а) Сожительство внѣ законнаго брака.

Правильное и долговременное сожительство въ видѣ брака, безъ заключенія закономъ установленнаго брака, встрѣчается; однако народъ смотритъ на это, такъ сказать, косо, какъ на нѣчто преступное.

На дѣтей, рожденныхъ внѣ законнаго брака, народъ вообще смотритъ довольно-презрительно. Дѣтей незаконнорожденныхъ прежде часто усыновляли; теперь, по причинѣ малыхъ надѣловъ, мало усыновляютъ.

б) Прелюбодѣяніе.

Прелюбодѣяніе или нарушеніе супружеской вѣрности народъ считаетъ за преступленіе тяжкое, выходящее изъ предѣла обыкновенныхъ преступленій. На супружеское нарушеніе вѣрности со стороны мужа народъ смотритъ гораздо снисходительнѣе. Говорятъ: «Ну, онъ хоть мужчина, къ нему ничего не пристанетъ, а она-то потаскуха что дѣлаетъ?»

Обычай самораспраы мужа надъ невѣрною женой сохранился въ формѣ побоевъ. Народъ разно относится къ такой саморасправѣ: и сочувственно, и съ порицаніемъ, смотря по тому, каковъ самъ человѣкъ. Были примѣры, что убивали любовниковъ изъ ревности. И жены считаютъ себя въ правѣ на подобную саморасправу. За крайнія жестокости женскихъ расправъ бабы осуждаютъ; мужчины-же болѣе ревнивые и черствые одобряютъ: «Впередъ (говорятъ) лучше не будетъ такъ дѣлать!»

Жена производитъ иногда саморасправу надъ любовницей мужа: и стёкла въ домѣ у ней выбиваетъ, и разныя другія пакости творитъ, и за косу вцѣпится...

в) Внѣбрачныя отношенія неженатаго съ незамужней, но не въ видѣ постояннаго сожительства.

Часто случается, что парень, соблазнивъ дѣвушку, бросаетъ её. Къ сожалѣнію, на обольщеніе народъ смотритъ довольно-равнодушно. Хотя родственники такой дѣвушки и домогаются, чтобы обольстившій женился на ней, но какъ законъ въ этомъ случаѣ насильно не заставляетъ, да и власти

сельскія тоже не вмѣшиваются, то дѣло ограничивается ничѣмъ, или много-много присужденіемъ со стороны суда уплаты нѣкоторой суммы за «безчестіе»; сумма эта доходитъ до 25 р.

Если парень и дѣвушка состояли въ связи, послѣдствіемъ которой было рожденіе ребенка, то большее безчестіе падаетъ на дѣвушку. Виновникъ рожденнаго не даетъ на содержаніе послѣдняго, а предпочитаетъ, какъ можно скорѣе, сбыть съ рукъ, отправивъ ребенка въ воспитательный домъ. Такъ, по большей части, бываетъ.

Положеніе въ обществѣ незаконно-родившей женщины таково, что къ ней относятся и съ насмѣшкой, болѣе или менѣе скрытой, и съ укоризнами; случается, что и презираютъ. Побои и ругань въ домѣ отца и матери происходятъ втихомолку, скрытно, а потому передать какія-либо подробности не представляется возможнымъ.—Расправляется съ обольстителемъ, въ случаѣ если женщина грѣшитъ съ чужимъ (изъ другого селенія), мужъ ея, а не селеніе, такъ-какъ оно въ подобныя дѣла не вмѣшивается.

При оцѣнкѣ нравственности женщины дѣлается различіе: дѣвушка-ли она, или замужняя; причемъ къ послѣдней относятся строже.

г) Послѣдствія обнаружившагося во время свадьбы цѣломудрія или нецѣломудрія невѣсты.

Когда настанетъ пора идти молодымъ въ камору, совершаются слѣдующіе обряды: тысяцкій беретъ ихъ за руки и ведетъ, а дружка идетъ впереди и кропитъ св. водою путь, чтобы избавить молодыхъ отъ всякихъ золъ и напастей. Сопровождаютъ молодыхъ почти одни мужчины съ пѣніемъ церковныхъ пѣсенъ. При входѣ въ спальню молодые подносятъ водки сопровождавшимъ и остаются вдвоемъ. Если помѣщеніе тѣсно, то и зимой приходится спать молодымъ въ нетопленномъ помѣщеніи.

Употребляется для сокрытія виновности та уловка, которая ранѣе описана въ 4-й главѣ (см. «Современные браки и свадьба»), но она не всегда удается. Если невѣста окажется непорочною, воздается честь отцу и матери ея; если-же молодуха окажется нецѣломудренною, «съ изъянцемъ», то она подвергается побоямъ лишь со стороны мужа; родные не только не провозглашаютъ о потерѣ молодою невинности, а напротивъ даже тщательно стараются скрыть этотъ позоръ

отъ стороннихъ людей, но бываютъ, по причинѣ нецѣломудренности невѣсты, попрёки со стороны родственниковъ жениха родственникамъ невѣсты.

д) Плотскій развратъ въ видѣ ремесла, сводничество, мужеложство, скотоложство.

Можно съ увѣренностью сказать, что больше половины парней не хранитъ цѣломудрія до самаго брака; потери цѣломудрія содѣйствуетъ жизнь вдали отъ надзора родителей—въ городахъ, жизнь при деньгахъ, полная соблазна и со стороны окружающей среды. Наши крестьяне горюютъ, что такое «нонѣче время стало!»—Встрѣчаются, хотя и рѣдко, дѣвки и женщины, которыя согласны удовлетворить соблазнительное предложеніе, за извѣстное вознагражденіе. Причина столь печальнаго явленія происходитъ отъ сиротства, отъ оставленія жены мужемъ, ушедшимъ въ солдаты или на заработки, и отъ соблазна со стороны лицъ крестьянскаго и другихъ высшихъ сословій.

Сифилисъ въ народѣ извѣстенъ подъ названіемъ «худой боли», «французской». Къ счастію, въ нашей мѣстности онъ составляетъ явленіе рѣдкое; онъ сюда принесенъ изъ столицъ чрезъ служившихъ тамъ. За пособіемъ въ этой болѣзни обращаются сперва къ знахарямъ, которые еще не вывелись, а потомъ, когда не увидятъ пользы, то уже поневолѣ прибѣгаютъ къ земскимъ врачамъ. Другихъ мѣръ противъ сифилиса, кромѣ безплатнаго пользованія сифилитиковъ, поступающихъ, по своему желанію, въ земскую больницу, ни обществомъ, ни земствомъ не принимается. (*)

Случаевъ кровосмѣшенія собственно въ данной мѣстности не встрѣчалось, но такіе случаи въ другихъ селеніяхъ бывали, о чемъ ранѣе было сказано въ 3-й главѣ (см.

(*) О мѣстныхъ средствахъ къ излѣченію этой болѣзни и составѣ лѣкарствъ мною готовится особая статья, на основаніи собранныхъ матеріаловъ. Замѣтимъ, что одна изъ главныхъ причинъ распространенія этой страшной болѣзни есть твердо-укоренившееся вѣрованіе въ народѣ, что больной черезъ передачу болѣзни женщинѣ совершенно излѣчивается. Крестьянинъ, едва замѣтившій язву, старается исполнить задуманный грѣхъ и притомъ иногда не одинъ разъ. Крайне сожалѣемъ, что на это обстоятельство мало обращается вниманія, и ничего не сдѣлано, чтобы уничтожить слѣды этихъ превратныхъ народныхъ вѣрованій. *Авт.*

«Древнія формы брака и слѣды ихъ»). Плотская связь между состоящими въ духовномъ родствѣ почитается за ужасно-преступную.

Скотоложство извѣстно среди народа только по названію; но дѣйствительныхъ случаевъ этого преступленія здѣсь не бывало, да и вообще въ Ростовскомъ уѣздѣ оно рѣдко, а потому и дѣйствительныхъ причинъ этого отвратительнаго явленія, столь употребительнаго въ древнія библейскія времена между евреями—номадами, никто изъ народа не могъ намъ объяснить. Только отплевываются, да говорятъ:—«Охота тебѣ о жидовскихъ пакостяхъ распрашивать! Вѣдь и жиды за это казнились смертной казнью!»

е) Преступленія противъ законныхъ правилъ вступленія въ бракъ и особенные обычаи, составляющіе отступленіе отъ нихъ.

Первыя четыре степени родства народъ считаетъ препятствіемъ для вступленія въ бракъ. О женитьбѣ двухъ родныхъ братьевъ на двухъ родныхъ сёстрахъ приведенъ разсказъ во 2-й главѣ (см. «Союзъ родственный»).

При заключеніи брака народъ приписываетъ не малое значеніе духовному родству; въ близкихъ степеняхъ такого родства браки онъ не считаетъ дозволительными.

Взгляды народа на значеніе крёстныхъ отца и матери таковы, что въ силу ихъ благословенія вѣрують такъ-же, какъ и родительскаго, а потому безъ ихъ одобренія крестники не рѣшаются на столь важный шагъ въ жизни.

Такого правила въ обычаяхъ народа, въ силу котораго родители могли-бы принуждать дѣтей, въ особенности дочерей, къ вступленію въ бракъ съ тѣмъ или другимъ лицомъ, нѣтъ.

По народнымъ обычаямъ, необходимо получить дозволеніе отъ родителей (оно совпадаетъ съ благословеніемъ) на вступленіе въ бракъ. Крестьяне вѣрятъ, что благословеніе даетъ счастіе. Безъ родительскаго благословенія изрѣдка встрѣчаются браки; но народъ не увѣренъ, что они будутъ счастливы.

Обычай похищенія невѣстъ существуетъ у цыганъ, но въ данной мѣстности этого не бывало (*).

(*) Цыгане по лѣтамъ недавно кочевали около здѣшней мѣстности; они приписаны къ ростовскому мѣщанству. *Авт.*

ж) Семейная дисциплина и нарушение правилъ семейныхъ отношеній.

Власть отца болѣе власти матери. Послѣ смерти отца, власть его (по отношенію къ дѣтямъ) сосредоточивается въ рукахъ матери. Народъ приписываетъ такую силу родительскому, въ особенности материнскому, благословенію, что, по его понятіямъ, «материнская молитва со дна моря подымаетъ»; по понятіямъ народа, «благословеніе родительское нерушимо на вѣки».—«Кто лишенъ родительскаго благословенія (говоритъ народъ), тому нѣтъ ни въ чемъ удачи». Преданія о проклятіи дѣтей родителями сохранились; въ этихъ преданіяхъ рисуется ужасная жизнь проклятыхъ. Послѣ проклятія дѣти уже не могутъ жить съ родителями: они бѣгутъ въ лѣсъ, забѣгаютъ въ трущобы; самый видъ ихъ измѣняется. Безъ одежды, со всклокоченными волосами, съ растрескавшимся и потемнѣвшимъ тѣломъ, они бѣгаютъ, стеная, по глухимъ мѣстамъ. Разсказываютъ, что страхъ овладѣваетъ путникомъ, когда, проѣзжая ночью, онъ неожиданно услышитъ отчаянные вопли и увидитъ въ безобразномъ видѣ проклятаго.

На неблагодарныхъ дѣтей, которыя, имѣя средства, не оказываютъ престарѣлымъ и нуждающимся родителямъ помощи, не даютъ содержанія и т. п., народъ смотритъ съ укоризною и презрѣніемъ. Личныя обиды, побои, убійство, когда они совершены надъ родителями, считаются во много разъ тягчайшими въ сравненіи съ посторонними.

Отношенія между мужемъ и женой должны быть слѣдующія: жена обязана подчиняться мужу; власть его надъ женой простирается до того, что и поколотить онъ ее можетъ. «Мужъ—господинъ своей жены». Такое выраженіе: «Жена—моя, воленъ я её учить по своему»—очень употребительно.

---

31. Преступленія противъ религіи.

На ереси, расколы и богохульство народъ смотритъ какъ на такіе грѣхи, за которые покараетъ Богъ; на раскольниковъ смотритъ съ презрѣніемъ; на католиковъ-же и лютеранъ взглядъ его нѣсколько снисходительнѣе, а на магометанъ и евреевъ здѣсь смотрятъ какъ на людей «поганыхъ», для которыхъ нѣтъ и не можетъ быть вѣчнаго спасенія.

По понятіямъ народа, за несоблюденіе постовъ и молитвъ, за нарушеніе праздниковъ работою, за напрасную божбу и

проч. грозитъ божіе наказаніе, судя по величинѣ преступленія. На слабости духовенства смотрятъ довольно-снисходительно.

32. Убійство и тѣлесныя поврежденія.

Случаи примиренія между убійцей и семействомъ убитаго не встрѣчались; по большей части, возникаетъ вражда между убійцей и семействомъ убитаго.—Въ народѣ есть повѣріе, что душа убитаго ходитъ по ночамъ и тревожитъ убійцу.

Относительно *убійства иностранца* или *иновѣрца* у народа существуетъ такой взглядъ, что убійство того или другого менѣе преступно, чѣмъ убійство православнаго.

Дѣтоубійство. Относительно дѣтоубійства взглядъ народа такой, что оно если не болѣе, то такъ-же преступно, какъ убійство взрослаго человѣка. И къ дѣвицѣ, первый разъ рождающей, за убійство ребенка въ моментъ рожденія народъ относится очень строго.

Плодоизгнаніе. Оно совершается только тѣми, которыя зачинаютъ внѣ брака. Плодоизгнаніе, по понятіямъ народа, есть преступленіе. Случаи плодоизгнанія хотя и встрѣчаются, но очень рѣдко. По разсказамъ крестьянъ, есть «спеціальныя» личности, имъ занимающіяся, конечно, съ соблюденіемъ тайны.

Выбрасываніе и подкидываніе дѣтей. Случаевъ выбрасыванія дѣтей на произволъ судьбы и подкидыванія въ данной мѣстности давно не было. Теперь, какъ уже разъ было замѣчено, не подкидываютъ, а отвозятъ въ воспитательный домъ. Прежде бывали случаи подкидыванія въ другихъ мѣстностяхъ; подкидывали и матери незаконнорожденныхъ, и вдовы, и дѣвицы.

Членовредительство. Оно совершалось въ прежнее время, чтобы избѣжать военной службы, которая была во всѣхъ отношеніяхъ тяжела, особенно по жестокости обращенія съ рекрутами. Въ настоящее время, съ введеніемъ всесословной воинской повинности и съ сокращеніемъ сроковъ службы, а также вслѣдствіе человѣчнаго обращенія въ войскахъ съ новобранцами, членовредительство не только въ нашей мѣстности, но и во всемъ Ростовскомъ уѣздѣ составляетъ чрезвычайно рѣдкое явленіе, да и то развѣ въ средѣ евреевъ, вообще боящихся военной службы и ненавидимыхъ въ нашемъ краю, за малымъ исключеніемъ.

33. Объ обидахъ.

У народа, при обращеніи другъ съ другомъ, сквернословіе и вообще «непечатныя» слова, къ несчастію, находятся въ величайшемъ употребленіи. Нѣкоторые такъ привыкли къ ругательнымъ словамъ (остаткамъ татарщины), что не могутъ сказать двухъ-трехъ фразъ безъ уснащенія своей рѣчи прибавочными словцами вовсе нецѣломудреннаго свойства. Къ нимъ привыкаютъ съ ранняго возраста. Можно утвердительно сказать, что не ругаются только въ церквахъ, а то—вездѣ. И никого это не оскорбляетъ: привыкли!.. Впрочемъ ругательства, будучи употребляемы *лично* однимъ противъ другого, считаются обидою, хотя брань на словахъ, еще разъ замѣтимъ, составляетъ настолько обыденное явленіе, что къ судебному преслѣдованію не прибѣгаютъ. Есть, впрочемъ, такія «спеціальныя» бранныя слова, обиды, которыхъ не сносятъ и обращаются съ жалобами къ волостному суду. Такъ, напримѣръ, если ругательство содержитъ въ себѣ обвиненіе въ чемъ-нибудь *позорномъ* («воръ! міроѣдъ!» и т. под.), то оно почитается большимъ оскорбленіемъ, доводящимъ иногда до суда.

Для нанесенія женщинѣ большей обиды употребляется срываніе съ головы ея платка.

Между молодыми людьми обоего пола допускается вольное обращеніе, напримѣръ: сидѣніе молодого человѣка на колѣняхъ у дѣвушки, запусканіе имъ руки за пазуху, приподнятіе подола платья, поцѣлуи и вообще нескромное заигрываніе въ присутствіи другихъ; но обращаются подобнымъ образомъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда надѣются, что дѣвицѣ не обидно: не всякая дѣвушка позволитъ себѣ эти ласки. Большею частью такія нахальныя заигрыванія происходятъ на посидѣлкахъ. За подобныя вольности не въ обычаѣ приносить жалобы суду, тѣмъ болѣе, что многія изъ нихъ (напр., сидѣніе на колѣняхъ и поцѣлуи при всѣхъ) допущены обычаемъ и совершаются на «посѣдкахъ» въ присутствіи родителей. (*)

Обращается вниманіе на то, кто кому нанесъ обиду: младшій старшему, племянникъ дядѣ, свѣтскій—священни-

(*) Гаска огня на бесѣдахъ уже давно не существуетъ во всемъ Ростовскомъ уѣздѣ; въ данной мѣстности она существовала, какъ единичные случаи, и то очень давно. *Авт.*

ку; во всѣхъ этихъ случаяхъ обида считается сильною; обида, нанесенная женщинѣ, также считается болѣе тяжкою.

34. Нищенство въ смыслѣ прошенія милостыни.

Нищенство проистекаетъ въ народѣ отъ разныхъ причинъ: отъ неспособности къ работѣ, по слѣпотѣ, по калѣчеству, вслѣдствіе старости, болѣзненности, несчастныхъ случаевъ, напр. пожара, а болѣе всего—отъ лѣни и пьянства, въ которомъ ростовцы не безгрѣшны.

На нищенство смотрятъ какъ на дѣйствіе предосудительное; но для стариковъ дѣлается въ этомъ случаѣ исключеніе, а равно и для болѣзненныхъ.

Нищіе—«ханжи» иногда поютъ былины и божественныя пѣсни, но крайне безсодержательныя. Эти пѣсни—наборъ словъ безъ всякой связи, или испорченныя молитвы. Нищіе живутъ и въ собственныхъ домахъ, и бываютъ принимаемы, ради Христа, навремя кѣмъ-нибудь. На подачу милостыни народъ смотритъ какъ на дѣйствіе богоугодное; подача милостыни принимается съ поминовеніемъ живыхъ и мертвыхъ:—«Спасибо, батюшка, дай тебѣ Богъ добраго здоровья, а родителямъ твоимъ царствія небеснаго!»—Въ особенности подается милостыня въ «престольные» праздники, въ дни погребенія и общаго поминовенія (въ родительскія субботы).

35. Пьянство.

Пьянство начинается лѣтъ съ 12—15-ти; но для женщины, а тѣмъ болѣе для дѣвушки, пить водку предосудительно. Въ компаніи не считается, а на улицѣ считается предосудительнымъ являться въ пьяномъ видѣ.

Волостные суды подвергаютъ наказанію за всякое неумѣренное пьянство.

Съ сожалѣніемъ, нужно замѣтить, что пьянство очень сильно развито въ народѣ: пьютъ по обычаю и съ горя, и съ радости; по большей части пьютъ въ праздники, во время свадебъ, крестинъ, похоронъ и т. п. Обычая ежедневнаго умѣреннаго употребленія водки (предъ обѣдомъ и ужиномъ) не введено; нѣкоторые, впрочемъ, выпиваютъ и такъ; но это—люди болѣе или менѣе состоятельные, а бѣдняки пьютъ, когда у нихъ деньги есть, и пьютъ «досыта», до «паденія»—въ нравственномъ и буквальномъ смыслѣ слова.

36. Преступленія противъ собственности.

а) Воровство.

Воровство совершается по нуждѣ рѣдко, а болѣе вслѣдствіе дурного направленія воли: ворами дѣлаются люди, смолоду научившіеся въ своей средѣ всему безнравственному, и у насъ почти не случалось, чтобы изъ хорошей семьи вышелъ воръ. Понятіе о запрещенности похищенія чужой собственности здѣсь вполнѣ развито. О воровствѣ разумѣютъ, что оно хоть и не крайняя степень злодѣянія, но все-же недозволенное дѣйствіе.—Есть у народа обычай, который вноситъ въ понятіе его легкое отношеніе къ чужой собственности, не смотря на то, что онъ убѣжденъ въ недозволенности тайнаго похищенія чужой собственности: это—теребить чужую рѣпу или горохъ, что̀ не считается за воровство.

Среди народа распространено такое вѣрованіе, что воръ со свѣчею, сдѣланною изъ жира мертвеца, можетъ безъ помѣшательства совершать воровство. Для извлеченія жира считается безразличнымъ, чей-бы трупъ ни былъ отрытъ. Разскажемъ, кстати, слѣдующее преданіе, слышанное нами нѣсколько лѣтъ назадъ.—Одинъ изъ окрестныхъ воровъ, прежде чѣмъ идти воровать, всегда заходилъ въ сельскую Никольскую церковь и предъ мѣстной иконой св. Николая, почитаемой чудотворною, ставилъ свѣчку, прося у угодника помощи въ своемъ худомъ дѣлѣ. Долгое время онъ воровалъ, и все ему удачно сходило съ рукъ. Это онъ приписывалъ милости угодника и разъ-отъ-разу увеличивалъ цѣну свѣчей. Однажды, поставивъ большую свѣчу, онъ отправился на свой промыселъ, но былъ замѣченъ и бросился бѣжать въ поле; догоняющіе были уже близко, а въ полѣ не росло даже кустика, гдѣ-бы онъ могъ укрыться. Чувствуя свою погибель, воръ началъ призывать на помощь угодника: «Я тебѣ ставилъ всегда свѣчи, а нынче больше всѣхъ,—выручай меня, св. Никола!» И тотчасъ-же онъ увидалъ трупъ палой лошади, совершенно разлагающійся. Не долго думая, воръ подлѣзъ подъ падаль. Погоня, почувствовавъ ужасное зловоніе, не подошла близко къ падали, не думая, что воръ можетъ тутъ спрятаться, и удалилась для поисковъ всторону. Пролежавъ нѣсколько времени и видя, что враги удалились, воръ вылѣзъ и сказалъ:—«Ну, св. Никола, спасибо, что спасъ меня, а еще-бы немного, и-бы

вылѣзъ, не въ мочь было больше лежать, ужъ лучше на каторгу идти!» Въ это самое время онъ увидалъ идущаго маленькаго плѣшиваго старца, точно такого, какимъ изображается на иконѣ св. Николай. Старецъ, подойдя, сказалъ ему: «Тебѣ и нѣсколько минутъ было тошно пролежать подъ падалью, а каково-то мнѣ было терпѣть отъ тебя постоянно, когда ты ставилъ мнѣ за такія дѣла свѣчи? Каждая твоя свѣча есть такая-же падаль. Я спасъ тебя, чтобы ты раскаялся и больше не грѣшилъ. Иди-же съ Богомъ и раскайся!» Съ этими словами угодникъ божій сталъ невидимъ. Воръ раскаялся и сдѣлался хорошимъ человѣкомъ.

Для открытія вора народъ прибѣгаетъ къ разнымъ способамъ: то́ вора стараются отыскать по слѣдамъ, то́ прибѣгаютъ къ ворожбѣ и знахарямъ; указаніямъ послѣднихъ вполнѣ вѣрятъ. Знахари руководствуются оракуломъ, картами и даже священными книгами.

Конокрадство. Оно незначительно распространено въ здѣшней мѣстности и совершается большею частью цыганами. Частые въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ случаи конокрадства относятъ къ недостаточно-энергическимъ дѣйствіямъ становыхъ властей, урядниковъ и мѣстнаго волостного и сельскаго начальства въ преслѣдованіи конокрадства; но виноваты тутъ больше сами крестьяне, небрежно исполняющіе ночные караулы въ селеніяхъ.

Учрежденіе особыхъ слѣдственныхъ приставовъ по преслѣдованію конокрадства не достигнетъ цѣли: достоточно для этого и существующаго полицейскаго надзора въ лицѣ становыхъ, урядниковъ, сотскихъ и десятскихъ, если они будутъ дѣятельно исполнять свои обязанности при участіи, такомъ-же дѣятельномъ, волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ и при строгомъ взысканіи за несоблюденіе ночныхъ карауловъ въ селеніяхъ; затѣмъ требуется увеличеніе наказанія для конокрадовъ. (*)

Бывали случаи, что, вслѣдствіе конокрадства, пострадавшіе отъ воровъ впадали въ бѣдность.

При поимкѣ конокрада народъ бьетъ его. Крестьяне узнаютъ конокрада по лошади и отъ распрашиванія встрѣчныхъ: «Не попался-ли человѣкъ на лошади?»—«Да, попался...»

(*) Бывшіе прежде особые слѣдственные коммиссары по конокрадствамъ и по-сейчасъ оставили нелестное воспоминаніе въ памяти народа; ихъ самихъ звали «конокрадами». Старики вспоминаютъ о нихъ съ ужасомъ. Разсказовъ о нихъ множество. *Авт.*

«А какая лошадь? Какой человѣкъ изъ себя?»—Если признаки подошли, устраивается погоня обществомъ. Расправляясь сами, крестьяне изливаютъ свою досаду на конокрада.—«На судѣ-то Богъ еще знаетъ какъ разсудятъ, а тутъ валяй, сколько душѣ угодно! Лучше впередъ не захочетъ!»

Когда обнаружится убійство конокрада, то виновниковъ убійства отыскать не легко, такъ-какъ крестьяне хотя и не находятъ безнравственнымъ дѣйствіемъ поколотить такого вора, но, зная, что самоуправство воспрещается, они и не въ состояніи заявить открыто, что мы-де порядкомъ потрепали вотъ такого-то вора, и прибѣгаютъ къ всевозможнымъ способамъ скрытія преступленія и виновныхъ.

Воровство садовыхъ фруктовъ, огородныхъ овощей, хлѣба, сѣна и т. п. Воровство упомянутаго въ маломъ количествѣ не вынуждаетъ крестьянина доходить до суда:—«не стôитъ!» Но всё-же это не значитъ, чтобы крестьянинъ къ такому воровству относился вполнѣ безучастно. Поймаютъ какого-нибудь воришку, вспрыснутъ его хорошенько (до новыхъ вѣниковъ будетъ помнить!)—и отпустятъ на всѣ четыре стороны.

Воровство лѣса. Воровать въ казенныхъ и въ чужихъ дачахъ лѣсъ (во всѣхъ его видахъ) считается у крестьянъ тоже преступленіемъ; но рвать орѣхи и брать грибы въ чужомъ лѣсу вполнѣ дозволительно. «Земляничку—малинку ягодку, али грибокъ-березовичекъ Богъ для всѣхъ уродилъ, а не для однихъ только баръ и казенныхъ лѣсниковъ!» Такъ разсуждаетъ народъ въ своемъ, на этотъ разъ, очень извинительномъ соціализмѣ.

Воровство въ церкви, или святотатство, по воззрѣніямъ народа, есть тяжкое преступленіе. Существуютъ разсказы, въ которыхъ повѣствуется о карѣ божіей, постигшей за святотатство вора.

Населеніемъ здѣшней мѣстности противъ святотатствъ принимаются мѣры: осторожность и ночная охрана чрезъ очередныхъ сторожей.

б) Мошенничество.

Мошенничество или «надувательство» здѣсь довольно распространено; при куплѣ и продажѣ съ лицами посторонними оно считается менѣе тяжкимъ, чѣмъ обыкновенное воровство.

в) Грабежъ.

Онъ считается однимъ изъ самыхъ тяжкихъ преступленій, но съ самоуправствомъ не смѣшивается.

г) Завладѣніе чужою недвижимою собственностью.

Завладѣніе такого рода бываетъ нынѣ рѣдко, по причинѣ сравнительно хорошо поставленныхъ судовъ и умственнаго развитія народа, благодаря земскимъ школамъ.

---

37. О самоубійствѣ.

Самоубійство у народа считается тяжкимъ грѣхомъ. Причинами самоубійства служатъ, по большей части: измѣнившіяся внезапно въ неблагопріятную сторону экономическія условія жизни, позоръ и другія горестныя обстоятельства, доводящія человѣка до отчаянія и маніи самоубійства, а иногда—и сильное пьянство.

Самоубійцы, по понятіямъ народа, недостойны христіанскаго погребенія; ихъ погребали близъ ограды кладбища и въ лѣсу. Теперь это дѣлается рѣдко. Кажется, что въ народное сознаніе проникаетъ справедливая мысль, что почти каждый самоубійца, въ минуту совершенія надъ собой преступленія, не бываетъ «въ свѣжемъ умѣ и въ твердой памяти», а потому къ его бѣдному тѣлу, неповинному въ грѣхахъ души, слѣдуетъ относиться сердобольнѣе, не кидая его, какъ собачью падаль. Такъ думаетъ молодёжь, а старички утверждаютъ иначе, и готовы, если самоубійца слылъ за колдуна, вбить въ его могилу осиновый колъ, чтобы мертвецъ не выходилъ.

По вѣрованію большинства народа, душа самоубійцы не попадетъ въ царство небесное.

Различіе въ степени своего отвращенія къ самоубійству народъ дѣлаетъ, смотря по тому, какимъ способомъ оно совершено; такъ, удавленника считаютъ самымъ презрѣннымъ.—Позоръ самоубійства отражается и на семьѣ.

---

38. О вѣдовствѣ.

«Вѣдовство», «колдовство» и «знахарство»—одно и тоже. Этимъ занимаются мужчины и женщины; признаки ихъ вѣдовства одни и тѣ-же.

По увѣренію крестьянъ, колдуны узнаютъ все изъ «бѣлой и черной магіи» и изъ «Цвѣтника», а также изъ «Требника» Петра Могилы. (*)

39. О присягѣ и лжеприсягѣ.

Виды божбы, употребляемые народомъ: словесная божба, божба съ употребленіемъ креста, снятіе и цѣлованіе иконы. Божбу отъ клятвы и присяги народъ различаетъ.

Клятва выражается въ томъ, что снимаютъ шапку и крестятся на храмъ божій, говоря: «Порази, Господи, меня на семъ мѣстѣ!»

Часто прибѣгая къ божбѣ и клятвамъ (особенно женщины и дѣти), народъ боится лжеприсяги и впадаетъ въ нее не часто. Присяга предъ крестомъ и евангеліемъ—великое дѣло, и лжеприсяжника Богъ непремѣнно и строго накажетъ. Однако, какъ ни священна въ глазахъ народа присяга, а все-таки не ручаемся, что здѣсь не найдутся въ средѣ его такія тёмныя личности, которыхъ легко подкупить на лжеприсягу.

40. Преступленія изъ суевѣрія.

Въ данной мѣстности изъ суевѣрія бываетъ только воровство цвѣтовъ. Это дѣлается въ увѣренности, что украденные цвѣты отрождаются лучше, нежели подаренные или купленные. Такое суевѣріе, сколько намъ извѣстно, распространено даже и среди людей, болѣе образованныхъ, чѣмъ наши крестьяне, которые уже далеко не тѣ «дѣти природы», какими были ихъ дѣды и отцы—до учрежденія земскихъ училищъ.

А. Титовъ.

(*) О колдунахъ и заговорахъ въ Ростовскомъ уѣздѣ я предполагаю написать особую статью. *Авт.*

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.
Копія съ пріемнаго приговора.

Приговоръ 1869 г. іюля 28-го дня. (*)

Мы нижеподписавшиеся Крестьяне Ростовскаго уезда 1 Мировова участка Сулотской волости Сѣла Николыпереноза собравшись сего дня насельска сходе имели Обсужденіе о передаче семейнова хозяйства ивана Николаева и Анны григорьевой веригиныхъ въ другія руки и согласно определили хозяйственной большиной и распоряжениемъ заведывать ихнему Принятому въ домъ къ дочере крестьянину Александру Алексееву веригину ему править большиной и распоряжениемъ Крестьянскова хозяйства стемъ что бы онъ Алексеевъ блюдилъ своихъ стариковъ Ивана Николаева и Анну Григорьеву именно что бы они имели съ естное продовольствіе заоднимъ столомъ зъ зятемъ и дочерью и протчее както Носильную Одежду работчую иобувь все исправлять по возможности безъ Препятственно Аимъ ивану Николаеву и Анне Григорьевой помогать вработе Александру Алексееву исвоей дочере повозможности своево здоровья безъ препятственно ивъ верности сево и утверждаемъ своимъ рукоприклатствомъ всехъ крестьянъ. (Слѣдуютъ подписи: Ондрей Денисовъ, Василей Хайловъ и еще, кромѣ этихъ, 27 подписей).—Въ концѣ подпись: «Кандидатъ сельскова старосты Василіи безполовъ».

II.
Свадебныя пѣсни.

№ 1-й.

Во гòренкѣ во новóй
Стоялъ столикъ прибранóй,
Покрытъ розовой фатой.

(*) Въ этой копіи сохранено „правописаніе" какъ есть въ подлинникѣ. Теперь, спустя почти 20 лѣтъ, благодаря земской грамотности, подобные документы встрѣчаются очень рѣдко.

Василій господинъ
Ко столику подходилъ,
Фату розову смотрѣлъ,
Чаю чашку наливалъ,
Ко Анфизѣ подносилъ.
Ты, Анфизушка-душа,
Выпей чаю для меня,
Роди сына-сокола,
Умомъ-разумомъ въ меня,
Бѣлымъ личикомъ въ тебя.
Какъ за эту за услугу
Во гостиный рядъ схожу,
Шаль ковровую куплю.
Носи, шали не жалѣй,
Рости сына и лелѣй!

№ 2-й. (*)

Ужъ ты, волюшка,
Воля—житье дѣвичье!
Не на вѣкъ воля
Дѣвушкамъ доставалася,
Однимъ часикомъ
Вся жизнь миновалася.
Не дадутъ воли
Дѣвушкѣ въ чужихъ людяхъ,
Дадутъ волюшку—
Въ чистомъ полѣ работушку....
Я съ работы шла,
Слезно плакала,
Ко двору пришла,
Слово молвила:
—Не летай, соколъ,
По новымъ сѣнямъ,
Не мѣшай, соколъ,
Думу думати
Про житье мое—
Радость дѣвичью.

(*) Это поютъ дѣвицы у невѣсты, когда уѣзжаютъ смотрѣть домъ.

№ 3-й.

А почто-же въ люди
Дѣвкамъ торопиться?
Намъ и до́ма
Житье-то хорошо.
Въ люди выйдешь,
Горя примешь,
Станешь охать,
Охать да вздыхать.
Со вздыханья сердце ноетъ,
Со рыданья грудь болитъ,
Болитъ буйная головка,
Разломило бѣлу грудь
По тебѣ, мой милый другъ!
Улетаетъ мой соколикъ,
Изъ очей моихъ и глазъ. (Sic!)

№ 4-й.

Земляничка-ягодка
Съ корешка долой свалилася.
Ты, душа-ли, красна дѣвица,
Почему рано заплакала?
Заплакала по русой косѣ,
Да еще по алой ленточкѣ,
Объ дѣвичьей кра̀сотѣ.
Оставляла свою кра̀соту,
Оставляла я меньшо́й сестрѣ.
Ты красуйся въ ней, голубушка,
Какъ я прежде красовалася,
Косой русой величалася,
Алой лентой забавлялася.
Благодарствуйте, родители!
Берегли меня, лелѣяли,
Не давали вѣтру дунути,
На мое лицо—на бѣлое,
А теперь, мои родимые,
Не могли вы уберечь меня
Отъ удала добра молодца,
Отъ Микиты свѣтъ-Кирьяныча.

№ 5-й.

Какъ во теремѣ, теремѣ,
Во высокомъ новомъ теремѣ,
Тутъ сидѣла красна дѣвица,
Наша милая подруженька,
Возводила очи ясныя
На своихъ подружекъ милыехъ.
—Вы, подруженьки-голубушки,
Мнѣ не годикъ годовать съ вами,
Не недѣльку пировать у васъ,
Одну ночку ночевать съ вами.
Прикатятъ купцы незнамые,
Увезутъ меня отъ батюшки,
Отъ родимыя отъ матушки...
Что не съ берега на берегъ
Не лебедушка кликала,
Мать по дочери плакала:
—Воротися, чадо милое!
Позабыла золоты ключи.
—Ты, родимая моя матушка,
Не одни ключи позабыла я:
Позабыла волю дѣвичью.

№ 6-й.

Какъ течетъ рѣчка,
Не колыхнется,
Со желтымъ пескомъ
Не возмутится.
Какъ сидитъ наша голубушка,
Наша милая подруженька,
Сидитъ она, не улыбнется,
Говоритъ рѣчи, не усмѣхнется. (*)
Отвѣчала имъ голубушка:
—Ужъ на чтó-же мнѣ смѣятися,
Ужъ на чтó, глядя, любоватися?
Ужъ какъ полонъ дворъ каретъ стоитъ.

(*) Надъ гласными „ы“ и „ѣ“ удареніе обозначено курсивомъ. Ред.

Полна горница гостей сидитъ.
Посмотрю я, горе бѣдное,
Ужъ какъ всѣ гости посъѣхались,
Одного-то гостя нѣтутка,
Что мово кормильца-батюшки.

№ 7-й.

А вонъ ѣдутъ кони вӧроны,
Подымаютъ они гӧловы
По деревнѣ по Микитинѣ
Что къ Обрамову ко дворьицу.
Какъ Овдотья ходитъ по дому,
Свѣтъ-Обрамьевна по высокому,
Косу русую расплетываетъ,
Свою чистую расчесываетъ,
Все въ окошечко поглядываетъ,
Крозь косящато посматриваетъ.
—Ты, родимой мой-ётъ батюшко!
А вонъ ѣдутъ раззорители,
А вонъ ѣдутъ разлучители!
Ужъ нельзя-ли какъ, не можно-ли
Это дѣло пораздѣлати,
Эту думушку раздумати?—
—Ты, родимо наше дитятко!
Корониться—не скоронишься,
Борониться—не сборонишься.
Всѣ дѣлá у насъ подѣланы,
Всѣ порукой запоручены,
По бѣлымъ рукамъ ударено,
Зеленымъ виномъ позапито.
Быть сговорамъ, быть дѣвичнику,
Быть дѣвичьему собраньецу...
—Ужъ ты дай мнѣ провожатаго,
Провожатаго—братца милаго!

№ 8-й.

(За княжьимъ столомъ).

У стола, стола дубоваго,
Противъ зеркала хрустальнаго

Тутъ Владиміръ чесалъ кудерьки,
Тутъ Обрамычъ-атъ чеса́лъ русы;
Онъ, чесавши, приговаривалъ:
—Прилегайте, кудри русыя,
Къ моему вы лицу бѣлому,
Что ко бѣлому, румяному.
Привыкай-ка, красна дѣвица,
Ко моему-то уму-разуму,
Ко обычью молодецкому,
Называй-ка свекра—батюшкой,
А свекровь-то: свекровь-матушка...
А душѣ-то красной дѣвицѣ
За обиду показалося,
Называть такъ не хотѣлося.

№ 9-й.

(*За сговорами*).

Ужъ ты, дѣвица-дѣвица,
Ты, Татьянушка, измѣнница!
Измѣнила ты, голубушка,
Свово батюшку въ работушкѣ,
Свою матушку въ заботушкѣ,
Насъ—подруженецъ въ гуляньецѣ.
Не хотѣла ты замужъ идти,
А теперича замужъ пошла.
Ужъ кого-же ты послушала?
Послушала свата-сводника.
Почастехоньку сватъ ходилъ,
Полегохоньку онъ стукался,
Вызывалъ онъ отца съ матерью;
Онъ хвалилъ чужую сторону,
Что чужая-то сторонушка
Сладкимъ сахаромъ посѣяна,
А сытою-молъ поливана,
Виноградомъ обгорожена...
—Не жила млада, не вѣдала,
Поживши, я про всё свѣдала,
Что чужая-то сторонушка

Горькимъ горющкомъ посѣяна,
А слезами-то поливана,
А кручиной обгорожена.

№ 10-й.

Ты красуйся, наша кра́сота,
Величайся, наша молодость,
Василисушка Гавриловна!
Отставай, наша голубушка,
Ты отъ стада лебединаго,
Привыкай ты ко сѣрымъ гусямъ,
А сѣрые гуси щиплются...
Не щиплитесь, гуси сѣрые!
Не сама я залетѣла къ вамъ.
Какъ засваталъ меня сватушко,
Запоручилъ родной батюшка.
Мнѣ чужой отецъ—не батюшка,
Мнѣ чужая мать—не матушка,
Безжалѣнны уродилися:
Изъ утра будятъ ранёшенько,
Ввечеру кладутъ позднёшенько.

№ 11-й.

(*За сговорами*).

По сѣничкамъ-сѣничкамъ,
По частымъ переходичкамъ
Тутъ ходила и гуляла
Молодая-то боярыня;
На рукахъ она носила
Два яхонта модные,
Два алмаза гранёные,
Изумруды зеленые.
Полежите вы, яхонты,
Полежите малёхонько,
Пока я молодёхонька.
Погляжу млада въ окошечко:
Ужъ свѣтелъ, свѣтелъ-ли мѣсяцъ-то?

Ужъ здоровъ-ли ты, мой милый другъ,
Во честномъ пиру сидючи?
Онъ сидитъ—проклажается,
Своей женой выхваляется:
У меня жена-ста умная,
Она умная, разумная,
Она пройдетъ—утѣшитъ меня,
Слово молвитъ—обрадуетъ.

№ 12-й.

(*Припѣвная*).

Плыла чара серебряная,
Никто за чару не примется.
Взялся, принялся Владиміръ господинъ,
Взялся, принялся Обрамычъ дворянинъ,
Подносилъ онъ душѣ Аннушкѣ,
Подносилъ онъ свѣтъ Ивановнѣ:
—Выпей, выкушай, Аннушка,
Выпей, выкушай, Ивановна!
—Право, сударь, не хочется.
Мало спалось, много видѣлось:
Будто у насъ во садикѣ,
Будто у насъ во зеленыемъ,
Въ зеленыемъ садикѣ
Разцвѣтали цвѣты алые.
По цвѣтамъ я, будто, ходила,
По цвѣтамъ я гуляла.
Тамъ гулялъ павлинъ съ павлиною,
Сизъ павлинъ, что̀ Владиміръ господинъ,
Сизъ павлинъ, что̀ Обрамычъ дворянинъ,
Его сизая павлинушка—
Словно Аннушка Ивановна.

№ 13-й.

Летѣлъ орелъ,
Летѣлъ сизо́й,
Палъ на ворота,

Сѣлъ на широки.
Ты, Оленушка, душа,
Не ходи на дворъ боса!
На дворѣ бѣла роса,
Роса студеная,
Трава зеленая.
Ты, Михайлушко,
Свѣтъ Иванычъ—атъ!
Когда жалко тебѣ
Да Оленушки,
Купи черевички,
Ни малы, ни велички,
Съ бантикомъ, съ брыжóчкомъ,
Съ касторовымъ чулочкомъ.

№ 14-й.

Въ огородѣ мята
Зелена, не жата.
Чернобровая моя,
Черноглаза, милая!
На мятѣ-то стульчикъ,
На стульчикѣ—любчикъ.
Чернобровая и проч. (*)
Кого, любчикъ, любишь,
Кого почитаешь?
Люблю я любку—
Сашеньку голубку.
Онъ коня сѣдлаетъ,
Конь подъ нимъ играетъ.
На коня садится,
Конь-атъ веселился.
Онъ плёточкой машетъ,
Конь-атъ подъ нимъ пляшетъ.
Онъ полями ѣдетъ,—
Всѣ люди-то хвалятъ.
Онъ лугами ѣдетъ,—
Цвѣты расцвѣтаютъ.

(*) Припѣвъ повторяется послѣ двухстишія.

Онъ лѣсами ѣдетъ,
Птицы распѣваютъ.
Онъ селомъ-то ѣдетъ,
Всѣ люди-то хвалятъ.
Къ крыльцу подъѣзжаетъ,
Сашенька встрѣчаетъ.
—Поди, мой хорошій,
Поди, распригожій!
Школьный (sic!) и манерный,
Высокозатѣйный!
За что́ люди хвалятъ,
За что́ почитаютъ?
—За низки поклоны,
Умны разговоры...
Чернобровая моя,
Черноглаза, милая!

№ 15-й.

Зеленѣйся, рощица!
Въ рощѣ—алый цвѣтъ.
Ужъ кого-то у насъ,
Кого у насъ нѣтъ?
Раздавнымъ-то давно
Иванъ-атъ не бывалъ,
Раздавнымъ-то давно
Алексѣичъ не бывалъ,
По немъ Оринушка
Стосковалася,
Свѣтъ Обрамьевна
Сгоревалася.
Позволь, батюшка,
Въ садикъ погулять,
Уволь, родимый мой,
Въ зеленый погулять!
А вонъ, батюшка,
Иванъ-отъ идетъ,
Вонъ, родимый мой,
Алексѣичъ идетъ;

Онъ садомъ-то идетъ,
Все цвѣточки рветъ
Онъ себѣ да и мнѣ—
Свѣтъ Оринушкѣ,
Онъ себѣ да и мнѣ—
Свѣтъ Обрамьевнѣ,
А на встрѣчу ему—
Духовный отецъ.
—А, свѣтъ-батюшко,
Духовный отецъ!
Ты построй церкву
Да напротивъ насъ,
Обвѣнчай ты насъ
Да съ Оринушкой,
Обвѣнчай-ко ты насъ
Да съ Обрамьевной!
Разовьются у ней
Русы волосы,
Расплететъ сваха
Косу русую.
Забывай, Оринушка,
Волю дѣвичью,
Забывай, Обрамьевна,
Красу дѣвичью!

№ 16-й.

Что не яхонтъ-ли по горницѣ
　　Катался,
Не крупной жемчугъ по блюду
　　Разсыпался,
Что Иванъ-атъ жениться
　　Собирался.
Собирала его маменька
　　Родная,
Государыня кудерцы
　　Причесала
И словесно ему
　　Наказала:

Ты поѣдешь, Иванушко,
    Жениться,
Подъ златой вѣнецъ будешь
    Становиться.
Тамъ сидитъ бесѣда дѣвокъ
    Молодыехъ,
Поютъ пѣсенки онѣ
    Веселыя,
Расхорошую невѣсту
    Припѣваютъ,
Что Огафьюшкой её
    Величаютъ.
Не дари её ни рублемъ,
    Ни полтиной,
Подари её розаленькимъ
    Платочкомъ,
Что розаленькимъ платочкомъ
    Со цвѣточкомъ.

№ 17-й.

Свѣтитъ мѣсяцъ надъ горницею,
Заря потухаетъ надъ свѣтлицею.
Ходитъ Огафья по published-терему,
Стелетъ постелю—перину пухову.
Лисье одѣяльцо припасаетъ милому,
Ситцевы подушки перетряхиваетъ,
Съ милыми подружками разговариваетъ:
Чтó, чтó долго Иванъ-атъ не бывалъ?
Чтó, чтó долго Григорьичъ не бывалъ?
По немъ Огафьюшка стосковалася,
По немъ Васильевна сгоревалася.

№ 18-й.

Верба, верба, вербочка,
Золотая вѣточка,
Не родись, верба, во ржи,
Уродися на межи!

Вѣтеръ вербу не беретъ,
Канареечка поетъ,
Канареечка—Паша,
Соловей мой—Вася.
Ходитъ Вася по полу,
Сибирочка до полу.
Мы допросимъ: чей такой?
Паша скажетъ: милый мой,
Милый мой, желанный мой,
Василей Ивановичъ.

№ 19-й.

Чьи стрѣльцы? чьи бойцы?
Новосельски молодцы
Стрѣляли, паляли
Изъ засады въ рощицу,
Убили, застрѣлили
Соболя съ лисицею.
Шей тулупъ, шей тулупъ
Ивану Иванычу!
Шей шубку, шей шубку
Овдотьѣ Семеновнѣ!

№ 20-й.

Взошло красно солнышко,
Люли!
Высоко восходило,
Люли! (*)
Далеко освѣтило,
Никто къ намъ не хаживалъ,
Никого не важивалъ.
Шелъ, прошелъ Иванушко,
Велъ, провелъ Огафьюшку,
Дарилъ тремя лентами.
Перва лента алая—
Огафьюшка бравая,

(*) Припѣвъ повторяется.

Другая-зеленая—
Огафьюшка веселая.
Третья голубая,
Люли!
Огафьюшка милая
Люли!

№ 21-й.

Летѣли двѣ птички,
Собой невелички.
Чорнобровая моя,
Черноглаза, милая!
Какъ онѣ летѣли,
Всѣ люди глядѣли.
Чернобровая моя и т. д. (*)
Какъ онѣ садились,
Всѣ люди дивились.
Первая птичка—
Иванъ Пантелеичъ,
Другая-то птичка—
Настасья Петровна.
Чернобровая моя и т. д.

№ 22-й.

Ужъ какъ всѣ кони
Подъ коврами,
Ой, да люли, люли,
Подъ коврами,
Какъ одинъ конюшко
Подъ тафтою,
Ой, да люли, люли,
Подъ тафтою (*и т. д. через два стиха*).
Тутъ Васильюшко
Вкругъ коня ходилъ,
Тутъ Ивановичъ
Овсомъ кормилъ.

(*) Припѣвъ повторяется.

Ужъ ты, конь-ты мой
Сивогривый,
Сослужи-ко ты, конь,
Мнѣ службу:
Ужъ ты съѣзди-ка
До селенья,
До Исадъ-то-ли
До деревни,
До бесѣдушки
До веселой,
Что до Катеньки
До хорошей,
До Ивановны
До пригожей.

№ 23-й.

Ѳедоръ—атъ Григорьичъ
Задумалъ жениться.
Право, дѣвки, не шучу,
Я жениться хочу,
Я Прасковью получу.
Право, дѣвки, не шучу,
Васильевну брать хочу.

III.

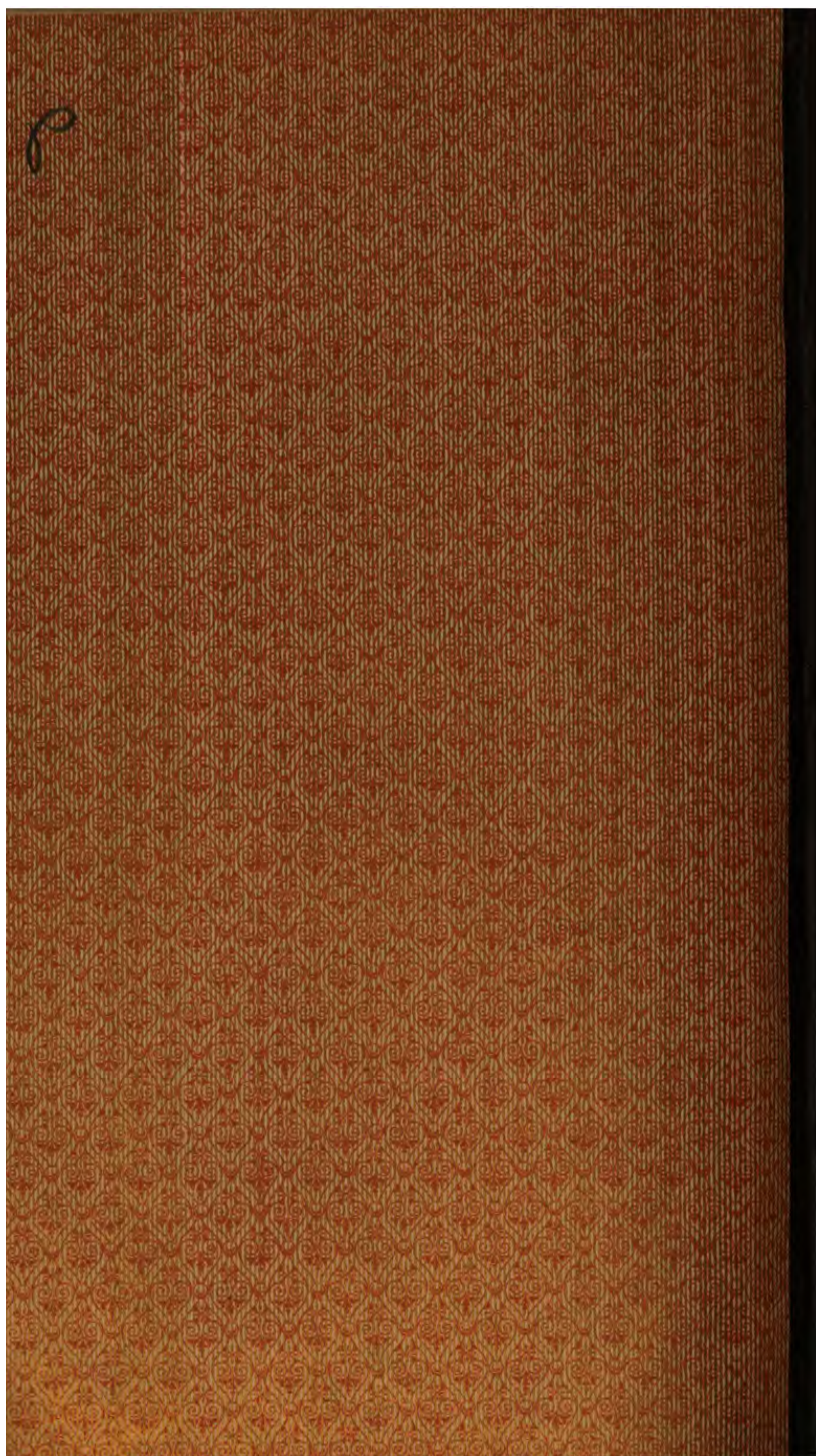
Роспись приданаго Марьи Ефимовой Кокиной.

1) Благословеніе: Икона Божіей Матери.

2) Зимняя одежда: шубка бархатная; шубка атласная; суконный допломатъ; шубка суконная; пальто плисовое; котуля казинетовая; три воротника: куній, бѣличій и выхухловый.

3) Лѣтняя одежда: дипломатъ драповый; пальто люстриновое долгое, пальто люстриновое коротенькое; кубовая люстриновая кофта; три платья шерстяныхъ; шесть платьевъ ситцевыхъ; четыре шелковые платка; полушалокъ ковровый; шаль теплая; полушалокъ цвѣтной; шесть полушалковъ шерстяныхъ; двѣнадцать ситцевыхъ платковъ; двѣ вязаныя косынки; двои полусапожки лѣтніе съ калошами. (Затѣмъ бѣлье, которое здѣсь не обозначается). Платье шелковое и перина со всѣмъ приборомъ.

U.C. BERKELEY LIBRARIES
C003173785

